

НА

БОЕВОМ ПОСТУ

За копейки можно подготовить
только дешевого специалиста

Растет
новая угроза

Историю
опошлять
нельзя

1 августа личный состав Центральной войсковой комендатуры по материально-техническому обеспечению ГКВВ МВД России в четвертый раз отметил дату своего рождения. День части был ознаменован зарождением новой традиции – лучшим военнослужащим вручили именные автоматы Героев – С.И. Лысюка, О.В. Кублина и О.Я. Бабака.

Фото майора Андрея СОСНОВСКОГО

Заслуженный работник МВД кандидат военных наук, профессор полковник Петр Иванович ХРОМЧЕНКО возглавляет командный факультет внутренних войск Военно-инженерного университета с первого дня его образования. До того как занять эту должность, работал в Военной академии имени М.В.Фрунзе. **Проблемы высшей школы ему известны, как никому другому. Считает: если к высшей школе сохранится наплевательское отношение, которое наблюдается в течение последних лет, она прекратит свое существование.**

— Товарищ полковник, может быть, говоря о проблемах высшей школы, вы сгущаете краски? Может, ситуация выглядит не так катастрофически, как вы ее хотите представить?

— Поверьте мне, человеку, отдавшему высшей школе долгие годы жизни, она действительно находится сегодня в критическом состоянии. Если не вникать в положение дел, а проблемы высшей школы изучать поверхностно, то может показаться, что все нормально. Возьмем наш факультет. Каждый год в войска отправляются свежеспеченные военные инженеры. Но люди посвященные понимают: кузница инженерных кадров для внутренних войск начинает давать сбой. Это происходит не по вине командно-преподавательского состава, не по вине командования факультета, а по вине тех лиц, которые

ВЫСШАЯ ШКОЛА. ЧТО ЗАВТРА?

не препятствуют проведению над учебными заведениями экспериментов.

— Наверное, речь идет о реформе высшей школы?

— Так вот, в конечном счете, все преобразования свелись к упразднению, слиянию и сокращению. Не об оптимизации системы подготовки специалистов с высшим образованием думали заинтересованные в

«реформировании» высшей школы в первую очередь, а о том, как сократить статьи расходов на их подготовку. Дешево хорошо не бывает. Подготовка профессионалов высшей квалификации всегда требовала времени и денег. Причём денег немалых. Раньше изучением этого вопроса занимались целые научные подразделения. Они давали обоснование всех затрат на образование. Каждая копейка расходовалась на конкретные цели. Были обоснованы и сроки обучения.

Теперь давайте разбираться — почему срок обучения сократился вдвое? Что, умственные способности слушателей стали выше? Нет. Почему сократились расходы на образование? Нашли более дешевый способ обучения? Тоже нет. Все происходящее объясняется отсутствием средств. Но неужели трудно понять, что за копейки можно подготовить только дешевого специалиста! Его ли ждут в войсках? Справится ли он с теми сложнейшими задачами, которые ему предстоит решать после окончания университета? Большой вопрос.

Теперь о профессорско-преподавательском составе. Наши преподаватели — умницы, светлые головы, люди, еще вчера влюбленные в свою работу, гордившиеся своим положением, сегодня потихоньку покидают корабль. Они недовольны отношением к ним. Они недовольны своим материальным положе-

нием. Но они не пропадут, потому что знают себе цену. Истинную цену их мозгов знают и их новые работодатели. Готовы платить не скупясь.

Но почему же государство наше не понимает таких элементарных вещей? Почему так легко позволяет разрушить то, что создавалось веками, трудами многих поколений ученых?

— **Петр Иванович, скажите, соответствует ли уровень подготовки ваших питомцев требованиям дня? Востребованы ли они как специалисты?**

— Пока выпускники командного факультета внутренних войск Военно-инженерного университета обладают высокой квалификацией и пользуются авторитетом среди специалистов. Достаточно сказать, что заполучить себе наших воспитанников мечтают многие силовые структуры.

— **Например?**

— Например Главное управление внутренних дел Москвы. Там есть потребность в классных саперах, способных работать с минно-взрывными устройствами. Не просто ликвидировать (в черте Москвы сделать это довольно проблематично), а обезвредить их без шума и пыли. Есть потребность в специалистах ТСО.

— **В начале 80-х военных инженеров для внутренних войск готовил командный факультет Военно-инженерной академии. Десять лет назад у внутренних войск появился свой собственный командный факультет. Чем это было вызвано?**

— Если помните, где-то с конца 70-х годов в войсках началось активное внедрение инженерно-технических средств

охраны. Способ оперативного дежурства в охране объектов государственной важности был объявлен наиболее перспективным. На смену часовым на вышках пришли инженерно-технические средства охраны нового поколения. Для их внедрения, наладки, грамотной эксплуатации требовалось большое количество высококлассных специалистов. Восполнить их дефицит и был призван факультет. Первоначально он назывался командным факультетом пограничных и внутренних войск. Когда факультет заработал на полную мощность, то только слушателей от внутренних войск там насчитывалось 240 человек. Ежегодно в войска отправлялись 60 дипломированных военных инженеров. Там их ждали должности заместителей начальников штабов по техническим средствам охраны и начальников инженерных служб в звене полк — дивизия — округ. В принципе тогда потребности войск удовлетворялись достаточно полно.

— **Вы хотите сказать, что специалистов инженерного профиля в войсках сегодня не хватает?**

— Инженеров с высшим военным образованием в войсках не просто не хватает. Их не хватает катастрофически. По сведениям инженерного управления штаба Главкомата внутренних войск, дефицит инженеров с высшим военным образованием составил около 100 единиц. Вышеназванные должности мы вынуждены комплектовать выпускниками гражданских вузов.

С 89-го года мы пережили три сокращения. До 95-го года был нормальный полноценный факультет. У нас были две

кафедры, своя адъюнктура, где шесть адъюнктов учились очно и один заочно. Как правило, все они или были медалистами, или закончили учебу в академии с отличием. Благодаря наличию адъюнктуры, мы имели возможность пополнять профессорско-преподавательский состав хорошими педагогами.

— **Что, и с преподавателями у вас проблема?**

— Проблема. У нас довольно-таки сильный профессорско-преподавательский состав. Но люди уходят. Уходят по известным причинам.

— **Безденежье и бесквартирье — я угадал?**

— Не всегда наши люди покидают стены университета по меркантильным соображениям. Хотя преподаватели вправе рассчитывать на денежное содержание, соответствующее их положению в отечественной, в мировой науке.

— ???

— Не удивляйтесь. У нас есть ученые с мировым именем. Так вот, не всегда поводом для отставки является безденежье. Покидая стены университета, многие таким образом выражают свое несогласие с проводимыми на факультете внутренних войск преобразованиями. Уходят, естественно, не на самые худшие места. Преподаватели тянут за собой своих учеников.

— **Ученики тоже уходят по принципиальным соображениям?**

— Слушатели пишут рапорта с просьбой отчислить их по нежеланию учиться. На самом деле их не устраивает денежное содержание. Сколько получает капитан или майор (большинство наших слушателей поступало на учебу с должностей командиров рот и учеб-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ных взводов)? По московским меркам — копейки. «Нежелающих учиться» отправляем по прежнему месту службы.

— **Какой смысл отправлять такого офицера назад в часть? Все равно он служить не будет. Только лишние расходы для государства. Скажите, а что, пораженческие настроения появляются так внезапно? Их нельзя распознать? Ведь поступал к вам офицер тоже небогатый. Мечтал получить высшее военное образование и вдруг в одночасье решает круто, на 180 градусов повернуть свою судьбу. Может, при отборе недосмотрели?**

— У нас нет вступительных экзаменов. Факультет не участвует в отборе абитуриентов. Эта функция возложена на округа. И конкурса в университет практически нет.

Раньше представители факультета выезжали на места. Лично участвовали в отборе будущих слушателей. На базе главка проводились учебные сборы. Там мы имели возможность присмотреться к людям. Изучить их. Да и конкурс в академию был нешуточный. Только самые достойные, самые подготовленные офицеры удостоивались высокой чести называться слушателями прославленного учебного заведения. Такого, чтобы слушателей отчисляли уже с 1-го курса по неуспеваемости, не было. Сегодня это обычное явление.

— **Сроки обучения сократились вначале до трех, а потом и до двух лет? В чем здесь смысл?**

— Логика простая: сокращается финансирование высшей школы — сокращаются и сроки обучения. Когда мы перешли с 4-летнего срока обу-

чения на 3-летний, особого беспокойства не испытывали. В академическую аудиторию в основном приходили выпускники военных инженерных училищ. Приходили с инженерных должностей. За три года из них можно было подготовить настоящих специалистов. Последнее время нашими слушателями становятся вчерашние командиры. Более того, выпускники командных училищ составляют 70 процентов от числа поступающих на учебу. Сделать из них военных инженеров за столь короткий срок очень и очень сложно. Надеяться на то, что наш выпускник-двухгодичник сможет в полном объеме выполнять возложенные на него обязанности — значит заниматься самообманом. Ускоренная подготовка чревата большими неприятностями. Самое страшное в нашем деле — некомпетентность. Она оборачивается гибелью, увечьями людей, ростом травматизма.

Еще одна наша большая проблема — опять-таки по причине недофинансирования факультет не имеет возможности посылать слушателей на войсковую стажировку и производственную практику. Это очень большой пробел в подготовке будущих специалистов. Слушатели стажировались в тех частях и на тех должностях, где их предполагалось использовать по окончании университета. Они имели возможность ознакомиться со своими функциональными обязанностями, попрактиковаться в их исполнении. За время стажировки набирали необходимый материал для дипломной работы. Живая работа в частях помо-

гала стажерам определить слабые места в профессиональной подготовке, наметить план работы по их устранению на последний год обучения.

Если слушатель устраивал командование части, на него присылали запрос. Система стажировки была отлажена и действовала весьма эффективно.

— **Что же получается, слушатели не имеют вообще никакой практики за время обучения на факультете?**

— Мы выкручиваемся из положения. Договариваемся с частями Московского округа внутренних войск. Они идут нам навстречу. Но это неполноценная стажировка.

— **Интересно, а как обстоят дела на других факультетах? Там тоже такие проблемы существуют?**

— Те, кто имеет деньги, живут нормально и менять что-либо в ущерб качеству подготовки будущих специалистов не собираются. Например, на факультете гражданской обороны — детище Министерства по чрезвычайным ситуациям — как готовили слушателей по трехгодичной программе, так и продолжают готовить. Материально-техническая база — любогодорого посмотреть. Все самое лучшее, самое передовое.

— **Пресловутое безденежье сказывается не только на слушателях, но и на профессорско-преподавательском составе, на командовании факультета, не так ли?**

— Естественно, оргштатные мероприятия, которые пройдут на нашем факультете, еще больше подорвут престиж высшей школы. Раньше быть препода-

(Окончание на с. 6)

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 9 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ – МВД России

ИЗДАТЕЛЬ – Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений –
рекламодатели, за качество печати –
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

**Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71**

Содержание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

П. ХРОМЧЕНКО

Высшая школа. Что завтра? 1
Заслуженный работник МВД кандидат военных наук профессор полковник Петр Иванович Хромченко возглавляет командный факультет внутренних войск Военно-инженерного университета. Проблемы высшей школы ему известны, как никому другому.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

А. ЛЕБЕДЕВ

Рядовой Александр Кривоножкин: «Желаю подольше
прожить на этом свете» 7

О. ДЕКУШ

Никто не забыт, ничто не забыто? 10

Есть еще люди, которым не безразлична судьба погибших солдат. Они делают все, чтобы вернуть из небытия имена наших соотечественников, чьи кости спустя полвека после окончания войны продолжают выбеливаться дождями и ветрами на боевых позициях.

СЛУЖБА

Ю. КИСЛЫЙ

Застава, «Кольцо»! 16

Без активного применения права силы не отвадить игнорирующих силу права разбойников от набегов на мирных соседей. Пока не окрепнет законная власть в Чечне, нет иного способа борьбы с беспределом на административной границе...

А. СТАНКЕВИЧ

Когда в товарищах согласие есть... 22

Проблемы взаимодействия силовых ведомств при ликвидации незаконных вооруженных формирований.

С. ЛЕЦКО

Зубаревы на службе Отечеству 27

Ветерану Великой Отечественной войны и внутренних войск генерал-майору в отставке Александру Степановичу Зубареву в нынешнем сентябре исполняется 90 лет! Пусть рассказ о военной династии Зубаревых будет своеобразным подарком Александру Степановичу.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

И. СОФРОНОВ

«С нами крестная сила и небесная рать!»... 32

Вот уже более тысячи лет русское воинство осенено крестом, в чистоте и святости многовековой веры черпает оно силу и мужество.

А. ЩЕГЛОВ

Стояние в вере 34

РЕТРОСПЕКТИВА

Н. СЫСОЕВ

И стражники французов побивали... 39

Победа России в Отечественной войне 1812 года навсегда останется образцом проявления силы русского оружия и величия духа русского народа.

В. АГАПОВ

Филеры. Кто они? 43

В чем конкретно заключалась филерская служба и какие задачи перед ней стояли? Подробнее об этом удалось узнать из сохранившихся архивных документов Курского губернского жандармского управления.

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

И. КОЗЛОВ

Овца с венком на шее (повесть, начало) . . . 46

Я встал спиной к стене, зонтом дотянулся до глазка в двери, открыл его.

С той стороны стреляли из бесшумного пистолета. Пять дыр в районе глазка и ниже просверлили пули. Потом загудел лифт, кабина пошла вниз.

В. САЛОМАТИН

В небе не гаснет звезда (стихи) 67

КАЛЕЙДОСКОП

Г. ШАХОВ

Валентина Толкунова: «Я не могу иначе...» . . 69

Она только что прилетела с гастролей из Екатеринбурга. Не успевшая отдохнуть с дороги, народная артистка России Валентина Толкунова все же согласилась дать интервью нашему корреспонденту.

И. АЛЕБАСТРОВ

Тайна изобретателя миномета 74

Шахматный клуб. 79

Кроссворд. 80

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К.
(зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЕРМИЛОВ А.М. (зам. главного редакто-
ра), ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
КАРЕВ А.Н. (ответственный сек-
ретарь), КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТРОВ А.А.,
СЫСОЕВ Н.Г., ТОНКОНОВ В.П.,
ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С.,
ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

БАРАНОВА В.А.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.
БУКАТКО В.С.

На 1-й странице обложки фото
О.СМИРНОВА

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-
методических материалов
"Войсковой вестник"

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна

© Журнал
"На боевом посту", 1999

Сдано в набор 25.07.99 г.
Подписано к печати 2.09.99 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2700
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 2049
Индекс
для индивидуальных подписчиков —
70610
для предприятий и организаций —
73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

(Окончание. Начало на с. 1)

вателем в академии или в военном училище считалось престижным делом. От желающих отбоя не было. Теперь же даже в адъюнктуру нет конкурса — один кандидат на два места!

В 75-м году, когда я защищал диссертацию, на одно место в академию претендовало аж шесть человек. Экзамены были очень серьезные. Поступали только те, кто имели прекрасную общую подготовку, аттестаты с четверками и пятерками.

— Петр Иванович, в начале нашего разговора вы вели речь о нехватке специалистов инженерного профиля в войсках. Удастся ли восполнить дефицит военных инженеров?

— Потребность в специалистах очень большая. Особенно после боевых действий в Чечне. Но возможности нашего факультета ограничены. Количество поступающих определяется численностью инженерных подразделений в войсках. Сейчас у нас одновременно учатся трехгодичники, двухгодичники и четырехгодичники — заочники. Из 155 заочников до финиша дойдут человек 12. Ситуация усугубляется тем, что в масштабах МВД отсутствует единая система подготовки инженерных кадров. Из-за отсутствия координирующего начала принимаются решения, противоречащие здравому смыслу. Функцию охраны ИТУ передали ГУ ИН. Теперь это ведомство будет готовить специалистов ИТС О для себя. Это огромные деньги, годы упорного труда по строительству учебного заведения. Рационально ли это? Вряд ли. Почему офицеров этого профиля не

готовить на нашем факультете?

— Петр Иванович, вы не боитесь, что в угоду бюджету факультет внутренних войск будет закрыт? Найдутся умные дяди, которые подготовят необходимые выкладки с обоснованием ненужности факультета. И тогда...

— До августа 2000 года наш факультет будет жить.

— А потом?

— Есть надежда, что здравый смысл возьмет верх. Деньги не могут быть единственным критерием в таком важном деле.

— Такие перспективы как-нибудь скажутся на настроении профессорско-преподавательского состава, командования факультета, на отношении к порученному делу?

— Постараемся сделать все возможное, чтобы этого не произошло. Будем работать так же, как и работали, — с полной отдачей сил. Будем продолжать решать имеющиеся проблемы. Нас волнует, например, наша адъюнктура. Сокращается число мест. Желающих поступать все меньше и меньше. Если у офицера есть жилье по месту службы, 99 процентов, что он на предложение поступать в адъюнктуру ответит отказом. Хотя жилищная проблема у нас на факультете в целом решается успешно — служебными комнатами и квартирами обеспечены все слушатели, профессорско-преподавательский состав, адъюнкты. При первой же возможности мы стараемся улучшить жилищные условия наших офицеров.

— Товарищ полковник, командный факультет внутренних войск Военно-инженерного университета не только кузница военных инженеров, но и центр учебной, методи-

ческой и научной работы. Существуют ли у вас какие-то обязательства перед войсками? Помогае ли вы им аккумулировать опыт служебно-боевой деятельности?

— Безусловно. Наши кафедры — тактики, оперативного использования и инженерного обеспечения и кафедра тактики применения и эксплуатации инженерно-технических средств — активно участвуют в военно-научной работе войск. Наши офицеры разрабатывают учебно-методические материалы. Ряд преподавателей имеет изобретения, внедренные в войска. Работаем в тесном контакте с инженерным управлением штаба Главкомата. Учтываем все пожелания при подготовке специалистов.

— Петр Иванович, большое спасибо за интервью. Будем надеяться, что факультет внутренних войск успешно переживет трудные времена. Вне всяких сомнений, войскам не обойтись без классных специалистов. Не обойтись им и без высшей школы.

От редакции.

Пока материал готовился к печати, полковнику Хромченко было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы».

Поздравляем!

Беседу вел полковник
Алексей ПЕТРОВ

По страницам Книги памяти

Рядовой Александр КРИВОНОЖКИН:

«Желаю подольше прожить на этом свете»

Александр в отпуске с братом Владимиром. Июнь 1995 г.

Он очень любил фотографировать — родных, друзей, природу. Собственных портретов, как всякий фотограф, оставил не так уж и много, в основном — групповые снимки из школы, бузулукского финансово-экономического колледжа, в котором учился. На цветной фотографии — группа красивых девчат и парней. А на обороте — памятные автографы: «Расти большой, не будь лапшой!», «Санек! Я тебя никогда не забуду.

Где память есть — там слов не надо», «Живи красиво!», «Будь веселым и здоровым. Танюха».

А пожелание друга Дениса намекало на то, что Александр Кривоножкин уже собирался в армию: «Шурик! Пусть в твоём АКМе никогда не кончатся патроны (шутка), а вообще желаю тебе всего наилучшего».

«Произведение любви» — так откровенно говорит о своем сыночке-первенце Ольга Александровна. С будущим своим мужем, Сашиним отцом, они дру-

жили с шестнадцати лет и создали семью, убедившись в искренности и взаимности своих чувств и твердости намерений строить общую судьбу. Так и было. Мама, педагог с университетским образованием, всю жизнь пестовала и учила уму-разуму детей — в детском саду, в школе. Михаил Иванович после окончания техникума работал в колхозе механиком, мельником, словом — истинный труженик, на все руки мастер. И оба сына росли не бездельниками, мальчишками любознательными, настойчивыми. Да еще две бабушки и два деда вносили свою лепту, чтобы в семье был лад и покой. Кстати, оба Сашиных деда — участники Великой Отечественной войны. Их рассказы о тех боях-пожарищах не были для внуочка просто фронтовыми байками.

Он по праву гордился дедами и в канун Дня Победы писал Василию Трофимовичу и Александру Максимовичу из армии:

«Поздравляю вас с великим праздником — праздником Победы. С Праздником вашей Победы, именно вашей и вашего поколения. Да, прошло уже 50 лет с того времени, когда закончилась эта война. 50 лет — огромный срок, юбилей. И огромное спасибо вам за то, что вы выстояли, выжили, спасибо за то, что вы есть у нас — ваших внуков. А мы будем любить вас всегда, любить и помнить. Же-

**Последний звонок в родной школе.
Александр первый справа**

лаю вам прежде всего здоровья. Ведь это именно то, чего так не хватает вам сейчас. Желаю любви, любви нашей и любви окружающих, желаю подольше прожить на этом свете».

Саша рос в атмосфере любви и согласия. По признанию мамы, на первом месте в воспитании сыновей всегда были такие понятия, как честь, порядочность, любовь к Родине. И вся короткая жизнь русского солдата Александра Кривоножкина — тому подтверждение.

Умный, честный, красивый парень с большой любовью занимался разведением голубей — этих красивых птиц, символизирующих мир, за полетом которых мог наблюдать часами. Был хорошим спортсменом — в семье хранятся его грамоты и дипломы, завоеванные на районных соревнованиях по легкой атлетике, каратэ.

Мама словно чувствовала в сыне неумную страсть познать как можно больше в этой жизни, как можно больше увидеть. Он успел до армии побывать в

Москве и Ленинграде, на Украине, в Грузии и Эстонии. Восхищался красотой Петергофа, наслаждался прогулками по Финскому заливу и Москве-реке на «ракетах» и «метеорах». В столице первым делом сходил на Ваганьково, постоял у могилы своего любимого поэта и актера Владимира Высоцкого. Жизненные впечатления впитывал как губка. Обо всем, что увидел, о чем прочитал, с упоением рассказывал друзьям. А друзей у него было столько, что всех не перечислить. Сергей Журлов, Алексей Дергунов и Алексей Долгов тоже были в Чечне. К счастью, вернулись оттуда живыми...

В том, что Саша Кривоножкин был настоящим другом, убеждают письма, полученные его родителями после постигшего их страшного горя.

Одноклассники по колледжу, двадцать человек, написали:

«В нашей памяти Саша остается веселым, искренним парнем, готовым помочь в трудную минуту, протянуть руку помо-

щи. Спасибо вам за то, что вы смогли воспитать такого замечательного сына... Для нас он стал примером — солдатом, отдавшим жизнь за счастье людей в этой никому не нужной войне. Вы потеряли сына, но в каждом из нас вы можете найти Сашину частичку, хотя заметить его вам не сможет никто».

Ребята сочинили посвященное другу стихотворение-реквием, в котором были и такие строки:

*Домой ты вернулся
на вечный покой...*

Пришло письмо и от сослуживцев:

«Нам очень больно и горько, что такое случилось с вашим сыном, ведь он был не простым человеком, а золотым. Саша помогал нам, практически каждому, в трудную минуту и всегда переживал за нас. Мы никогда не забудем его — человека достойного, умного, жизнерадостного и открытого. Мы гордились этим человеком, даже порой равнялись на него. Как обычно, всех прекрасных людей Бог забирает к себе. Но зачем в таком раннем возрасте?»

Простите, пожалуйста, Ольга Александровна, что не уберегли вашего сына Александра, на нас еще долго будет камень этой вины. Мы высылаем вам самое дорогое, что есть у солдата оперативного полка, — это его берет, Сашин...»

Еще одно письмо написал исполняющий обязанности командира роты:

«Мы все вместе с вашим сыном выполняли свой воинский долг перед Отчизной, и пусть говорят, что эта война бессмысленна. В первую очередь она является доказательством того, что такие молодые парни, как ваш сын, не жалеют ничего для защиты от огромных несчастий и бед детей, матерей, для которых молодой солдат — очень серьезная и огромная помощь. Мы, простые парни, его друзья, друзья человека, который был для нас дорог и ценен как друг,

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

тяжело переживаем утрату такого товарища, который не раз уже показал себя здесь героически, личным примером вдохновляя остальных.

Уважаемые родители, может, для вас это и не будет убедительно, но мы, сыновья тысяч таких же матерей, его сослуживцы, острее всех сознаем эту боль и горе. Война делает человека серьезным, и простите нас, если мы что-то не так выразили. Главное, что эту боль каждый из нас будет нести в себе как тяжелый камень всю жизнь. Примите наши искренние соболезнования и знайте, что ваш сын — герой, и это говорит каждый из нас. Вы имеете право гордиться своим сыном. Потому что он не был ни трусом, ни изменником, он был мужественным и смелым пар-

нем. И за таких парней еще беспощаднее будет наша ненависть к тем, кто ради своих интересов и выгод затевает эти кровопролития...»

Рядовой Александр Кривоножкин погиб от осколка мины 26 сентября 1995 года. На месте взрыва вместе с документами нашли мамины письма, записную книжку с адресами друзей, фотокарточку, где он в бронежилете и с автоматом, в котором еще не кончились патроны, календарик, где кроме дембельских отметок еще и названия чеченских сел, откуда выбивали бандитов...

«Война, ты нам не нужна!» — так патетически взволнованно назвала свое стихотворение ученица 10 класса школы села Малая Сердоба Лариса Стоцкова. В бесхитростных строч-

ках, опубликованных в местной газете, юная Сашина односельчанка задается вопросом:

*Дешевеют солдатские жизни,
Тех, кто служит нашей Отчизне.
Если им стрелять запрещают,
Так за что же их убивают?
Кто в ответе за смерти эти?
Не найти никого,
кто в ответе...*

Каждый россиянин наблудал за странностями чеченской войны, когда во время непонятных «перемиров» и «мораториев» наши солдаты зачастую становились мишенями для

оголтелых боевиков. В автомате рядового Кривоножкина были патроны, когда его сразила бандитская мина...

Саша всегда с особой теплотой отзывался о своих учителях. Своей классной руководительнице Ольге Валентиновне Жирновой он дарил цветы 1 сентября, уже будучи студентом. А теперь она приносит цветы на его могилу...

Сашина мама, простая русская женщина, несмотря на свое неизбывное горе, от души благодарит тех, кто проводил в последний путь ее сыночка, кто сохраняет о нем память, — одноклассников и соседей, солдат и офицеров внутренних войск, журналистов войсковой и местной печати.

Шла война в Чечне, и можно понять тревогу матерей, провожавших сыновей в армию. Саша Кривоножкин тогда сказал без колебаний, коротко: «Надо, значит надо!»

Даже воюя в Чечне, он писал домой так: «Привет из солнечного Краснодара! Повторяю еще раз, что у меня все в полном порядке. Волноваться за меня не имеет никакого смысла. Вы же знаете, что со мной случиться ничего плохого не может. В Чеченскую республику я не собираюсь в ближайшие лет 15-20. А то она совсем всем вам покоя не дает...»

Это письмо пришло в Пензенскую область 29 сентября 96-го. Три дня назад Саша погиб.

Когда летом он приезжал домой на побывку, собираясь на танцы, надел белую рубашку (это был его любимый цвет — вспомните страсть к голубям). Мама вспоминает: «Так загадочно смотрел на меня и напевал песню из репертуара группы ДДТ — «Родина, еду я на Родину...» И вот приехал наш сын на родину в цинковом гробу...»

Старший лейтенант Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из семейного альбома Кривоножкиных

Поиск

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО?

Капитан Олег Декуш — офицер внутренних войск. Потомственный военный. Он один из тех, кто служит не корысти ради, а по убеждению. Свободного времени у офицера немного, но когда оно появляется, отдает его увлечению — поисковой работе.

На счету капитана Декуша десятки экспедиций по местам боев в составе различных поисковых отрядов. Накоплен огромный материал, которым он готов поделиться с заинтересованными людьми. Но при одном условии — чтобы все, что найдено при раскопках, служило бы благому делу, а не использовалось для наживы.

Капитан Декуш из того поколения, чьи отцы и деды прошли самую страшную за всю историю человечества войну. И оказался он в поисковом движении не из любопытства, а чтобы отдать долг памяти погибшим защитникам Отечества за себя и за своих сверстников. Предлагаем вашему вниманию записки поисковика.

Среди поисковиков я оказался не случайно. Мои родители (отец был воспитанником одной из воинских частей, воёвал) с ранних лет воспитали во мне уважительное отношение ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. О моем погибшем деде и месте его захороне-

ния стало известно в 1976 году, благодаря молдавским поисковикам.

В детстве мне часто доводилось гостить у бабушки в Донбассе, где земля в то время была буквально нашпигована оружием и боеприпасами. Они попадались везде — в оврагах, в нашей речке, в огородах. Тогда

школьные рейды по поиску металлолома давали фантастические результаты. Покопавшись в грудях ржавого железа на футбольном поле, куда пионеры стаскивали свою добычу, можно было набрать десятки экспонатов для музейных экспозиций. Помню, однажды кто-то из ребят притащил в металлолом пу-

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

лемент «максим». Последний раз детей, играющих в войну немецким пулеметом МГ-42, я видел там же в 84-м году. Естественно, с таким же упоением, как и мои сверстники, рылся в донбасской земле и я. Но настоящим поисковиком, не любителем, стал гораздо позже. И помог мне случай.

В начале 80-х вернулся из Анголы мой друг — выполнял там интернациональный долг. В Африке ко дню рождения ему подарили кинокамеру. Результатом чего явились километры отснятой пленки и кинолекторий для друзей о жизни и войне на африканском континенте, о былом блеске колоний и нынешней нищете.

Однажды, когда на свет Божий в очередной раз был извлечен киноаппарат «Украина», мне довелось увидеть иные любительские фильмы, которые потрясли меня не менее, чем африканские пленки. Сняты они были в Калужской и Смоленской областях в конце 70-х годов. Как сейчас помню, застрекотал аппарат. На экране появились какие-то оборонительные сооружения, окопы, хорошо сохранившиеся блиндажи, ряды ржавой колючей проволоки, огромные осколки снарядов, торчавшие из стволов сосен, колючая проволока, натянутая между соснами, как волейбольная сетка, и до половины врезавшаяся в деревья. На кадрах были старые братские могилы с упавшими табличками, на которых еще читались то ли вырезанные, то ли выжженные буквы, попадались различные боеприпасы, оружие. Потом на экране появилась поляна, сплошь усеянная нашими касками, рядом обрывки ремней, остатки сапог, шлем-маски противогазов. Вот человек поднимает каску — под

ней череп погибшего солдата. Рядом ржавая винтовка, сумка с патронами, гранаты. Опять ржавые каски, белые кости,

**Командир клуба «Крокус»
Дмитрий Вандыш**

скелеты людей в неестественных позах.

Камера перемещается в лес. Земля заросла высокими листьями папоротника. Под ними травы нет. Зато на ней, как по уставу — в цепочку на расстоянии 6-8 метров, лежат останки наших солдат.

Камера идет дальше. Вот немецкая колючая проволока. За ней костей нет. Не хватило, видимо, стратегам пушечного мяса, чтобы завалить очередную линию обороны. Место это, где проходили съемки, когда-то было деревней Красная Горка. В войну она была превращена немцами в один из укрепрайонов линии обороны. По соседству с Красной Горкой располагалась другая деревня — Красный Октябрь.

После просмотра кинопленки слово «красный» в названиях обеих деревень приобрело зло-

вещий оттенок. Между деревнями на расстоянии около трех километров лежат несколько тысяч непогребенных солдат, защитников Отечества, забытых страной. По некоторым данным, безвозвратные потери на этом плацдарме составили пять тысяч человек.

Друг рассказал мне, что эта местность представляет собой огромный музей под открытым небом, предложил побывать в нем.

В тот вечер за чашкой чая просидели с товарищем до утра. Его рассказы потрясли меня. Больше всего поразило то, что страшные следы войны сохранились всего-то в 250 километрах от столицы, по соседству с населенными пунктами. Список потерь еще не закрыт — и сегодня нет-нет да и подрываются на минах и боеприпасах местные жители, дачники.

Позже, побывав в этих местах, понял, что лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто», под которым мы жили долгие годы и живем теперь, являлся и является по сегодняшний день фикцией. Многие люди до сих пор не знают всей правды о прошедшей войне и не верят, что такое было возможно.

Наше счастье, что есть еще люди, которым не безразлична судьба погибших солдат. Они делают все, чтобы вернуть из небытия имена наших соотечественников, чьи кости спустя полвека после окончания войны продолжают выбеливаться дождями и ветрами на боевых позициях. Мне знакомы такие люди. Один из них — Дмитрий Вандыш, руководитель московского поисково-туристического клуба «Крокус». Не знаю, может быть, где и есть еще такой клуб, но я подобного не встречал. В то лето, когда мы познакомились, двадцать мальчишек и девчо-

нок со своим учителем и двумя его учениками из старших классов жили в лесу в палатках два долгих месяца. В лагере царили строжайшая дисциплина и порядок. Каждое утро поисковый отряд переправлялся на байдарках на противоположный берег калужской реки Угры и приступал к серьезнейшей работе. «Мы работаем по методу саранчи», — шутил Вандыш. Методика была проста, но предусматривала тяжелый однообразный труд. На обозначенном участке местности (бывшем плацдарме «Красная Горка») при помощи миноискателя обследовался каждый клочок земли. При любом срабатывании прибора снимался дерн с участка в два квадратных метра, и вся земля под дерном просеивалась через сито, подобное применению на стройках при подготовке цементного раствора. Результаты были потрясающими.

Большого количества найденных солдатских медальонов и более тщательной зачистки местности мне видеть не приходилось. В течение многих лет взрослеющие ребята год за годом продвигались в глубь леса к следующему рубежу — деревне Красный Октябрь. В итоге — возвращены из небытия десятки имен без вести пропавших. На братской могиле даже появились фотографии, привезенные родственниками погибших.

Однажды в лагерь Вандыша и его ребят по приглашению приехали их сверстники из США. Не обошлось без курьезов.

После первого же полевого выхода американцы объявили сидячую забастовку и голодовку одновременно, требуя, чтобы их отвезли обратно. Пришлось объяснить, что следующий трактор, который привезет продукты, будет только через неделю и им придется немножко потерпеть. Многие не могли понять дети цивилизованного мира. Например, как могут русские ребятки купаться в реке без охраны — людей с ружьями, которые должны стрелять в крокодилов, по их мнению, просто обязанных обитать в таких дебрях. Потом американцы пообвыкли. Когда дело коснулось на-

стоящей поисковой работы — просто преобразились. Что-что, а дух патриотизма у них развит очень сильно. Вместе с нашими ребятами они упорно ковырялись в земле в поисках останков погибших солдат страны, бывшей главным союзником Америки в той далекой войне. В отличие от некоторых наших соотечественников, они, юные американцы, понимали, что долг живущих — не оставлять павших на поле брани, тем более павших героически.

Первые поездки с поисковиками определили мою дальнейшую судьбу. При первой возможности отправлялся с ними в экспедиции. Поисковая работа увлекла, затянула.

Летом 1987 года, путешествуя с друзьями по притоку Угры

Воре, случайно остановились на месте страшного боя. На высоком берегу реки был вражеский опорный пункт, который штурмовали наши солдаты. Глубокие окопы, капониры, колючая проволока, петлями торчащая из земли, остовы разбитых машин, обломки нашей бронетехники, в том числе броня от тяжелого танка КВ, в трех местах пробитая в лоб. Рама от какой-то машины, завязанная взрывом в узел и заброшенная им на вековую сосну. Гусеницы, катки от танков, огромная свалка всяческого военного снаряжения, поржавевшие каски, которых было на поляне в 300 квадратных метров более 50, и все это вперемешку с костями, сапогами, ботинками. В десяти метрах перед немецкой пуле-

метной позицией лежало восемь наших солдат. Сам пулеметчик был тут же в сером свитере и черных кожаных перчатках. Вокруг валялись пустые пулеметные ленты, а гильз было на два штыка лопаты. Даже спустя многие годы здесь было жутковато. В таких местах испытываешь странное чувство — даже днем при хорошей ясной погоде хочется скорее уйти оттуда. Кажется, что вокруг полно людей, но они прячутся за деревьями. Их не видно, но все они пристально наблюдают за тобой. Этот взгляд становится просто невыносимым, если остаешься один.

Вернувшись из лесу, о многом тогда задумался — и о бренности бытия, и о лицемерии правительства, и о службе в армии.

Странно, что ни один ветеран никогда ни словом не обмолвился о том, что его товарищи остались непогребенными. Не может быть, чтобы они этого не знали. А ведь многие ветераны в 70—80-е годы были у власти. Могли бы и позаботиться о своих погибших однополчанах. Интересно, какие чувства они испытывали, выступая на митингах, открывая новые памятники, диорамы и музеи, произнося высокие слова о тех, кто до конца выполнил свой долг перед Родиной и не вернулся домой.

Но, как известно, все тайное становится явным. В 1989 году в районе деревни Мясной Бор ЦК ВЛКСМ на базе новгородской поисковой экспедиции «Долина» проводит первую Всесоюзную вахту памяти. Из разных областей и союзных республик прибывают поисковые отряды — более 2000 человек. За две недели найдены останки 2500 воинов 2-й ударной армии. Телевидение показывает работу поисковиков. В газете «Собеседник» опубликована статья, проиллюстрированная страшными фотографиями. Весь мир увидел места былых сражений. Создается Ассоциация поисковых отрядов, координационный и поисковый центры, в госбюджете появляется статья расходов на увековечение памяти погибших воинов и поисковое движение. Огромную поддержку и помощь оказывает комитет ветеранов войны и труда. Регулярно проводятся вахты памяти. Число поисковых отрядов растет. Содействие оказывают Вооруженные силы. Впереди поисковиков идут военные саперы. Издаются газеты поискового движения, проходят слеты руководителей поисковых отрядов.

Под девизом «Война не окон-

чена, пока не захоронен последний солдат» проводится огромная благородная работа. Разрабатывается закон о поисковой деятельности. Были, конечно, и недостатки. Модно стало в учебных заведениях иметь своих поисковиков. Однажды во время проведения вахты памяти у разъезда Дубосеково произошел интересный разговор с членами донецкого поискового отряда. Симпатичные ребята, комсомольцы, лучшие ученики своей школы рассказали, что никакого отношения к поисковой работе они не имеют. Их спросили: хотите посмотреть Москву? Хотим! И вот ребята здесь. Такой же «поисковый» отряд прибыл на вахту из солнечного Узбекистана. Они вообще не могли понять, что к чему, и добросовестно выполняли все поставленные им задачи. Масовость и кампанейщина нанесли огромный вред поисковому движению. Когда днем люди работают с останками погибших солдат, а вечером беззаботно скачут на дискотеках, организуемых каждый вечер руководителями вахты, патриотическое и идеологическое воспитание сводится к нулю.

И все же это был огромный прорыв. Движение стало всесоюзным. Был создан банк данных. Руководители поисковых отрядов получили возможность легально работать, общаться и обмениваться опытом. Только в Москве и Подмоскovie было зарегистрировано около полутора сотен отрядов.

Развал СССР отразился на поисковом движении, как и на судьбе страны, трагически. Многие отряды постепенно распадались. Прекращалось финансирование, помощь армии и общественных организаций сошла на нет. Попытались сами зарабатывать средства для про-

ведения поисковых работ изготвлением обелисков и памятников — не у всех это получилось. В 1993 году был принят закон о поисковой деятельности.

В настоящее время все повторилось. Нет сильной поисковой ассоциации, а есть отряды энтузиастов. Тех, кто работал до официального признания своей деятельности и продолжает в сложнейших современных условиях эту работу. Откладывая из полочки деньги на бензин, продукты и снаряжение, используя свои отгулы, выходные и отпуска, с нетерпением ждут они очередного выезда на раскопки.

Очень хорошо о поисковой работе написал О.Лишин — настоящий воспитатель молодежи, мудрейший человек с благороднейшим сердцем — в своей книге «Это нужно живым»: «Мы начали свою работу в 1963 году с дворовой командой из подмосковного поселка Петрово-Дальнее. И оказалось, что это нужно. Нужно для родственников «без вести пропавших» солдат Великой Отечественной. Узнав, где погибли их деды, отцы, сыновья, мужья, люди могут теперь туда приехать, положить цветы на могилу, поплакать, повспоминать... Но это нужно и каждому из нас, потому что не может, не должен бесследно исчезнуть, пропасть ни один человек, не оставив по себе памяти. Мы все — наследники тех, кто был до нас, и продолжатели завещанной нам жизни. А еще это нужно для того, чтобы узнать себя, чтобы задуматься над главными вопросами бытия: что ты, кто ты, какой ты человек? Зачем, откуда и куда ты идешь? Что ты для людей и что люди для тебя — те, кто были, те, кто есть, и те, кто будут?».

Часть моих друзья и знакомые спрашивают меня, не

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

жалую ли я о времени, проведенном в экспедициях. Говорят, что его можно было бы потратить более рационально — на семью, на служебную карьеру, на образование. Говорю совершенно искренне: ничуть! Напротив, я счастлив, что мне пришлось общаться с руководи-

ставка, рассказывающая о великом подвиге народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, об обороне Москвы. Стало доброй традицией в День Победы и День защитников Отечества проводить передвижные выставки в местном Доме культуры и городском пар-

к поисковой работе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Техникой нам помогают не родные внутренние войска, не армия, а РОСТО.

Желающих участвовать в поисковых работах много, но брать в экспедиции всех мы не можем. По одной простой причине — нет денег. Обидно, что государство повернулось спиной к проблемам поискового движения. Ведь при разумном подходе к нему оно могло бы получить мощнейшее средство воспитания допризывной и армейской молодежи. Думаю, что при желании можно решить и вопрос с привлечением в поисковые отряды военнослужащих срочной службы. Поисковая работа — это и патриотическое воспитание молодежи, и знание истории своей страны, без которого нет понимания происходящего в настоящее время. Участие в работе поисковых отрядов также дает молодым людям бесценный опыт организации жизни в полевых условиях. Его порою так не хватает нашим военнослужащим. Работа на раскопках укрепляет дух и тело.

Да, сегодня поисковое движение переживает нелегкие времена. Но надежда на то, что все изменится к лучшему, есть. Сотни тысяч непогребенных защитников Отечества должны обрести свои имена и свои могилы. Это то, что мы обязаны сделать для них и для их близких. И прежде всего потому, что это нужно не мертвым, это нужно живым.

Капитан Олег ДЕКУШ

г. Жуковский

На братских могилах не ставят крестов

телями поисковых отрядов, как правило, людьми необыкновенными, большой духовной силы, работать бок о бок с молодежью, которая сплочена особым поисковым духом. Свое увлечение поисковой работой не оставляю и сегодня. Более того, являюсь руководителем поискового отряда «Рубеж». Благодаря моим соратникам, в комнате истории части развернута экспозиция, рассказывающая о Великой Отечественной войне. На стендах представлены образцы вооружения и снаряжения наших и немецких солдат. Имеется огромный фотоматериал о поисковых экспедициях и результатах их работы.

В городском музее с помощью нашей группы оформлена вы-

ставка. Эти мероприятия проводятся совместно с военно-спортивным клубом «Каскад», которым руководит бывший офицер внутренних войск Г.Коротаев.

Поисковый клуб «Рубеж» и военно-спортивный клуб «Каскад» проводят большую военно-патриотическую работу среди молодежи города. Некоторые ребята из «Каскада» являются также и членами нашего поискового отряда. Но костяк его составляют офицеры и прапорщики внутренних войск, и те, кто сейчас проходит военную службу, и те, кто сегодня находится в запасе. Есть в нашем отряде и сугубо гражданские люди — инженеры, геологи, авиационные специалисты. К сожалению, у нас нет возможности привлечь

В зоне особого внимания

ЗАСТАВА, «КОЛЬЦО»!

(Окончание. Начало в № 8)

Позабывшись о нашей безопасности, старший лейтенант, ловко орудуя кошкой на длинной проволоке, сдернул с земляного отвала на обочине ржавый металлический диск и еще несколько зазубренных железяк. Дагестанские милиционеры, укрывшиеся вместе с солдатами за насыпью, на всякий случай закрыли ладонями уши. Секунда, другая, третья... Но тишину нарушал лишь мирный стрекот кузнечиков в траве.

— Мамутов, отработай-ка еще раз участок, — приказал Чернобровый ефрейтору, удерживающему на поводке собаку.

— Чери, ищи, ищи!

Овчарка беспокойно закружила у небольшого углубления, сделанного руками офицера. Остановившись, виноватыми глазами посмотрела на хозяина.

— Ничего не пойму. Утром, во время разведки дороги, она не могла ошибиться, — заступился

за четвероногую помощницу дресировщик. — Два обнаруженных фугаса на ее счету. Заняла призовое место на окружных соревнованиях по многоборью со служебными собаками.

— А никто и не утверждает, Олег, что твоя Чери нюх потеряла, — успокоил Мамутова начальник инженерной службы. — Скорее всего здесь в почве находятся невидимые частицы тротила. Не исключено, что когда-то на этом месте закладывали взрывчатку. Я снял верхний слой земли, и запах мог улетучиться... Но на всякий случай продолжаем контрольную проверку. У бандитов система минирования четко поставлена...

— Зато в тактике действий — сбой. Несмотря на то, что наступали не разрозненные бандгруппы, а была спланированная операция, которой, по данным войсковой разведки, руководил сам Хаттаб, — пока трудились саперы, продолжил разговор на интересующую корреспондентов тему заместитель командира дивизии по

вооружению, следовавший с оказией на заставы решать вопросы по задачам обеспечения. — Ответным огнем крепко приложили бандитов. При прочесывании местности разведчики и спецназовцы обнаружили политые кровью следы волочения тел, нашли автомат, самодельный миномет «Муху», три огнемета «Шмель», пулеметные ленты с патронами, неизрасходованные мины. Видать, сдали у боевиков нервы, не смогли организованно выйти из-под огня, драпали, бросали оружие и боеприпасы. Но для нас это слабое утешение. Всем известно: кто-то, а «чехи» воевать умеют. И сейчас, не сомневаюсь, извлекут уроки из допущенных просчетов. Поэтому надо держать ухо остро и настоящим образом готовиться к отражению новых атак.

Вскоре саперы завершили опасную работу. Слава Богу, в земле смертоносного гостинца нет — установили точно. Но никто не жалеет о времени, затраченном на проверку. Суровая аксиома: не

пролешь семь потов, перелопачивая кубометры «пустой» породы в поисках бандитских сюрпризов, когда-нибудь дорого заплатишь за беспечное отношение к сигналам четвероногих друзей. Особенно таких, как умный и надежный профессионал Чери.

— Она у нас не только фугасы умеет искать, — перекуривая возле бэтэра, сообщают солдаты. — Не верите? Мамутов, покажи товарищам корреспондентам цирк.

— Это можно... Чери, смирно!

Овчарка охотно выполнила команду: вертикально сев на задние лапы и преданно глядя на хозяйна, по-уставному подняла подбородок.

— Чери, «духи», «духи»! — с улыбкой крикнул ефрейтор.

Собака вскочила, повернулась в сторону границы и залилась сердитым лаем.

— Молодец, запомнила, где логово «волков», — ласково погладил розыскницу мин главный оружейник дивизии. — С такой помощницей не пропадешь.

Задача номер один

От позиций на переднем крае обороны заставы в Аксае до чеченского кордона — рукой подать. Густая «зеленка» дает бандитам возможность незаметно сосредоточиться на расстоянии, позволяющем вести огонь из стрелкового оружия, не говоря уже о минометах и агэсах. Сейчас полдень, «волки» наверняка отдыхают на своей базе в лесу близ Энгельюрта. А ночью того и жди подлянки...

Ударить бы по лежбищу с «вертушек», дабы надолго отбить у «духов» охоту к дерзким вылазкам. Карт-бланш войскам вроде дан: каждый бандит должен получить то, что заслужил, вплоть до уничтожения. Чего тянуть резину? Такая мысль часто посещает офицеров, которые своевали чеченскую войну, а после нее, на период бесконечных кавказских командировок, переквалифицировались в пограничников внутренних войск. Впрочем, сокрушительные удары по скопищам разбойников теперь можно наносить и с земли. Батальону, стерегущему тревожный кордон в районе Аксае, придана армейская гаубичная бата-

рея. С ней неизмеримо возросли боевые возможности заставы. Окреп и моральный дух бойцов, которые несколько месяцев провели на позициях. Спартанская жизнь в близком соседстве с коварным противником, неизбежное чувство опасности, строгий командирский спрос превратили вчерашних беззаботных мальчишек в стойких, решительных воинов.

Прокручивая в памяти эпизоды боя, гремевшего в ночь с 17 на 18 июня, командир заставы майор Игорь Михайлов* мысленно аплодирует подчиненным.

Бандитов в «зеленке» первым засек часовой восьмого поста сержант Сергей Миронов. Увидев рой трассеров, огнем из автомата прикрыл позицию гранатометчиков, наводивших АГСы, и тут же доложил по телефону начальнику караула: «Тревога! Обстрел!». К тому времени застава уже приготовилась к отражению налета. За полчаса до нападения были подавлены помехами войсковые радиосети: верный признак — зашевелились «духи», что-то затевают. Вскоре увидели

вспышки разрывов близ Первомайского. Значит, и в своей зоне ответственности надо ждать непрошенных гостей.

По сигналу «Кольцо» сержанты и солдаты настолько быстро заняли круговую оборону, что первая мина на территории заставы разорвалась, когда все находились на позициях, защищенных бревнами и земляными насыпями от осколочного поражения. А дальше — как по нотам. Благо система огня великолепно продумана и подготовлена. Бойцы знают свои ячейки, секторы обстрела и расстояния до наиболее ве-

роятных мест расположения огневых точек бандитов. Получая целеуказания по заранее определенным ориентирам, могут уверенно вести прицельную стрельбу, в зависимости от действий нападающих и направления ветра самостоятельно вносить поправки, четко и слаженно выполнять команды на маневр огнем. Все это достигнуто за счет упорных тренировок. Невзирая на колоссальные физические нагрузки (ночью — напряженная служба, днем — изнуряющая пахота с лопатами и кирками на лотом солнцепеке, потому как инженерной техники по причине бедности в войсках катастрофически не хватает), занятия со стрелками, гранатометчиками, артиллеристами, связистами проводятся на заставе строго по расписанию. Он, Михайлов, неумолимо требует: никаких поблажек и упрощений в ратной учебе. Внушает себе и своим офицерам: сегодня пожалеешь измытаренных солдат, завтра будешь до крови кусать губы, считая потери. И, опираясь на приобретенный опыт, учитывая тактические приемы

* По понятным причинам некоторые фамилии изменены.

«духов», постоянно работает с офицерами над совершенствованием системы управления боем. У него все до мелочей отлажено. На командно-наблюдательном пункте — составленная по всем штабным правилам схема района обороны: партитура дирижеру огневого оркестра. В боевом расчете указаны ячейки, фамилии находящихся там солдат, вид и номер штатного оружия каждого стрелка: пособие для синхронного управления подразделениями и отдельно взятыми бойцами. Между КНП и позициями — устойчивая проводная связь. В таких условиях, чувствуя направляющую руку командира, надежно защищенный от пуль и осколков молодой воин даже в критические минуты не падает духом, сохраняет спокойствие и выдержку. А это — один из главных факторов победы.

...Чеченские автоматчики и пулеметчики, подбадривая себя криками «Аллах акбар!», ударили из рощи на левом фланге. Одновременно завывали, замякали мины, выпущенные из самодельных труб со стороны перекрестка дорог.

— Ориентир девять, тридцать градусов вправо, короткими — огонь! — В голосе командира расчета зенитной установки еержанта Антона Кондрашова — звонкие нотки азарта. — Так и растак их! — подсыпал крутой русской соли, когда разрывы осколочно-фугасных зажигательных снарядов накрыли две огневые точки.

Хорошо поработал и расчет АГС-17 во главе со старшиной Романом Калайдиным: вражеский «трубач», успевший выпустить шесть мин, заткнулся и больше не подавал голоса.

Встретив решительное сопротивление, группа противника стала отходить вправо. И попала под огонь башенных пулеметов бэтээра, которым управлял старший прапорщик Георгий Кобзин, и подвехавшей на подмогу броне зенитки-«мухобойки». С позиций и постов им вторили плотные очереди. Мало «духам» не показалось: цели по всем ориентирам давно пристреляны, на занятиях войны до автоматизма отработали свой маневр в разных вариантах предполагаемой обстановки и теперь дружно выполняя подаваемые с КНП команды, конкретно, как говорят окопники, гасили «волчар». Действиями расчетов и подразде-

лений батальона умело руководили майор Сергей Головин, старшие лейтенанты Дмитрий Точилин и Андрей Дашин. Начальник штаба капитан Олег Золотарев во время боя быстро оформлял на карте решения командира, вел расчет боеприпасов. Короче говоря, воевали по науке.

Стрельба из «зеленки» утихла. Но он, Игорь Михайлов, был уверен: успокаиваться рано, банда наверняка готовится к очередной атаке. Как в воду глядел. Через час в створе лесопосадок показались огни автомобильных фар. К нападавшим спешил из-за границы чеченский отряд подкрепления... Что ж, милости просим. На такой случай предусмотрен заградительный огонь минометной батареи.

Ориентир... Расстояние... Под разрывами «огурцов» колонна рассыпалась, уцелевшие машины лихорадочно заматались на дороге, обвешанная пылающие грузовики.

— И тут мы стали свидетелями мастерской работы воздушного аса, — заканчивая лаконичный рассказ на КНП у схемы района обороны, поведал майор Михайлов. — Я доложил по радию командиру ТГ: остатки автоколонны нохчей беспорядочно отходят к границе. Он немедленно высылает «крыло». А ночь еще. Темнотища... Лишь по звуку угадываем приближение вертолета. Вот он над дорогой. Одна за другой вниз пошли стрелы НУРСов. Это надо было видеть! Пару заходов «вертушки» — и колонна добита... Судя по действиям боевиков, вероятнее всего они намеревались обойти заставу с флангов, заблокировать подступы к ней, задержав вызванный на помощь резерв и ворваться в Аксай, дальше — по буденновскому и кизлярскому сценариям. Мы этого беспредела не допустили, своевременно разгадали замысел противника. А главное, в бою наш батальон не понес потерь. Нет мне и моим офицерам выше награды! Сохранить мальчишек, привезти их в полк живыми и невредимыми — задача номер один для всех отцов-командиров...

Крепкий орешек

— Хорошие слова сказал комбат! И заставка у него что надо, — произнес Олег Смирнов, фотографируя на прощание с «крыши» бэ-

тээра сельхозферму, которую военные превратили в неприступный форт и, как могли, обуютили для долговременного жительства. — Но война есть война... И в надежных крепостях достает она мужиков с пацанами. В одном романе об Отечественной прочитал: «На войне порой ничто не может спасти ни от пули, ни от судьбы».

Мы держим путь к соседям защитников Аксая — в печально известное село, где в январе 96-го спецназ проводил операцию по уничтожению бандитов Радуева и освобождению захваченных в Кизляре заложников.

Первомайская застава похожа на кизлярскую и аксайскую фортеции, как сестра-близнец. Земляной вал вокруг ранее заброшенного, а ныне возрожденного для военных задач сельхозобъекта. Вдоль канала, защищающего форт с тыла, наблюдательные посты — двухэтажные бревенчатые «скворечники». Глубокие ходы сообщения. Крытые позиции-норы с бойницами. Ворончатые на оконечьях стволы «зущечек-мухобоек», трубы противотанковых «шайтанок» — СПГ-9 и стареньких 82-миллиметровых «самоваров», нацеленные на «зеленку». Приспособленные для кругового обстрела агээсы «Пламя» на вращающихся деревянных платформах. Выдавшие виды палатки и вагончики-модули за камышовыми оградами. А над всем этим боевым хозяйством — вылинявшее, как хэбэ после стирки, безоблачное небо с расплавленным желтком солнца.

— Все инженерные работы велись вручную. Солдаты чуть не падали с ног от зноя и усталости, натерли кровавые мозоли — и хоть бы одна жалоба от кого-нибудь прозвучала. Золотые парни. Понимали: для себя, вытягивая жилы, стараются. Чем глубже зароешься в землю, тем больше шансов уцелеть в оборонительном бою... И все же потерь избежать не удалось, — с болью рассказывает командир заставы подполковник Андрей Донцов. — 17 июня в 21.05 боевики ударили залпами из минометов, РПГ, АГС-17, «Шмель» и подствольников. Я больше года воевал в Чечне, но такого шквального огня, какой бандиты в течение получаса вели по нашей заставе, не встречал ни в Бамуте, ни при штурме Прозного в январе 95-го. Первые мины накрыли па-

латочный городок. От проникающих осколочных ранений скончались в медпункте рядовые Ринат Рисулов и Бахтияр Хаджиев. Во время ожесточенной перестрелки пульей в висок был убит ефрейтор Андрей Коломойцев, подносивший боеприпасы. Еще пятнадцать военнослужащих получили ранения и контузии. При значительных по масштабам батальона потерях, интенсивном залповом огне противника логично ожидать снижения боевой активности молодых необстрелянных солдат. А мои воины наперекор всем деморализующим факторам показали образцы мужества и взаимовыручки. Никто труса не праздновал. Особенно благодарен старшему сержанту Алексею Алексееву, ефрейтору Алексею Калмыкову, рядовому Виталию Шимановскому. Раненые, они наотрез отказались идти в медпункт, до утра оставались на позициях. Лешу Калмыкова даже ловить пришлось. Где только не прятался, спасаясь от госпитализации! Не хотел расставаться с товарищами.

А более всего восхищен героическим поступком фельдшера Натальи Башиловой. Тоненькая, хрупкая девушка под градом пуль и осколков вместе с санитарструктором Василием Талдыкиным вытаскивала восьмерых окровавленных пацанов. Ходатайствовал о представлении ее к медали «За отвагу». К слову, Наталья мечтает поступить в Военно-медицинскую академию, даже здесь, на передовой, в свободное время штудировает учебники и конспекты. Говорю ей: «Ты рисковала жизнью в окопах наравне с мужиками, такого натерпелась... Не изменила своего решения?» — «Нет, — отвечает. — Обязательно получу диплом военврача и вернусь в родной полк».

Вот какие служат у нас люди. Не занимать им ни смелости, ни боевой выучки. Красноречивый факт: по данным компетентных органов, против нашей заставы действовал чеченский отряд численностью около двухсот штыков — силы внушительные. А результат преступной акции, если исключить наши потери, нулевой. Бандиты рассчитывали посеять страх, подавить у солдат волю к сопротивлению мощным залповым огнем. Не тут-то было. Застава оказалась для «духов» крепким

орешком. Мгновенно ответил стволами с трех постов личный состав караула, по выявленным целям начали работать минометы старшего лейтенанта Дмитрия Евстратова и агэсы старшины Сергея Кондратова. Под их прикрытием воины организованно заняли позиции согласно боевому расчету. И — огневое поражение из всех видов оружия, управляя которым, показали отличные командирские навыки капитаны Борис Киян и Андрей Цурканов. В конце концов боевики не выдержали, попятиться к границе. А поскольку их главари заранее не уточнили пути отхода, при отступлении, как установила войсковая разведка, банда понесла серьезный урон от заградительного огня минометной батарее. Но урок вряд ли пойдет «духам» впрок. В ближайшее время ожидаем повторных вылазок.

Выключаю диктофон, Олег Смирнов застегивает кофр с «Никоном»: командир бэтэра выразительно постучал пальцем по циферблату часов. Надо засветло успеть к «гребенцам», которые первые среди застав на чеченской границе приняли боевое крещение.

Первый бой, он трудный самый...

Помните песню о последнем бое из киноэпопеи «Освобождение»? Да, он трудный самый, когда враг капитулирует и завтра — домой, к маме. А если противник силен и дерзок, а ты, восемнадцатидесятилетний солдат, еще не нюхал пороху и в зоне ответственности твоей заставы давно не звучали выстрелы...

Предательски обманчивой была здесь тишина. А нынче покоя уж и не снится стражам границы.

Наверняка с этой датой будут связывать начало нового акта трагедии в соседствующих с Чечней районах, чреватого угрозой крупномасштабных боеостолкновений федеральных сил правопорядка с возмутителями спокойствия на «югах»: как уже сообщалось в войсковой печати, 28 мая Северный Кавказ вновь привлек к себе внимание наиболее крупной провокацией ичкерийских боевиков за последние четыре года после кровавого рейда Салмана Радуева

на Кизляр. В третьем часу ночи продолжительному артиллерийско-минометному обстрелу со специально оборудованных позиций на территории Чечни подверглись контрольный пост милиции Дагестана и застава внутренних войск МВД России близ станицы Гребенской. Затем с 25 точек на валу вдоль Терека был открыт шквальный перекрестный огонь. Вооруженные автоматами, пулеметами, гранатометами и огнеметами боевики, перейдя мост, несколько раз атаковали военных с целью уничтожения заставы, захвата оружия и боеприпасов. Но под огнем оборонявшихся откатывались к границе. С прибытием подкрепления — двух взводов на БМП и группы спецназа внутренних войск стрельба прекратилась. В этом бою погиб старший лейтенант Александр Мисюра, еще пятнадцать военнослужащих и два милиционера получили ранения.

Вскоре выяснилось, что нападавшие не оставили своих преступных намерений. Воздушная разведка сообщила: бандиты вновь сконцентрировались в «зеленке». Утром они обстреляли вертолеты, заходившие на посадку. Немедленно два Ми-24 и два Ми-8 нанесли удар по выявленным огневым точкам. Позже стало известно: девять боевиков уничтожены и пятнадцать ранены.

Прибывший на заставу начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии Анатолий Квашнин дал высокую оценку действиям личного состава внутренних войск.

Вот краткая почерпнутая из оперативных сводок информация о горячих событиях в приграничье. За сухими строками хроники боевого крещения угадываются десятки фактов, свидетельствующих о мужестве и храбрости защитников заставы, чей опыт помог командирам соседних батальонов усовершенствовать систему обороны и хорошо подготовить подчиненных к противодействию тактическим уловкам бандитов.

Гребенская крепостица — небольшой пятачок в тени густых древесных крон, придающих заставе вид мирного хутора. Лишь земляной вал да стволы орудий и боевых машин напоминают о близкой границе с мятежной республикой.

Заместитель командира ба-

СЛУЖБА

тальяна по технике и вооружению майор Юрий Чупилов, недавно назначенный командиром заставы взамен убитого в отпуске майора Юрия Владимирова, достает из папки тетрадь с материалами для донесений о примерах мужества и героизма военнослужащих.

— Чтобы не ошибиться, — пояснил. — Как зампотех, я организовывал выход и расстановку бронетехники, управлял огнем БМП и зениток на трех позициях, картину боя всей заставы могу обрисовать лишь в общих чертах, поэтому для полной достоверности обращаюсь к записям.

По-военному лаконичные, лишённые эмоций строки...

«Командир заставы по сигналу «Кольцо» поднял группу трехминутной готовности, руководя ею, организовал оборону на наиболее опасном направлении, в последующем тактически грамотно управлял боем с КНП. Большую помощь в принятии правильных решений оказали ему находившиеся на заставе командир войскового оперативного резерва подполковник Николай Протасов, а также офицеры управления ТГ-6 подполковники Владимир Семенов и Александр Кисленко.

Умело и решительно действовал сержант Ильяз Кушанаев: под прикрытием огня его отделения военнослужащие заставы быстро заняли свои позиции. Младший командир лично подавил две огневые точки противника. Не растерялся в сложной ситуации младший сержант Владимир Гиенко, организовав на рубеже обороны четкое взаимодействие.

Боевую инициативу проявил рядовой Сергей Немкин. В отсутствие командира он возглавил отделение, первым прибыл на позицию и, прикрывая следовавших за ним товарищей, подавил три огневые точки бандитов.

При выдвижении основных сил отличился рядовой Олег Савин, который дважды вынудил вражеского пулеметчика прекратить огонь и сменить позицию. Затем в ходе боя солдат подавил три огневые точки.

Расчеты ЗУ в составе младшего сержанта Марка Кравцова, ефрейтора Анатолия Егорова, рядовых Дмитрия Добижя, Романа Шевцова, Алексея Краснова, Андрея Лапытова и Дениса Токарева умело отражали натиск банди-

тов на дальних подступах к заставе.

Достоин награды рядовой Дмитрий Ларин. Будучи раненным в руку, он продолжал вести стрельбу, обеспечивая рассредоточение личного состава.

Старшина роты прапорщик Эдуард Кирилов помог раненому командиру старшему лейтенанту Максиму Апарову произвести боевой расчет подразделения, под плотным огнем противника выдвинулся на позицию и вместе с подчиненными вел прицельную стрельбу по нападавшим. Был ранен, но поля боя не покинул. До конца выполнил воинский долг и старшина роты прапорщик Дмитрий Абрамов, получивший множественные осколочные ранения. Фельдшер батальона старшина Людмила Ахмедова, придя в сознание после контузии, в течение двух часов оказывала медицинскую помощь однополчанам. Благодаря ей удалось спасти капитана Юрия Васильева, которому осколком мины оторвало ступню».

— Об экипажах боевых машин доложу без бумажки, — закрыв тетрадь, сказал майор Чупилов. — Своими глазами видел, как работали парни по огневым точкам «духов», засевших в домах на северо-западном участке заставы. Механики-водители рядовые Валерий Голубь и Андрей Арефьев, лихо маневрируя, вывели бэмпэшки на заданный рубеж, наводчики-операторы рядовые Максим Москвитин и Виктор Фещенко загасили бандитские пулеметы...

При всем этом были в бою и веселые минуты. — На усталом лице офицера впервые за время нашего разговора мелькнуло чуть заметное подобие улыбки. — Разрывы мин... Первым выбежал из палат-

ки механик рядовой Арефьев. Босиком, в трусах и в бронежилете на голое тело. На четвертой скорости мчится к БМП. «Андрюха, — вслед ему кричу, — на кой тебе жилет?! Ты же и так за броней воюешь. Лучше бы штаны надел!» — «Некогда!» — отвечает. И рыбка в

люк, за ним — Фещенко. С полуслова уловив суть задачи, которую им поставил, начали показывать высший пилотаж. Так проявляется русский характер под огнем «духов». А когда в службе передышка...

И командир заставы рассказывает трогательную историю. Выстрел из «Шмеля» угодил в старый тополь. Дерево вспыхнуло факелом. Утром артиллеристы срубили обгоревший ствол. И каково же было их удивление, когда увидели в дупле чудом уцелевших птенцов. Бойцы сжалились, взяли шефство над беззащитными пташками. В минуты отдыха выкапывают для них червей, носят с кухни пшено. Ожили погорельцы, дружным щелчком встречают своих спасителей. Если б не солдатская доброта, погибли бы неоперившимися...

Теплое чувство, навеянное небоевым эпизодом, нас с Олегом не долго согревало. Возвратившись в Кизляр, узнали об очередном обстреле заставы у Копайского гидроузла. Нападавшие, согласно жесткой установке руководства МВД, получили то, что заслужили. Ударами с вертолета была уничтожена группа боевиков, отдыхавших после разбойных дел на молочно-товарной ферме. Как и следовало ожидать, суровый акт возмездия не отрезвил главарей «непримиримых». Спустя двое суток подверглись нападению заставы близ гребенского моста и Кизляра. Погиб старший лейтенант Эльдар Берсиров. С этого

времени резко возрастает активность боевиков, выстрелы с чеченской стороны гремят каждую ночь.

Стутившиеся на границе тучи предвещают большую грозу — томило перед возвращением из командировки недоброе предчувствие. Оно обострилось при знакомстве с последними сводками, когда эти заметки были подготовлены к печати. Внушающая тревога статистика: за два месяца со дня первого нападения на «гребенцов» подразделения внутренних войск более 150 раз обстреливались боевиками с применением различных видов оружия, включая артиллерию и минометы. На заставах погибли семь военнослужащих, около девяноста получили ранения и контузии.

Одно утешение: перестали играть с бандитами в поддавки. Приказ министра внутренних дел о нанесении превентивных ударов по базам боевиков развязал военным руки. Надолго ли? Вспомним сценарий чеченской войны. Придавили дудаевцев — команда «Стоп». И так до «победного» конца: шаг вперед — два шага назад. Финал известен. Не наступить бы снова на одни и те же грабли.

«В Моздок я больше не ездук?»

Эта строка из бардовской окопной песни назойливо звучала в

ушах сквозь грохот турбин самолета, взявшего курс на Чкаловский. Песня родилась в зоне осетино-ингушского конфликта. С тех пор много лет прошло, а Моздок — по-прежнему «прифронтовой» город. Боевым командировкам туда нет конца и края. И нынешний год не сулит военным передышки...

По данным разведки, на территории Чечни сосредоточено около пяти тысяч боевиков, имеющих на вооружении четыре установки «Град», шесть орудий, значительное количество стрелкового оружия. Они хорошо обучены, действия их финансируются и координируются из-за рубежа опытными, воинственно настроенными лидерами вахабизма. За последнее время полевым командирам перекачали из-за бугра 20 миллионов долларов. Бандиты усердно отработывают их, фиксируя видеокамерами каждое нападение на «гяуров». Предъявил спонсору кассету-отчет — получил щедрый гонорар. И наплевать, что силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки на юге России, используют ичкерийских «бойцов сопротивления» как пушечное мясо. В республике, где полностью развалена экономика и царит беззаконие, бандитский промысел просто обречен стать «основным способом производства». А коль скоро так, без активного применения права силы не отгадать игнорирующих силу права разбойников от набегов на мирных соседей. История кавказских войн — убедительное тому подтверждение.

Чтобы заглушить навязавшуюся не ко времени песню, переключаюсь на Высоцкого. Как там у него? «А вещий Олег свою линию гнул, да так, что никто и не пикнул». Эту линию и будут гнуть внутренние войска, защищая людей от вооруженных хищников. До тех пор пока не окрепнет законная власть в Чечне, нет иного способа борьбы с беспределом на административной границе...

Полковник Юрий КИСЛЫЙ
Фото Олега СМЕРНОВА

Моздок — Кизляр — Баташорт — Аксай — Первомайское

Боевой опыт

КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСЬЕ ЕСТЬ...

Проблемы взаимодействия силовых ведомств при ликвидации незаконных вооруженных формирований

Радикальные изменения в мире в значительной степени снизили угрозу возникновения войны, в которой Российская Федерация, с одной стороны, и США и НАТО, в прошлом потенциальные противники СССР, с другой, были бы участниками крупномасштабного вооруженного столкновения. Однако на пути обеспечения своих жизненно важных национально-государственных интересов наша страна может столкнуться с наличием целого ряда серьезных межгосударственных противоречий, способных в опреде-

ленных условиях привести к кровопролитию. Военная опасность для России сохраняется и проявляется как на глобальном, так и на региональном уровне. Она заключается в стремлении некоторых стран и коалиций государств к установлению своего лидерства в мире в целом и в отдельных его регионах, их приверженности к разрешению конфликтных ситуаций преимущественно с помощью военной силы, попытках вмешательства во внутрироссийские дела. Вместе с тем среди угроз ее безопасности на одно из первых мест выходят внут-

ренние факторы нестабильности, из которых особо зловещую роль продолжает играть чеченский сепаратизм, о чем свидетельствует резкое обострение обстановки на административной границе с мятежной республикой. Почти каждую ночь здесь ведутся ожесточенные бои с отрядами бандитов, нападающих на заставы и КПП внутренних войск и милиции. По вине экстремистов в тревожном регионе отчетливо замаячила угроза нового пожара. Чтобы сорвать далеко идущие планы «непримиримых», уважающих только одно — силу, воен-

ные активно реализуют приказ министра внутренних дел о нанесении превентивных авиационных и артиллерийских ударов по обнаруживаемым разведкой скоплениям боевиков и их техники.

Анализируя эти события и прогнозируя их развитие в будущем, важно помнить, что в борьбе с незаконными вооруженными формированиями на территории Чечни в 1994 — 1996 годах силовые ведомства столкнулись с качественно новыми обстоятельствами, принципиально нетипичной для них оперативной обстановкой, которая может быть охарактеризована как широкомасштабный внутренний вооруженный конфликт, имеющий ряд признаков локальной войны и потребовавший привлечения в зону боевых действий, помимо органов внутренних дел и внутренних войск МВД, значительной группировки Вооруженных сил. К каким последствиям приведут нынешние боестолкновения с сильным и опасным врагом, покажет время. Но в любом случае нет необходимости лишний раз доказывать, что с учетом взрывоопасной обстановки в районах, прилегающих к административной границе с Чеченской республикой, жесткой линии российского правительства и руководства МВД по отношению к бандитским вылазкам необходимо глубоко изучать и реализовывать в практике обучения войск опыт, оплаченный кровью при ликвидации бандформирований. И в первую очередь самого пристального внимания требует такой аспект боевой работы, как организация взаимодействия различных силовых

структур. Дабы не пришлось, повторяя ошибки, с горечью вспоминать мораль известной басни: «Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет».

Сложность проблемы заключается в том, что многие тактические каноны войск МВД в условиях Чечни пришлось изменить. Поход, как при освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии, не получился. Развернулись боевые действия с комплексным огневым поражением, атаками, штурмами, маневрами. Специальная операция приобрела признаки общевойскового боя с применением нетрадиционных для внутренних вооруженных конфликтов сил и средств: танков, артиллерии, фронтовой авиации и вертолетов. Это обусловило необходимость обеспечения единства управления соединениями, частями и подразделениями армии, внутренних войск, ОМОНами, СОБРами, четкой координации и согласования их усилий в интересах тех, кто играл главную роль в решении общей задачи, с максимальной реализацией в системе взаимодействия возможностей войсковых звеньев в соответствии с их масштабными особенностями.

Вначале эти вопросы, как правило, решались в пределах видимости на местности, а вне видимости — по карте или на макете, причем не только путем отдачи указаний, но и с применением метода розыгрыша предстоящих операций. Главное внимание уделялось нанесению бандитским формированиям огневого поражения и быстрому использованию его результатов, с тем чтобы вовремя, с наименьши-

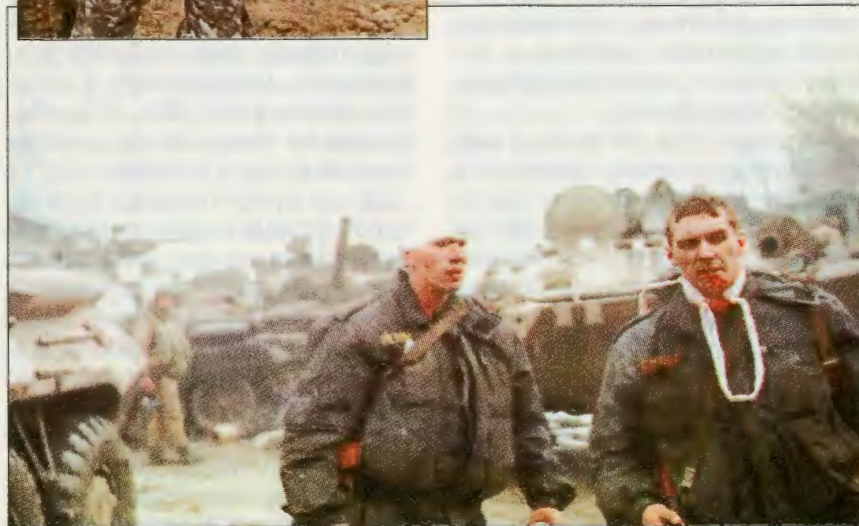
ми потерями и затратами материальных средств выполнить каждую промежуточную, а в итоге и общую боевую задачу. Важную роль в поддержании взаимодействия разнородных сил играли офицеры-направленцы штаба, которые назначались на каждую тактическую группу внутренних войск, на соединения и части Вооруженных сил, пограничные и железнодорожные войска, комендатуры, на части и подразделения специального назначения. Они постоянно обменивались информацией о складывающейся обстановке, выполняемых и планируемых задачах.

Особое внимание уделялось взаимодействию с авиацией, прежде всего по порядку и времени нанесения ударов, обеспечению ее безопасности от поражения огнем своей артиллерии, уничтожению средств ПВО противника, сигналам взаимного опознавания и целеуказания. Но, к сожалению, у наших офицеров отсутствовал необходимый для этого опыт, не была отработана система подачи сигналов, обозначающих свои боевые порядки и технику. Остро давала о себе знать проблема подготовки авиационных наводчиков, которых нет в штабах авиачастей ВВ. Их обязанности исполняли другие авиационные специалисты.

Опыт приобретался в боях, порой ценой тяжелых потерь. Для обозначения наземных войск и подачи сигналов «Здесь линия фронта», «Мы свои войска» назначались ответственные экипажи танков, БМП, БТРов, расчеты орудий, на которых устанавливались средства подачи сигналов: импульсные радиомаяки-ответчики, многоячейковые

уголковые отражатели, инфракрасные прожекторы ночных прицелов, аэродромные вращающиеся маяки, переносные фонари, сигнальные и осветительные патроны, дымовые шашки и гранаты, световые импульсные маяки. В условиях видимости с земли и при относительно небольших скоростях и малых высотах полета авиации в войсках для взаимного опознавания использовались полотнища, костры, фонари, думы и другие простейшие сигналы. Воздушные суда, кроме системы

радиолокационного опознавания, широко применяли сигнальные патроны, осветительные ракеты, различные комбинации кодов аэронавигационными и контурными огнями, посадочными фарами.

Важнейшей задачей войск и органов МВД являлась организация комендантской службы в освобожденных от бандитов районах. Взаимодействие частей, подразделений и войсковых нарядов осуществлялось здесь по маршрутам выдвижения, полосам, секторам обзора и обстрела, рубежам развертывания и огневым рубежам резервов. Определялся порядок оказания помощи при отражении огневых ударов боевиков.

Основной формой обеспечения согласованной работы армейцев, военнослужащих и сотрудников МВД в комендантских районах были личные выезды командиров к соседям. Им сообщались точные координаты позиций, застав, КПП, других нарядов, КП полка, выполняемые задачи, сведения о противнике и местном населении, указывались полосы огня, секторы обстрела. В процессе обмена данными офицеры узнавали аналогичные сведения о соседях: районы сосредоточения, огневые позиции артиллерии, участки (рубежи) сосредоточенного (заградительного) огня, задачи. Все это немедленно наносилось на рабочие карты. Проводился обмен радиоданными — рабочими частотами и позывными. Определялись порядок совместных действий в случае нападения боевиков и сигналы взаимного опознавания. Полученная информация доводилась до

СЛУЖБА

подразделений и личного состава войсковых нарядов.

Опыт чеченской кампании в очередной раз убедил: информирование должно быть постоянным, непрерывным, оперативным; необходимые сведения важно доводить до всех участников операции в части, их касающейся. Плохо, когда рядовой боец или сержант утоляет информацион-

между соседями, находившимися даже на незначительном удалении друг от друга. Несвоевременно доводились до личного состава и применялись единые сигналы опознавания, единые радиочастоты. Порой слабо взаимодействовали мотострелковые и танковые подразделения с артиллерией и подразделениями, несущими службу на блокпостах. Атакующие не всегда по-

диосредства, работающие в открытом режиме. Это позволяло бандитам быстро принимать меры по передислокации, что снижало их потери. Более того, боевики часто входили в радиосети управления огнем артиллерии, давали ложную информацию, пытались передать команды на нанесение ударов по определенным объектам или районам, где находились войска.

Некоторые части и подразделения не осуществляли обозначение и охрану своих минных полей, не передавали формуляры или составляли их без точной привязки к существующим ориентирам, а отсутствие информации о них в подразделениях, которым предстояло действовать на данной местности, приводило к неоправданным потерям. Частями Вооруженных сил не всегда обоснованно применялось дистанционное минирование, и, случалось, информация о нем несвоевременно доводилась до внутренних войск и подразделений МВД. На низком уровне осуществлялось взаимодействие с другими ведомствами по вопросам содержания минно-взрывных заграждений.

Рассматривая названные проблемы, нельзя не коснуться отдельных видов обеспечения. Серьезным упущением в подготовке операции явилось то, что в начальный период в федеральной группировке отсутствовал единый центр, призванный координировать усилия всех сил и средств разведки, осуществлять сбор информации от органов управления разведкой и оперативных подразделений Министерства обороны, ФПС, ФСБ, МВД, МЧС России. У федеральных сил отсутствовало

ный голод догадками, домыслами и слухами.

Соответствующие службы обязаны готовить материалы, которые не оставляют сомнений у военнослужащих в полноте полученной информации и в то же время гарантируют соблюдение режима секретности.

Вместе с тем анализ ошибок в организаторской работе офицеров, приводивших к неоправданным жертвам среди личного состава, потерям бронетехники и вооружения, показывает, что отдельные командиры не уделяли должного внимания организации и поддержанию взаимодействия

лучали сведения о том, какой объект взят, а в каком еще находится противник. Вследствие этого были случаи ведения огня по уже захваченным зданиям.

В ряде боевых ситуаций артиллерия медленно реагировала на информацию об объектах поражения, запаздывала с открытием огня. Подчас недопустимо долго шла передача разведанных. Цикл «разведан-поражен» неоправданно затягивался по времени, и, как это неоднократно бывало, информация теряла смысл или удар приходился по пустому месту. Иногда для управления огнем использовались ра-

долгосрочное прогнозирование; переход бандитов к новым способам действий, замыслы их главарей зачастую становились неожиданно для войск.

В последующем объединенный разведывательный центр был создан, и таким образом удалось обеспечить комплексный подход к обработке разведывательной информации и формулированию выводов из оценки обстановки. В то же время не в полной мере использовались возможности агентурной, радиоэлектронной, космической, воздушной, специальной разведок соответствующих министерств и ведомств. Несмотря на огромный арсенал технических средств, недостаточно реализовывались возможности подразделений радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронного подавления систем связи и управления боевиков, те беспрепятственно вели радиопереговоры; на низком уровне осуществлялся радиоперехват. Одной из причин этого была слабая укомплектованность постов радиоразведки переводчиками с чеченского языка.

Интересным для нас примером может служить развернутая США во время операции «Буря в пустыне» система разведки, соединенная через спутниковые каналы связи с системой управления министерства обороны и позволявшая для оценки действий противника привлекать все имеющиеся силы и средства обработки информации. Разведывательные органы передавали в единый банк разведанных полученных ими сведения, которые детально изучались, анализировались и в короткие сроки поступали к испол-

нителям для принятия решения по ним. В зоне конфликта было сосредоточено более 400 наземных станций разведки, около 150 разведывательных самолетов и вертолетов, до 90 беспилотных летательных аппаратов, свыше 30 спутников вели разведку из космоса. Потребности войск обеспечивали 16 станций спутниковой связи, около 4 тысяч комплектов высокоточного навигационного оборудования и 10 тысяч персональных ЭВМ. Все это позволяло с высокой степенью точности прогнозировать передвижения иракских войск за 6-9 часов до поступления распоряжений от их командования.

К числу наиболее острых проблем, проявившихся в ходе управления войсками в вооруженном конфликте, следует отнести вопрос о необходимости модернизации системы и технических средств связи. От его решения во многом зависит степень согласованности усилий военнослужащих различных структур в чрезвычайных ситуациях.

Исходя из опыта предыдущих межнациональных вооруженных конфликтов и чеченской кампании, необходимо подчеркнуть и то, что порядком привлечения армии, внутренних, пограничных и железнодорожных войск, милиции, МЧС, соподчиненность и взаимодействие ведомств, а также их единая система управления и снабжения, ответственность за их применение остается важнейшим направлением законодательной работы. Силовые структуры должны быть подготовлены к исполнению специфических военных, полицейских, административных, дипломатических, разведыва-

тельных и иных функций. В подобных конфликтах их роль с самого начала следует тесно увязывать с обеспечением лояльности мирного населения и созданием благоприятного общественного климата. Определение состава объединенных группировок разнородных сил, система управления ими и их целенаправленная подготовка должны осуществляться заблаговременно.

Задача поддержания правопорядка в стране при возникновении внутренних социальных конфликтов сегодня относится к числу наиболее актуальных проблем. Жизнь показывает, что недостаточная результативность усилий в борьбе с массовыми нарушениями закона порождает в обществе атмосферу страха и неуверенности, подрывает доверие граждан к власти и приводит к значительным материальным потерям. Вот почему необходимо продолжать интенсивный поиск оптимальных моделей управления силовыми ведомствами, путей совершенствования правовой базы, стратегии и тактики их совместных действий. Не только мораль бессмертной басни — уроки истории учат: общий воз сдвинется с места лишь тогда, когда в товарищах согласие есть.

**Полковник
Александр СТАНКЕВИЧ,
доцент кафедры тактики
Санкт-Петербургского
университета МВД России**

Фото Юрия КИСЛОГО

Династия

ЗУБАРЕВЫ

Этот очерк о семье Зубаревых не случайно появился именно в девятом номере нашего журнала. Мы приурачили его опубликование к знаменательному событию в жизни ветерана Великой Отечественной войны и внутренних войск генерал-майора в отставке Александра Степановича Зубарева.

Ему в нынешнем сентябре исполняется 90 лет!

Пусть рассказ о военной династии Зубаревых будет своеобразным подарком Александру Степановичу. Здоровья желаем Вам, товарищ генерал!

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Он родился 12 сентября 1909 года в селе Еремеево Красивской волости (ныне Мичуринский район Тамбовской области). Отец Степан Филиппович, хоть и крестьянин-бедняк, но в царской еще армии отслужил фельдфебелем — стало быть, не самым плохим солдатом был. И он сам, и жена его, Анастасия Федоровна, прожили нелегкую жизнь. Шутка ли — двенадцать детей подняли на ноги! И каждый был с малолетства приучен к самой разной домашней работе, к преодолению жизненных невзгод. Кстати сказать, пятеро братьев Зубаревых воевали на фронтах

Великой Отечественной, двое из них погибли в боях за Родину.

Александр Степанович Зубарев, считай, шестьдесят восемь лет неразрывно связан с армией. В 1931 году он стал солдатом полковой школы, вышел из которой помощником командира взвода.

От предлагаемых должностей не отказывался. И не говорил, как многие, что начальству виднее. Ему самому было интересно осваивать

всякое новое дело: служил делопроизводителем в штабе полка, практиковался в управлении НКВД Московского округа, после окончания трехгодичного вечернего комвуза при политотделе внутренних войск НКВД был назначен политруком роты, потом — батальона, потом — инструктором пропаганды полка. Так вышло, что он и служил, и учился практически параллельно. Закончил курсы при военно-политическом училище НКВД в Новом

СЛУЖБА

Отец и мать

Зубаревы. 1961 г.

ки ума и увлеченность военной историей сделали свое дело, развили в нем просто энциклопедический ум. До сего дня к Александру Степановичу нередко обращаются и местные краеведы, и юные следопыты, и ветераны внутренних войск, когда ищут какие-то малоизвестные сведения. Генерала Зубарева так и прозвали — «наше справочное бюро».

Петергофе, факультет вечернего обучения Военно-политической академии им. В.И.Ленина.

Первой его боевой наградой стала медаль «За оборону Москвы» — ее заслужил в составе 236-го полка 36-й дивизии войск НКВД. Потом, когда стал заместителем командира полка по политчасти, — Калининский фронт, бои в районе Торосца.

В апреле 1944 года Александр Степанович стал слушателем Военной академии им. М.В.Фрунзе. Этап этот он сам считает переломным в своей офицерской биографии — фронтовой опыт, помноженный на серьезную подготовку, позволил набрать уверенный шаг в дальнейшей службе. Политработник пошел дальше уже по командирским ступеням.

Самым ярким эпизодом в жизни он считает Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. Всего же в военных парадах в столице Александр Степанович уча-

ствовал двенадцать раз. Каждое торжественное прохождение по главной площади страны для него и его парадного расчета было очень серьезным и ответственным экзаменом. Офицер знал не только профессиональные качества всех до единого своих солдат, но едва ли не биографию каждого — где родился, кем работал до армии, кто родители, какие планы на будущее. Уже в те годы сослуживцы удивлялись феноменальной памяти Александра Степановича. Ее он сохранил и поныне — природные задатки, постоянные трениров-

После окончания в 1947 году академии его назначили заместителем командира Минского орденов Кутузова и Александра Невского мотострелкового полка Краснознаменной Оршанско-Хинганской дивизии. Через полгода он стал его командиром.

Затем была служба начальником штаба дивизии в Ленинграде. И, наконец, Куйбышев. Зубарев стал первым командиром здешней дивизии внутренних войск. Именно ему, по существу, с первого колышка пришлось не только создавать учебную материально-техническую базу, обу-

СЛУЖБА

*Александр Степанович
в 1934-м... и 1970-м году*

страивать казарменные, караульные помещения, но и заботиться о сохранении традиций соединения.

Успех в службе у людей военных во многом определяет крепкий тыл, семья. В этом плане Александр Степанович считает себя человеком счастливым. С Екатериной Ивановной, своей супругой, на фундаменте крепкой любви создали они замечательную семью, которая прошла трудный путь по военным гарнизонам. Трех прекрасных сыновей вырастили и воспитали Зубаревы.

Старший, Вячеслав Алек-

сандрович, после окончания Саратовского военного училища внутренних войск был

командиром учебного взвода, роты, а получив академический ромбик знаменитой

**Майор Владимир Зубарев.
Июль 1998 г.**

**Командир батальона майор
Вячеслав Зубарев ставит задачу
плановому караулу**

СЛУЖБА

«Фрунзевки», стал комбатом в той же 36-й дивизии наших войск, затем — заместителем командира полка. Учтя солидный опыт службы в учебных подразделениях, прочные навыки воспитателя и методиста, ему предложили преподавательскую работу в Военной академии им. М.В.Фрунзе. Среди самых дорогих семейных реликвий полковник в отставке Вячеслав Зубарев хранит фотографии своих выпускников, многие из которых теперь уже сами командуют полками.

Средний сын, Александр Александрович, рождения

грозового 41-го, над выбором профессии недолго раздумывал — перед глазами был пример отца и старшего брата. Училище то же — наше, Саратовское. Разбег в службе, как у всех — взводный, ротный. А вот академию выбрал другую — Военно-инженерную им. В.В.Куйбышева. Назначение по окончании получил в Управление внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР. Служить бы и радоваться — места благодатные, в коллективе приняли тепло. И все шло хорошо — строил инженерный городок в учебном центре, готовил специалистов. Но воен-

ный инженер — не простой строитель. На Украине, по которой прокатился страшный вал Великой Отечественной, то и дело находили невзорвавшиеся бомбы, снаряды, мины, склады боеприпасов. Военный инженер Александр Зубарев лично обезвредил более ста таких сюрпризов. Он даже снял любительский фильм о работе военных инженеров, который использовали как учебный.

А потом рванул Чернобыль. Эта трагедия огромных, беспрецедентных масштабов коснулась своим черным крылом многих военно-служащих внутренних войск.

Заместитель командира полка подполковник Вячеслав Зубарев (в центре) после подведения итогов соревнования за звание лучшего специалиста

Генерал-майор А.Зубарев с генералом армии С.Штеменко. 1960 г.

Тысячи солдат, прапорщиков и офицеров побывали в той черной зоне в командировках, когда делались попытки локализовать очаг аварии, оградить от беды соседние области. Кто-то приезжал на неделю, кто-то на месяц. А полковник Александр Зубарев крутился там безвылазно — в пропыленном солдатском х/б, с фляжкой воды на ремне, с респиратором- «лепестком», который мало помогал в тех страшных условиях радиационной опасности. Должность его — начальник инженерной службы — обязывала заботиться и о защите личного состава, и о строительстве всякого рода ограждений по линии охраны 30- и 10-километровых зон.

Со своими частями Александр Зубарев побывал во многих горячих точках бывшего Союза. Беспримерный по степени риска, по самоотверженности труд военного инженера полковника Александра Зубарева был отмечен орденом «За службу Родине в

Вооруженных Силах СССР» сначала 3-й степени, затем — 2-й. Полковника представили и к 1-й степени этой награды. Но СССР распался. И ему не пришлось стать полным кавалером высокого военного ордена...

В Чернобыль, кстати, присился и Вячеслав Александрович. Он привез в Киев группу своих слушателей на стажировку. Предлагал командованию показать молодым офицерам действия внутренних войск в реальной боевой обстановке — развертывание частей, работы по противорадиационной защите. Но наверху решили, может быть и справедливо, не рисковать здоровьем молодых офицеров — в зону ЧАЭС их не направили...

Младший из сыновей, Владимир Александрович, капитан запаса, после окончания Куйбышевского авиационного института работает на гражданке. Как он сам признался: «Не всем же — в строй».

Зато другой Владимир Зубарев — сын Вячеслава Александровича, стал военным. Это уже четвертое поколение династии. После окончания в 1991 году Владикавказского высшего военного командного Краснознаменного училища им.С.М.Кирова внутренних войск МВД России он проходил службу в частях по охране важных государственных объектов. Дважды побывал в Чечне, когда там шли боевые действия. Сегодня майор Владимир Зубарев — слушатель Военной академии им.М.В.Фрунзе.

О юбиляре, генерале Зубареве, хотелось бы добавить еще несколько строк. Александр Степанович, человек огромной эрудиции, любознательный по натуре, несмотря на преклонные лета неутомимый, опубликовал в войсковой и местной прессе немало собственных исследований по военной тематике. Круг его интересов весьма широк: и история родного соединения, и неизвестные страницы первой мировой войны, и военное искусство древних славян. Каждое утро он первым делом идет к письменному столу, ворошит книги, газеты и журналы, переживает с десятками однополчан. В свои 90 он неустанно ведет работу по военно-патриотическому воспитанию личного состава внутренних войск, допризывной молодежи.

Александр Степановичу и всем Зубаревым — долгих лет и успехов в служении Отечеству!

Подполковник Сергей ЛЕЦКО

Фото из семейного альбома

«С НАМИ КРЕСТНАЯ СИЛА И НЕБЕСНАЯ РАТЬ!»

Вот уже более тысячи лет русское воинство осенено крестом, в чистоте и святости многовековой веры черпает оно силу и мужество. И совсем не случайно первыми русскими святыми стали предво-

дители военных дружин благоверные князья Борис и Глеб. Позднее были канонизированы великие полководцы земли русской Александр Невский и Дмитрий Донской. Православные хоругви развевались рядом с воинскими знаменами на полях сражений наших предков с врагами Отечества.

Было время, когда эта традиция оказалась прерванной. Связующая нить между армией и церковью, между многочисленными поколениями защитников государства была разорвана. Ни к чему хорошему это не привело. И, пожалуй, одной из главных заслуг ныне служащих — и в погонах, и в сутанах — стало начавшееся возрождение единства этих двух столпов российской государственности.

Уже около десяти лет целена-

правленно и последовательно подобная работа ведется в соединении Приволжского округа внутренних войск, которым командует генерал-майор А.Кобзев.

Здесь стали регулярными встречи священнослужителей Вятской епархии с коллективами воинских частей и подразделений. Представители православной церкви служат молебны, проводят беседы с солдатами и офицерами о воинском долге и моральном облике защитника Отечества, осуществляют таинство крещения военнослужащих, участвуют в воинских ритуалах и праздниках. Возрождена традиция освящения боевой техники, личного оружия и Боевых Знамен частей. Все это в немалой степени способствует укреплению воинской дисциплины и правопорядка в соединении.

Особенно насущной и актуальной стала забота о духовном здоровье воинов с середины девяностых годов, когда части и подразделения стали регулярно выезжать в служебно-боевые командировки на Северный Кавказ. В годину суровых испытаний связь воинов внутренних войск и Русской Православной Церкви еще более окрепла, получила новый импульс, стала прочнее. Показателен в этом отношении поступок протоиерея Вятского духовного училища Александра Перминова, сопровождавшего большую группу военнослужащих-приволжцев от места постоянной дислокации до города Моздока. Уже находясь в самолете, отец Александр прямо в полете совершил обряд освящения оружия солдат и дал духовное напутствие офицерскому составу, «вождям, на брань отроков ведущим», призвав всех к честному исполнению своего долга.

В феврале 1996 года командованием соединения, главой администрации Кировской области и руководством Кировской

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

епархии было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере возрождения духовной культуры, которым, в частности, предусматривалось активное содействие «духовно-просветительской работе в армии, возрождении традиций верного служения Отечеству, духовно-нравственной подготовке молодежи к военной службе». С тех пор подобные соглашения заключаются ежегодно. И работа эта приносит свои плоды.

С 1998 года командование соединения активно взаимодействует с приходом возрождающегося в Кирове храма святых мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии. Настоятель храма священник Георгий Купцов, сам не так давно поменявший военный мундир на одеяние слуги Господня, и клирик Успенского собора иерей Игорь Иваненко практически ежемесячно принимают участие в воспитательных мероприятиях с личным составом подразделений, дислоцированных в областном центре.

На регулярной основе происходит взаимодействие со структурами Русской Православной Церкви и в других частях, входящих в состав соединения. В специальном моторизованном полку внутренних войск, выполняющем служебно-боевые задачи по поддержанию общественного порядка на территории Чувашии, в марте этого года торжественно открыт памятник нашим сослуживцам, погибшим в Чечне. В его освящении приняли участие патриарх Чувашский и Чебоксарский архиепископ Варнава вместе с настоятелем Воскресенского собора отцом Апполинарием.

Примерно в те же дни с участием православного духовенства Республики Марий-Эл прошли торжественные мероприятия в части внутренних войск, где служит майор Игорь Завиткевич. В присутствии личного состава оперативного батальона

приволжцев и руководства МВД республики владыка Марийский и Йошкар-Олинский архиепископ Иоанн сотворил обряд освящения стелы, воздвигнутой на одном из городских кладбищ, где покоятся солдаты правопорядка и сотрудники марийской милиции, павшие при выполнении служебно-боевых задач на Северном Кавказе. В торжественно-скорбном обряде принял участие президент Республики Марий-Эл В.Кислицын.

В свете растущего содружества духовенства и военнослужащих приволжского соединения внутренних войск закономерно встал вопрос о возведении на территории одной из воинских частей небольшого храма или часовни. Сказано — сделано. В объявленном в начале года конкурсе победил проект известного кировского архитектора Е.Скопина, а генеральным подрядчиком в этом богоугодном деле с согласия военных и благословения церкви была определена фирма, возглавляемая Ю.Кузнецовым. Все формальности и предварительные работы завершились быстро. И вот в мае 1999 года в присутствии командования, личного состава и ветеранов соединения, представителей городских и областных властей, многочисленных общественных организаций и средств массовой информации отцом Георгием был совершен обряд освящения места закладки единопрестольной деревянной церкви, возведение которой начато и сейчас уже идет быстрыми темпами на территории воинской части, в которой служит майор В.Помазкин.

Взаимодействие воинов-приволжцев с представителями церкви не ограничивается лишь разовыми торжественными мероприятиями. Оно рассчитано на длительную перспективу. Весной 1999 года заместитель командира соединения по работе с личным составом полковник М.Куватов и упоминавшийся уже иерей Игорь Иваненко при-

няли участие в состоявшейся в Москве Всероссийской конференции, посвященной вопросам взаимоотношений Русской Православной Церкви и войск Министерства внутренних дел. Представители Приволжского округа ВВ МВД и православных епархий, расположенных на его территории, поделились своим богатым опытом сотрудничества, укрепляющего как авторитет церкви, так и престиж воинских формирований, а в целом — и весь институт российской государственности.

Учитывая давние исторические корни совместной деятельности и эффективного сотрудничества Русской Православной Церкви с российским воинством в духовно-нравственной и культурной сферах нашей непростой жизни и службы, не сомневаемся в том, что дальнейшее развитие и укрепление этого содружества и единого служения общим целям позволит успешно совершенствовать боеспособность подразделений и частей внутренних войск, формировать у наших солдат и офицеров высокое патриотическое сознание, верность воинскому долгу, готовность к самопожертвованию во имя защиты интересов Отечества.

Майор Игорь СОФРОНОВ

На снимках: отец Георгий проводит обряд освящения места закладки единопрестольной церкви на территории части (г. Киров, май 1999 г.) Рядом со священником — командир дивизии генерал-майор А.Кобзев; в торжественном собрании, посвященном Дню внутренних войск, приняли участие архиепископ Вятский и Слободский Хрисанф и мэр города Кирова В.Киселев (у микрофона), март 1999 г.

Фото рядового Д.БАРАМЗИНА

СТОЯНИЕ В ВЕРЕ

Духовные ценности русского Православия на службе Отечеству

Оглянемся на историю Отечества своего — и повсюду увидим мы следы воинской доблести и гражданского мужества, оставленные нашими славными предками, из поколения в поколение складывавшими могучее здание русской государственности. «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими» — эта чеканная формула российской державной мощи, произнесенная полтора столетия назад знаменитым московским первосвятителем Митрополитом Филаретом, издревле определяла церковный взгляд на патриотизм как на религиозный долг, как на духовную добродетель благочестивого христианина.

В многовековой, нескончаемой битве лукавого зла с добром и правдой, битве сатанинской лжи, предательства и коварства с евангельскими заповедями любви, милосердия и сострадания Русь всегда служила опорой небесным добродетелям, надежным заслоном

На поле Куликовом

Гравюра А.С. Зайцева

на пути яростных порывов мировой злобы в ее стремлении к господству над всей Землей. Тем-то и была она ненавистна пособникам зла, потому-то и приходилось ей, незлобивой и миролюбивой, без конца воевать, борясь за свое существование. И Церковь всегда безоговорочно благословляла русский народ на эту священную борьбу.

Наше общество, встав на путь политических и экономических преобразований, еще лишь учится употреблять свободу во благо себе. На духовном перепутье умножились насилие и преступность, законы зачастую не работают. А ведь высокая духовная устремленность всегда была истинной ценностью России. Но только истинная духовность, пробуждаемая проникновением Благодати Святого Духа в душу человека, может дать нравственные ориентиры и опору личности человека. Лишь истинные нравственные установки придают человеческой культуре ценность и полноту. И по мере того, насколько каждый человек готов воспринимать эту Благодать, которая «немогущих врачует и оскудевающих восполняет», будет меняться и общество в целом.

Следует откровенно признать, что в наше время христианство выступает мощным фактором развития общества, оказывающим существенное влияние на все сферы его жизни, включая правоохранительную. Собственно говоря, на рубеже тысячелетий все мировые религии укрепили свои позиции как внутри национальных территорий, так и на международной арене. Сегодня в мире насчитывает-

ся более 1,6 млрд. последователей христианства, более 800 млн. человек исповедуют ислам, около 250 млн. — буддизм.

Россия переживает своеобразный религиозный ренессанс. Крушение прежних идеологических стереотипов привело к тому, что сегодня многие наши соотечественники видят духовные и нравственные основы общественной и частной жизни именно в религиозных ценностях. На фоне предоставления российским законодательством широких прав религиозным организациям стремительно растет число религиозных общин, вновь построенных или восстановленных храмов, монастырей, мечетей, синагог. Главы крупнейших конфессий пользуются общественным авторитетом и широким признанием. Поэтому возросшее влияние религии как на военную, так и на правоохранительную структуры общества вполне закономерно. Причем это влияние затрагивает главным образом сферу духовной жизни воинских коллективов, так как на этапе реформирования Вооруженных сил и внутренних войск возникла острая необходимость в обретении людьми в погонах новых источников формирования у них подлинно нравственных мотивов ратного труда.

Неправильно было бы считать, что история развивается единственно возможным путем. Человечество подошло к тому рубежу, когда выбор пути становится не только возможным, но и необходимым. Как существо духовное, человек способен к самоопределению.

Основными ориентирами в

духовном самоопределении человека являются добро, истина и красота. Нравственное, познавательное и эстетическое начала вместе образуют духовную жизнь общества, порождают мораль, науку и философию, искусство. Соответственно этим трем видам духовной деятельности в истории выработались и идеалы личности — праведника, во всем следующего идее добра, мудреца, разумом познающего истину, художника, творящего красоту.

Что же такое духовность, о которой так много говорится в наше время? Духовный человек — это человек, для которого имеют существенное значение вопросы самого общего плана: что есть мир? каково назначение человека? в чем состоит смысл его жизни? Но духовное не тождественно интеллектуальному. Блестящий шахматист, например, или талантливый ученый могут быть бездуховными. Бездуховным может быть и художник, таких еще называют ремесленниками. Бездуховным может быть нравственно невинный, простодушный человек. К слову сказать, и среди простых крестьян духовность встречается не реже, чем в образованном слое общества. В Древней Греции нашла отчетливое выражение мысль о том, что доброе, разумное и прекрасное должны сочетаться в одном. Если кто-либо действительно мудр, то это проявляется в его облике и образе жизни как добродетель и красота. Поэтому притягатель-

Благословение Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца на Куликовскую битву. Современная икона

Сократ, хотя он был внешне весьма непривлекателен. Примерно таковым был и идеал мудреца на Востоке. В последующие времена этот идеал стал казаться все менее осуществимым. Пути красоты, добра и истины разо-

шлись и стали тянуть человека в разные стороны.

Но преувеличение роли красоты, добра и истины ведет к однобокости и ущербности. Служению одной красоте недостает истины и добра, поглощенность наукой страдает

эстетической и нравственной неполноценностью, подчинению нравственному долгу не хватает красоты и знания. Моральный фанатизм делает поведение неорганичным, несвободным, негармоничным.

Размышляя сегодня о духовности и вере в жизни человека, важно сказать о закономерностях и назначении его внутренней, духовной жизни. В процессе внутренней жизни человек осмысливает сделанное и обдумывает новые действия для осуществления своих целей. Успешные или неуспешные действия вновь дают пищу для раздумий, для их оценки.

К духовной жизни, к жизни человеческой мысли относятся знания, вера, чувства, потребности, способности, стремления, цели людей. Духовная жизнь человека невозможна также без окрашивающих внутренний мир личности переживаний: радости, оптимизма или отчаяния, веры или разочарования.

Чем более развит человек, чем выше его нравственная культура, тем богаче его духовная жизнь. Жизнь, в которой невозможно недооценить значение веры. Веры в светлый разум, в торжество справедливости.

Вера есть признание чего-то истинным, исходя из субъективных оснований, которые для верующего достаточны, хотя могли быть убедительные доказательства в пользу другого. Одновременно вера является убеждением, вызванным уверенностью и доверием к своему предмету.

Л.Н.Толстой в своей «Исповеди» пишет: «...Единственная истинная вера моя... была вера в совершенствование... Я

старался совершенствовать себя умственно, — я учился всему, чему мог и на что наталкивала меня жизнь; я старался совершенствовать свою волю — составлял себе правила, которым старался следовать; совершенствовал себя физически всякими упражнениями, изодряя силу и ловкость, и всякими лишениями приучал себя к выносливости и терпению. И все это я считал совершенствованием. Началом всего, разумеется, было нравственное совершенствование...». Сегодня мы знаем, какой дорогой ценой Толстой заплатил за поиски истины и смысла жизни, духовных начал нравственности и перво-причин сущего.

Современная духовная культура общества располагает безграничным разнообразием научных и религиозных учений, политических теорий, этических и эстетических представлений и идеалов. В них воплощено достигнутое человеком знание о месте, положении и назначении человека. «Идеал человека, — утверждал русский философ Н.А.Бердяев, — есть прежде всего идеал личности. Идеал же общества есть идеал, производный от личности. Духовное общество есть реальность, но реальность, сращенная с личностями».

В каждую историческую эпоху человек по-разному отвечал на вечные вопросы: что есть добро? что есть красота? что должен делать человек? Каждая великая этическая система прошлого и настоящего предлагает свой путь к совершенству:

через познание, чистоту мотивов, внутреннюю невозмутимость, уединение, самопожертвование и т. д. Вот что думал об этом всемирно известный философ-богослов нынешнего столетия архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской): «Душа человека является тем мотором, который приводит в движение все четыре колеса одновременно, — душой приводятся в движение и низшие инстинкты, замеченные Фрейдом, и высшие силы духа, на которые указывает Юнг. Действующий в природе инстинкт может перейти в духовную интуицию и передать человеку высший нравственный зов».

Таким образом, богатство духовной и нравственной культуры, накопленное людьми, дает каждому человеку практически неограниченную возможность выбора духовных и нравственных ценностей, наиболее отвечающих его установкам, убеждениям, вкусам, способностям и условиям жизни. Его совести, наконец.

Человек — единственное существо, наделенное совестью. «Совесть — это голос, зовущий человека обратно к самому себе, — писал ученый-гуманист Э.Фромм, — он дает ему возможность понять, что он должен делать, чтобы стать самим собой, он помогает ему осознать цели своей жизни и нормы, необходимые для достижения этих целей». И поэтому мы не беспомощные жертвы обстоятельств, мы в самом деле способны изменять и подчинять своему влиянию силы внутри нас и контролировать, по крайней мере, в некоторой степени условия, в

которых нам дано жить. Человек может способствовать упорочению тех условий, которые развивают стремление к добру и служат его осуществлению. Но при том, что человек обладает разумом и совестью, позволяющими ему активно участвовать в собственной жизни, сами разум и совесть нераздельно связаны с человеческим характером. Если в характере человека деструктивные силы и иррациональные страсти получают превосходство, то это вредно отразится и на разуме, и на совести, и они не смогут должным образом выполнять свои функции. «Закон, живущий в нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону» (Им.Кант).

На страже правопорядка стоят конкретные люди, и от их духовности или бездуховности, совестливости или бессовестности, от отношения к своему делу (долгу) зависит многое, если не все, что и подтверждается всей практикой. Доказательства этому — не только в примерах мужества и героизма, бдительности и неподкупности, но и в столь тревожной за последние годы статистике нарушений сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск законности и дисциплины, должностных злоупотреблениях, фактах коррупции и предательства интересов службы, прямого и косвенного содействия преступным лицам...

Как известно, духовность есть специфически человеческое качество, характеризующее мотивацию и смысл поведения личности, не доступные ни животному, ни компьюте-

ру, моделирующему действия человека. Только нравственные стимулы поведения — стремление к добру, к справедливости, потребность помочь нуждающимся людям — истинно духовны, практически полностью бескорыстны. А совесть, долг, честь являются своего рода «инструментами» духовности и ее производными.

Разумеется, духовность всегда имеет конкретное содержание. И это содержание не складывается в сознании человека стихийно; у профессионала взгляды на общественное значение службы формируются преимущественно системой воспитательных воздействий, информированием, ориентированием, целевой аргументацией «как и что надо (должно) делать».

Духовность, проявляемая в повышенной требовательности к себе, в развитой потребности в самосовершенствовании — важнейший показатель профессиональной нравственной культуры современного стража правопорядка, залог успеха в его многотрудной и благородной деятельности.

История нравственных исканий самых разных людей, история этики свидетельствуют о всевозможных попытках преодолеть разлад с собой, внутреннюю раздвоенность и обрести «спасение», «истинную жизнь» именно путем нравственного самосовершенствования и возможного пересмотра своего отношения к миру, к людям. Цель ясна — глубинное преобразование духовного в человеке, и чем бо-

лее культура апеллирует к его внутреннему миру, тем большие возможности открываются перед ним. Духовность тесно связана с нравственной культурой личности, а нравственная культура — это то, что остается тогда, когда мы уже не опираемся на знание: это сам человек, его Я.

Уникальный эрудит, подлинный интеллектуал, великолепный ученый Чарльз Дарвин; прожив большую, богатую человеческими и научными открытиями жизнь, реализовавший себя во многих областях знания, на закате лет не без горечи признался: «Если бы мне пришлось вновь пережить свою жизнь, я установил бы для себя правила читать какое-то количество стихов и слушать какое-то количество музыки, по крайней мере, раз в неделю; быть может, путем такого (постоянного) упражнения мне удалось бы сохранить активность тех частей моего мозга, которые теперь атрофировались. Утрата этих вкусов равносильна утрате счастья, а может быть, вредно отражается на умственных способностях, а еще вернее — на нравственных качествах...»

Основа нравственности и основа подлинной духовности — едины: признание ценности добра, иначе говоря, восприятие жизни и мира как дающих свет, радость, мажорное мироощущение. В обществе происходят сложные процессы, которые могут приводить к падению и возвышению, порабощению и освобождению человека. И величайшая ответственность личности состоит в том, чтобы понять, в каком обличье выступают се-

годня добро и зло, в какие одежды рядятся лицемерие, корысть и предательство, найти свое место в борьбе светлых и темных сил. Без признания благодатности, осмысленности социальных процессов трудно обосновать нравственный выбор, наполнить человеческую свободу духовным содержанием. Свобода налагает ответственность. Нравственный выбор труден, а подчас трагичен. Но без свободы нет надежды на победу добра. А без надежды тягостным становится выполнение даже простых, будничных обязанностей, не говоря уже о долговременных, «стратегических» нравственных целях. Поэтому надежда всегда есть проекция нашего бытия в будущее, основанная на любви и вере.

**Подполковник милиции
Александр ЩЕГЛОВ,
кандидат педагогических наук,
доцент
Юридического института
МВД России**

(Окончание в следующем номере)

Недаром помнит вся Россия...

«Мы участвовали в двух войнах против французов... и, кажется, свой долг исполнили, как должно; теперь пришло время защищать свои собственные права, а не посторонние, а потому надеюсь и уповаю на Бога, что всякий из нас исполнит свою обязанность и что мы не помрачим военную славу, нами приобретенную».

*Александр I.
Вильно. Март 1812 года.*

И СТРАЖНИКИ ФРАНЦУЗОВ ПОБИВАЛИ...

В календаре памятных дат российской военной истории значится: «7 сентября 1812 года... у села Бородино, что в 124 км к западу от Москвы, состоялось генеральное сражение русской и французской армий».

Вот как отозвался об этом историческом событии ее участник, генерал от артиллерии А.П. Ермолов: «В день битвы Бородинской российской воинство увенчало себя бессмертной славой!».

Слова генерала были услышаны потомками. Спустя 180 лет, в феврале 1995 года, эта дата на законодательном уровне была объявлена одним из пятнадцати Дней воинской славы России, увековечивших память великих побед, которые сыграли решающую роль в отечественной истории.

Победа России в Отечественной войне 1812 года навсегда останется образцом проявления силы русского оружия и величия духа русского народа. Несомненно, главной битвой «войны народов» является Бородинское сражение. Однако успешно бить французов русские воины начали несколько раньше, еще с западной границы, когда наполеоновские полчища вторглись в пределы России.

Одними из первых, кто

встретил непрошенных гостей свинцовой пулей и острым штыком, были воины батальонов внутренней стражи, которые дислоцировались в западных российских губерниях.

Внутренняя стража — специальное воинское формирование, предназначавшееся для «охранения тишины и спокойствия» внутри государства. — была сформирована всего лишь за полтора года до начала войны. Однако к началу войны с французами ее батальоны уже дислоцировались

во всех губернских городах европейской России. Части стражи, сведенные в бригады, несли службу по обеспечению общественного порядка в городах, охраняли важные административные здания и тюрьмы, вылавливали шайки разбойников и грабителей.

Внутренняя стража не была предназначена для ведения боевых действий против внешнего врага. Однако подразделения стражников могли нанести довольно серьезный урон противнику, организуя вместе с армейскими отрядами засады и заслоны на путях вероятного продвижения вражеских колонн. Об этом свидетельствуют архивные документы.

...12 июня 1812 года наполеоновские войска, переправившись через реку Неман, вторглись в пределы Российской империи. Вбив клин между двумя русскими армиями, французы устремились на восток. Однако беспрепятственно продвигаться по российской земле им не удавалось. Передовые части противника повсюду наткнулись на активное сопротивление, которое оказывали им не только военные, но и гражданские власти. Например, могилевский губернатор граф Толстой, узнав о приближении французских передовых отрядов к границам губернии, приказал выслать разведку. В его распоряжении имелся лишь батальон внутренней стражи. Из его состава и была направлена группа бойцов.

В донесении читаем, что могилевский губернатор «послал 30 человек внутренней стражи открывать (т.е. разведывать. — Авт.) неприятеля». Отряд скрытно подобрался к французским пикетам и захватил в плен вражеского офицера. От него были получены важные сведения о планах противника, которые в дальнейшем сыграли немаловажную роль в успешном маневре русских войск.

Бойцы другой части внутренней стражи — Черниговского батальона, сражались с француза-

ми в открытом бою. Они вошли в состав сводного отряда под командованием гродненского военного коменданта полковника Кленовского и прикрывали от французских войск Малороссию. Высланная комендантом разведка доложила, что огромный вражеский отряд численностью в 2000 человек движется к Чечерску — небольшому, но важному в стратегическом отношении городу. Для его защиты был направлен сводный отряд под командованием майора черниговского гарнизонного батальона Осипа Добровольского. Кроме стражников, в него входили армейский пехотный батальон и рота егерей. С этими силами майор Добровольский стремительно выдвинулся к местечку Кромы, где французы остановились на отдых. Застав противника врасплох, он атаковал его и выбил из населенного пункта. Не давая неприятелю опомниться, бойцы сводного отряда преследовали его более десяти верст и нанесли сокрушительное поражение.

Бесстрашный офицер внутренней стражи был отмечен орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В представлении к награждению подчеркивалось: «При сем случае и во многих других действиях... он всегда оказывал примерную храбрость и благородное распоряжение».

Но все же непосредственное участие в боевых действиях являлось для внутренней стражи скорее исключением, чем правилом. На нее возлагались другие не менее важные задачи. В частности пополнение армии резервами, как людскими, так и материальными. К примеру, организация и проведение рекрутских наборов — основного и главного способа пополнения армии людскими ресурсами.

Еще в марте 1812 года, накануне наполеоновского нашествия, император Александр I издал манифест: «Настоящее состояние в Европе требует решительных и твердых мер, неусыпного бодрствования и сильного ополчения,

которое могло бы верным и надежным образом оградить великую Империю нашу от всех могущих против нее быть неприятных покушений».

Тогда же были утверждены правила наборов рекрутов, согласно которым прием будущих воинов, первичная военная подготовка и доставка в армейские части возлагались на командиры губернских батальонов стражи. А окружные генералы (командующие округами) и бригадные командиры вводились в состав рекрутских присутствий с правом решающего голоса. Это новшество вносило в работу по отбору пополнения больше порядка и распорядительности, что в условиях военного времени способствовало повышению всей мобилизационной готовности.

Уже к началу войны внутренней страже удалось сформировать две полнокровные пехотные дивизии по шесть полков каждая. Их развертывание проходило в центральных российских губерниях — Костромской, Владимирской, Ярославской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской. Костяком полков становились офицеры и нижние чины внутренних губернских батальонов. Начальниками этих дивизий были назначены генерал-майоры Н.Ю. Урусов и В.Я. Русанов — командующие 7-м и 8-м округами внутренней стражи.

Главкомандующий русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов был удовлетворен деятельностью внутренней стражи по своевременному пополнению войск качественным резервом. В октябре 1812 года в одном из приказов он объявил генерал-майору В.Я. Русанову личную благодарность за то, что в сформированных им полках «люди в столь короткое время довольно доведены до познания службы, из коих значущая часть поступила на укомплектование гвардии».

Еще одной важной для обороны страны задачей — формированием ополчения — тоже занималась внутренняя стража. Пос-

РЕТРОСПЕКТИВА

ле воззвания Александра I от 6 июля 1812 года к подданным об организации повсеместного отпора агрессору было активно развернуто создание народного ополчения. Богатые дворяне добровольно вносили личные средства на закупку оружия, снаряжения и амуниции. Многие из них, кто имел за плечами службу в армии, возглавили ополченские формирования. Простые горожане и крестьяне с воодушевлением вступали в них рядовыми бойцами. Всего за период Отечественной войны с помощью внутренней стражи было поставлено под ружье более полутора миллионов рекрутов и ополченцев.

Любую армию прошлого века немыслимо себе представить без лошадей. Без хорошего боевого коня нет кавалерии. Бог войны — артиллерия тоже была на конной тяге. Не говоря уж об обозах, лазаретах и прочих тыловых службах. Армии требовались тысячи лошадей. Особенно в военное время. Поэтому сбор и отправка в действующие войска конского состава являлись стратегически важной задачей. Ее решение было также возложено на внутреннюю стражу. Император поручил заняться ею лично своему генерал-адъютанту графу Е.Ф. Комаровскому — инспектору (командующему) внутренней стражи.

О том, как выполнялось царское распоряжение, Комаровский писал в своих мемуарах: «Положено было учредить, для скорейшего образования рекрут, пехотные и кавалерийские резервы... Государь изволил призвать меня однажды к себе в кабинет и, объясняя всю важность учреждения сих резервов, и что от них зависеть должен впредь весь успех действу-

ющих армий, сказать мне изволил:

— Я хочу возложить на тебя весьма важное поручение... посылаю тебя с повелением собрать... до 20000 лошадей, которых и отправлять в кавалерийские резервы».

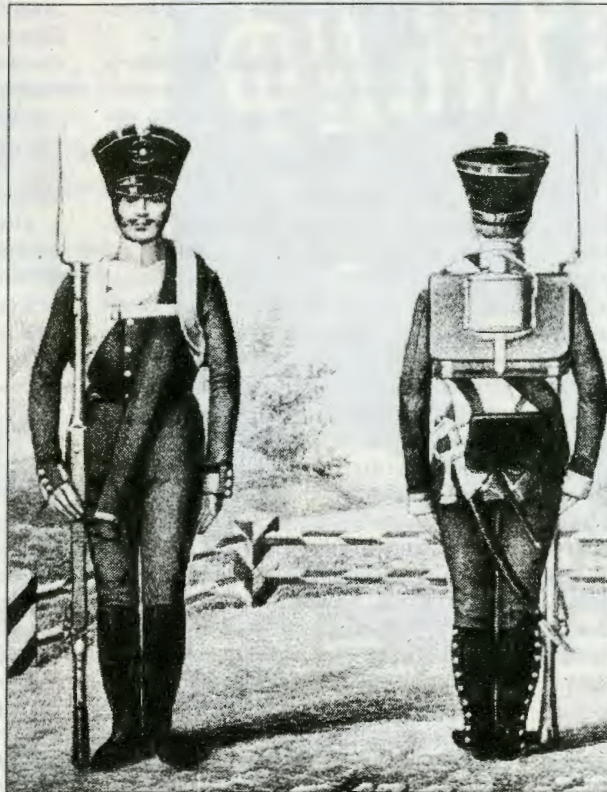
Вместе со своими помощника-

купации. И даже расстреливать предателей и зачинщиков массовых неповиновений. Об одном из таких драматических эпизодов войны упомянул в своих мемуарах граф Комаровский. Воинами Житомирского батальона внутренней стражи был задержан бывший смотритель провиантских складов некий Ржевуский, по национальности поляк. Выяснилось, что он добровольно передал все, что находилось в его ведении, противнику, чем нанес армии немалый ущерб. Военное командование постановило расстрелять изменника. Приведение приговора в исполнение было поручено командиру батальона стражи полковнику Зелепуге.

Суровое решение военных властей вызвало волнения среди местных жителей польского происхождения. Назревал бунт. «В назначенный для экзекуции день, — вспоминал граф Е.Ф. Комаровский, — сверх Житомирского батальона, которому я приказал всему зарядить ружья пулями, приведены были, по моему распоряжению, три запасные эскадрона для сохранения порядка». Жесткие и решительные меры, предпринятые генералом, предотвратили массовые беспорядки. Приговор в отношении изменника был беспрепятственно приведен в исполнение. Кара за предательство жестокая, но оправданная строгостью законов военного времени.

По мере изгнания французов из российских пределов, батальоны внутренней стражи вновь приступали к исполнению своих основных обязанностей — несению гарнизонной и караульной службы на освобожденных территориях.

Еще до главной битвы Отечест-

Нижние чины внутренней стражи в полной боевой экипировке. 1812 год

ми — офицерами внутренней стражи — графу Комаровскому удалось перевыполнить задание императора в два раза — поставить в действующую армию около 40000 лошадей. Александр I, с удовлетворением отмечая «ревностное исполнение долга» своим светским генералом, удостоил его ордена Св. Владимира 2-й степени.

Батальонам внутренней стражи доводилось подавлять восстания и бунты, вспыхнувшие в некоторых приграничных губерниях в поддержку французской ок-

РЕТРОСПЕКТИВА

венной войны 1812 года — Бородинского сражения перед военным командованием возникла проблема размещения и содержания военнопленных-французов. С каждым месяцем боевых действий их становилось все больше и больше. Вскоре количество пленников уже исчислялось десятками тысяч.

Разрешением вопроса военнопленных занялся лично император. Для их размещения были «высочайше» определены губернии, удаленные на значительные расстояния от западных пределов империи. — Астраханская, Оренбургская, Саратовская, Вятская и Пермская. Ответственность за содержание и компактное поселение пленных возлагалась на губернаторов, а надзор осуществлялся чинами внутренней стражи совместно с полицией.

Сбором и препровождением пленников к месту их сосредоточения на жительство занимались специально выделенные для этих целей конвои от армейских частей. Материальное обеспечение возлагалось на губернаторов тех административных территорий, где формировались этапы с военнопленными. Им предписывалось «при отправлении пленных в вышеуказанные губернии... наблюдать, чтобы они снабжены были одеждой и обувью, соответственной временам года». По прибытии к месту назначения этапники передавались под охрану командант внутренней стражи. При этом были разработаны инструкции, которые требовалось неукоснительно соблюдать как охранникам, так и поднадзорным. Например, стражники обязаны были следить за тем, «чтобы пленным ни от кого никакого притеснения оказываемо не было». Вместе с тем обращалось внимание на строгое соблюдение режима содержания и охрану. «Чтобы партионные офицеры имели за ними (пленниками. — Авт.) самые неусыпные бдения... и пресекали все способы к побегам и отлучкам», — подчеркива-

лось в инструкции. От охраняемого контингента, в свою очередь, требовалось «вести себя скромно и послушно». Нарушителей установленного порядка привлекали к строгой ответственности: от ограничения передвижения по территории размещения пленных до сокращения переписки и принятия других строгих мер по ужесточению режима содержания.

После окончания войны и возвращения русских войск из заграничных походов внутренняя стража значительно пополнилась фронтовиками. В губернские батальоны переводились нижние чины, закаленные в боевых делах и походах, — дослуживать установленные сроки военной службы. Они щедро делились своим богатым ратным опытом с необстрелянными стражниками, чем существенно способствовали повышению боеготовности всего «войска внутреннего употребления» в целом.

На командные должности тоже назначались офицеры и генералы, отличившиеся в боях с французами и отмеченные высокими наградами. Один из них — генерал П.М. Капцевич, назначенный в 1828 году командиром Отдельного корпуса внутренней стражи. Среди его многочисленных боевых наград — два ордена Св. Георгия — 3-го и 2-го класса. Первый раз этого высшего военного знака отличия Капцевич был удостоен за храбрость и умелое командование 8-м корпусом «в генеральном сражении при селении Бородине». Второй офицерский Георгиевский крест появился на его мундире за штурм Лейпцига, превращенного противником в неприступную крепость.

После возвращения из заграничных походов генерал Капцевич командовал Отдельным сибирским корпусом, затем был генерал-губернатором Западной Сибири. Назначение заслуженного военачальника командующим внутренней стражей было вызвано желанием нового императора Николая I поднять пре-

стиж внутренней стражи до уровня ее государственного предназначения — стоять на страже порядка и закона в государстве. С этой ответственной задачей боевой генерал справился успешно.

После Капцевича Отдельный корпус внутренней стражи возглавил генерал от инфантерии К.П. Рейбниц. В Отечественной войне 1812 года он отличился в боях за Смоленск, в Бородинском сражении, в битвах под Малоярославцем, Вязмой и Красным. За проявленную храбрость, отвагу, умелое ведение боевых действий был награжден золотой шпагой с бриллиантами.

Под стать этим военачальникам были и их подчиненные — командующие округами внутренней стражи, ветераны наполеоновских войн. Большинство из них, наряду с многочисленными боевыми орденами, имели золотые шпаги, украшенные бриллиантами и надписью «За храбрость», — свидетельство доблести и отваги, проявленных награжденным на поле брани во славу русского оружия.

Богатый опыт по обеспечению действующей армии резервами, накопленный внутренней стражей в период Отечественной войны 1812 года, успешно использовался в крымской кампании. Тогда в массовом порядке из стражи в действующую армию было переведено большинство офицеров и боеспособных нижних чинов для восполнения естественной убыли личного состава.

И в советское время положительный опыт предков оказался востребованным. В годы Великой Отечественной войны внутренняя войска, как когда-то внутренняя стража для русской армии в сражениях с французами, были надежным резервом РККА для разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Полковник Николай СЫСОЕВ

К 200-летию МВД России

«Наружное наблюдение устанавливается за известной личностью с целью выяснения ее деятельности, связей (знакомств) и сношений».

Из Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения.

Слово «филер» (от французского — *fileur*) в Советском энциклопедическом словаре объяснялось так: «сыщик, «шпик», в России конца 19-го — начала 20-го веков название агента Охранного отделения, который вел слежку (наружное наблюдение) за подозреваемыми в революционной или иной оппозиционной деятельности.

В Большом энциклопедическом словаре, изданном в 1997 году, идеологическая окраска была отброшена: оказывается, филеры вели слежку всего лишь «за подозреваемыми лицами». То есть в категорию подозреваемых как бы попадали в том числе и уголовные элементы. Однако в ведомственной инструкции, регламентировавшей филерскую службу, все же особо подчеркивалось, что шпик прежде всего должен знать, «что такое революционер», «какими средствами революционные деятели достигают своих целей» и, самое главное, понимать «несостоятельность учений революционных партий». Следовательно, Советский энциклопедический словарь все же точнее раскрывал суть слова «филер».

А в чем же конкретно заключалась филерская служба и какие

задачи перед ней стояли? Подробнее об этом удалось узнать из сохранившихся архивных документов Курского губернского жандармского управления.

...Ежедневно, к 8 часам вечера, в одной из квартир, располагавшейся в неприметном доме на тихой улице губернского города Курска, собирались какие-то люди. Они входили в дом и будто растворялись в его недрах. Покидали здание таинственные незнакомцы через черный ход, выходящий в проходной двор, стараясь при этом не привлекать внимания жильцов и редких прохожих. И только очень наблюдательному человеку могла прийти в голову мысль, что посещавших странный дом людей — извозчиков, уличных торговцев, крестьян, мастеровых и даже прилично одетых господ объединяет какое-то тайное дело.

Но если бы даже самый проницательный обыватель все же сумел краем уха подслушать разговор этих странных личностей, то вряд ли смог понять, о чем они говорят. А передавали они друг другу довольно странную для непосвященных информацию о месте жительства какого-то Седого или о том, что одному из таинственных незнакомцев удалось «установить», затем куда-то «отвести», после чего «легко взять» какого-то Худого.

Тем временем очередной посетитель странного дома после обстоятельного доклада отдавал старшему из присутствовавших рапортичку о проделанной работе. Получив новое задание, «узнавал» своего очередного парного (напарника), после чего незаметно исчезал из конспиративной квартиры. На языке спецслужб начала века она называлась «ро-

зыскным пунктом» или «сборной филеров».

Деятельность розыскного пункта и его сотрудников, офицеров и нижних чинов — штатных негласных агентов губернского жандармского управления, подчинялась одному закону — закону конспирации. Секретность достигалась строгой регламентацией всей их деятельности — от личной жизни до служебных отношений. Например, каждый филер должен был знать только то, что ему предписывалось в рамках должностных инструкций и служебного задания. Не более. Излишне любопытный сотрудник неизменно попадал в черный список, грозивший ему увольнением со службы. Никто не должен был знать филера в лицо: общая полиция, ни тайные агенты, ни секретные сотрудники. «Всякие попытки к разоблачению формальными дознаниями или другими способами хода и приемов розыска», говорилось в инструкции, рассматривались Департаментом полиции МВД, «как сознательное выступление против обязанностей службы».

В повседневной жизни и быту филеры словно растворялись среди обывателей, не отличаясь от них ни одеждой, ни образом жизни, ни поведением. Потому что филер только тогда полезен для службы, «когда его мало кто знает в лицо и не знают его профессии».

Сотрудники наружного наблюдения унтер-офицерских чинов никогда не носили своих жандармских мундиров. Их голубого цвета униформа с наградами за отличия в службе до поры пылилась в сундуках, запертых на замок с секретом. Столь высокая степень конспирации филеров была обоснована их участием в выполнении полицейских задач особой важности — раскрытии государственных и неординарных уголовных преступлений.

Тайная война между преступным миром и теми, кто посвятил жизнь розыску его представителей, не прекращалась никогда. Чем изобретательнее были криминальные элементы, тем более совершенными становились так-

тика и приемы розыскного дела. Изогранным уловкам злоумышленников противопоставлялись дисциплина, организованность и профессионализм чинов корпуса жандармов, сыскной и общей полиции, участвовавших в негласном дознании.

С чего же начиналась работа филера по сбору информации о личностях, попавших в поле зрения блюстителей «порядка и благочиния»? Иначе говоря, о преступивших закон. Негласное наблюдение за подозреваемым лицом устанавливалось после получения сообщения от тайного агента, но не исчерпывалось только работой внутренней агентуры. Сведения, полученные от секретного сотрудника, всегда тщательно проверялись по другим полицейским каналам и разрабатывались наружным или конспиративным наблюдением, которое осуществляли филеры. И лишь после этого, без расшифровки источников получения агентурной информации (которые снабжались тщательно продуманной легендой) попадали в сферу формального дознания.

В этой борьбе все методы считались хорошими, в том числе и провокация. В связи с этим Департамент полиции, в чьей компетенции тогда была вся агентурно-розыскная деятельность, в одной из своих инструкций отмечал, что при возможном приближении деятельности жандармских управлений к требованиям судебных уставов нет необходимости доводить это до формальной утрировки, «так как сама сущность розыскной деятельности не может всецело укладываться в рутинные рамки» инструкций и уставов.

Специфическая деятельность, сопряженная с риском для жизни, предъявляла высокие требования к личностным качествам филера. Это обуславливалось тем, что сотрудник негласного наблюдения формально находился на военной службе, следовательно, подчинялся воинским уставам и по интендантской части обеспечивался по нормам, установленным для военнослужащих.

А в организации розыскной деятельности филеры руководствовались циркулярами Министерства внутренних дел и Департамента полиции.

Основной руководящий документ тайных полицейских сотрудников — Инструкция по наружному (филерскому) наблюдению — определял исчерпывающий набор качеств, необходимых для разведчика, состоявшего на службе в корпусе жандармов. Только одно их перечисление занимает несколько строк: «Филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям, крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, с такой внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устранила бы запоминание его наблюдаемым».

Поэтому принимали на филерскую службу, как правило, запасных унтер-офицеров лишь после испытаний и глубокого изучения особенностей характера кандидата. Тех, кто имел представление о филерах только по фильмам о революции, мы вынуждены несколько разочаровать. Их облик существенно отличался от расхожих киношных персонажей.

В Государственном архиве Курской области сохранились послужные списки некоторых из сыщиков губернского жандармского управления. Вполне возможно, что в свое время от уничтожения их спасло то обстоятельство, что они длительно хранились под грифом «Совершенно секретно».

Биографии филеров во многом схожи. Сначала срочная служба в армии, затем беспорочная сверхсрочная на унтер-офицерских должностях. После чего поступление в корпус жандармов через губернские жандармские управ-

РЕТРОСПЕКТИВА

ления. Каждый кандидат в филеры первоначально давал подписку на пять лет. По их истечении сверхсрочная служба продлялась ежегодно до тех пор, пока общая выслуга лет, включая армейскую, не достигала двадцати лет. После этого с годовым окладом в 1000 рублей унтер-офицер филер мог уволиться в запас или продолжать работать, получая при этом солидную пенсионную надбавку к денежному содержанию.

Судя по сохранившимся документам, каждый из филеров — личность весьма примечательная.

Вот, к примеру, послужной список Гаврила Васильевича Попова — ветерана Курского губернского жандармского управления, уроженца Грайворонского уезда. Документ возвращает нас к 1878 году — окончанию русско-турецкой войны. Двадцатипятилетний храбрый младший фейерверкер (самая высокая должность, которую мог занимать нижний чин рядового звания) 5-й конно-артиллерийской бригады вернулся из Болгарии. Позади кровавые стычки с турецкими янычарами при Эскл-Загри и селении Дмураки, героические штурмы русскими войсками Казамлыка и Шипки. На груди героя-артиллериста два Георгиевских креста 4-й и 3-й степени, румынский железный крест и светло-бронзовая медаль в память русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Нижнему чину, отмеченному столь высокими наградами, даже офицеры должны были отдавать честь первыми. Служба жандармского филера вахмистра Попова завершилась в 1913 году. К его боевым наградам добавились знаки отличия за безупречную двадцатичетырехлетнюю службу в жандармерии — серебряные и золотые медали на анненской и александровской лентах с надписями «За усердие». Но, пожалуй, самым важным признанием заслуг жандармского вахмистра на поприще борьбы с «врагом внутренним» явилось его избрание на 59-м году жизни Почетным гражданином Курской губернии.

Или другой филер — Андрей

Иванович Романцов, уроженец села Шебекино Белгородского уезда. Прежде чем стать агентом жандармского управления, он верой и правдой отслужил несколько лет срочной и сверхсрочной в унтер-офицерском чине в 68-м лейб-гвардии пехотном Бородинском императора Александра III полку. Часть эта имела богатые традиции, и служить в ней доводилось не каждому — существовал строгий отбор. Филером Романцов отработал более двадцати лет. «Отличного поведения, безукоризненной нравственности, при исполнении служебных обязанностей отличается сметливостью и аккуратностью», — так неизменно характеризовали унтер-офицера Романцова и командир гвардейского полка, и жандармское руководство.

За каждым послужным списком — преданное и беззаветное служение Отечеству и правопорядку. Восемнадцать лет отдал филерской службе Василий Павлович Щерблякин, выходец из крестьян Усменской волости Воронежского уезда. До поступления в губернское жандармское управление он шестнадцать лет отслужил в 123-м пехотном Козловском полку. Будучи унтер-офицером учебной команды, неоднократно на смотрах награждался серебряным рублем за стрельбу на скорость и точность. От такого блюстителя порядка скрыться преступнику не было никакой возможности.

Не уступал Щерблякину и его сослуживец по Козловскому полку фельдфебель Анс Зенгальник — из Прибалтики. Тридцать два года он верой и правдой отработал в жандармском управлении. А когда умер, то был похоронен с отданием воинских почестей на курском лютеранском кладбище.

На «старослуживых» многоопытных филеров равнялось молодое поколение тайных жандармских сотрудников, пришедших на службу в годы революционной смуты начала века. Один из них — уроженец Старковской волости Степан Евдокимов. В русско-японскую войну был фельдфебелем 1-го мортирного

дивизиона, за храбрость отмечен наградами. Служить филером начал в 1906 году, а в 17-м — возглавлял жандармский пункт во Льгове. Проследить его дальнейшую судьбу не представлялось возможным. Но скорее всего блюстителя порядка не пощадили те люди, что пришли к власти после октября 17-го года, и борьбе с которыми он посвятил всю свою жизнь.

В 1914 году работу курских филеров возглавил уроженец Самарской губернии Григорий Игнатьевич Иванов — бывший лейб-гвардейский унтер-офицер. Полк, в котором служил будущий филер, размещался в Варшаве и был одним из самых престижных в старой русской армии. В него подбирали добропорядочных нижних чинов высокого роста и отменного здоровья. Перед увольнением с военной службы командование охарактеризовало унтер-офицера так: «Отличается службистостью и умением держать подчиненных в руках». Эти качества как нельзя лучше подходили для работы в жандармерии.

Всего восемь человек осуществляли скрытное наблюдение за неблагонадежными людьми в Курской губернии. Служба была тяжелой, порой без сна и отдыха, без выходных и праздничных дней. Однако успешно выполнению задач способствовали высокая дисциплина, профессионализм, умение работать в условиях строжайшей конспирации.

Так что в действительности филеры совсем не походили на тот расхожий образ шпиика, который культивировал многие годы советский кинематограф — неприятные личности в гороховых пальто и неизменных шляпах-котелках. Служение закону и порядку не должно подлежать осмеянию. Историю опошлять нельзя...

**Подполковник милиции
Владимир АГАПОВ**

Иван КОЗЛОВ

Общая с бензином на шее

Повесть

1.

У старушечки, которая сидит напротив меня, только лаптей не хватает, чтоб сойти за крестьянку прошлого века. Вся одежда на ней в рюшках, вышивках, коса по-старинному уложена змеёвиком, на груди три ряда крупных бус...

Колоритная, в общем, бабуля. Я думал, что такую можно ныне встретить только в театральной примерной, но — вот она, живая, шустрая, остроглазая.

— Ты не бойся, я хорошо заплачу!

Она открывает кожаную хозяйственную сумку, которую можно охарактеризовать одним словом — дорогая, достает местами блестящий, местами облезлый ридикюль, извлекает из него завязанный в узел носовой платок. Я несколько не удивлюсь, если там окажется пачка «екатеринок».

Но удивляться все же приходится. На стол ложатся помятые доллары.

— Вот, — говорит она. И поясняет: — Это я перед отъездом к зятю «жигуль» дедов продала. Тут полторы тысячи баксов.

Как вами воспринимается на слух такое словечко из уст семидесятипятилетней, всю жизнь прожившей в Калужской глубинке женщины? Что вы чувствуете, глядя на доллары, завязанные в носовой платок, а?

В столице она полгода, за это время и освоила новую лексику, потому как в семье дочери деньги никак больше не именуют. Дочь, Дуся, работает в конторе, где зарплату только такими бумажками выдают, зять, Ярослав, керосин продает, а за него нынче ненашими деньгами платят.

— И где же его керосинная лавка?

Старушка, Мария Петровна, разглаживает зеленые купюры и складывает их в стопку:

— Нет, он-то сам не продает, он все за ним куда-то ездит, а потом поездом привозит. В бочках таких... Как их называют, забыла...

— В цистернах. — подсказываю я.

— Вот-вот...

По магазинам Мария Петровна не ходит, для этого есть приходящая домработница Алена.

— Я только цветы на окнах поливаю, ни во что больше не вмешиваюсь. Как царица живу. Еще, ко-

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

нечно, слежу за внучкой, Ладой: чтоб не курила, никого домой не водила.

— А что, есть за ней такой грех?

Мария Петровна охотно поясняет:

— Меня из деревни-то и выдернули из-за этого. Контроля не было за девочкой, родители допоздна на работе, а у нее тут...

Внучке пятнадцать лет, учится в платной спецшколе. При бабке ведет себя образцово, знает, что бабка ничего от родителей не скроет, а те спуску не дают.

— Лупят?

— Так а что ж. Дурь всегда выбивали. Но сейчас, правда, и не за что лупить. Приходит домой вовремя, табаком от нее не воняет, с подружками только по телефону перезванивается. Если хоть на минуту где задерживается, сразу же звонит. А сегодня вот не позвонила. Должна была в час прийти, а сейчас уже семь вечера.

Мне почему-то казалось, что бабки должны убиваться по пропавшим внучкам, голос у них должен дрожать, слезы на глаза наворачиваться. А эта сидит, расправляет мятые купюры и говорит, как мне кажется, не о том:

— Ярослав звонил часа два назад из Владимира, он там по делам своим, дал ваш адрес, сказал, чтоб я вам свои заплатила, а он вернется завтра утром и все мне отдаст.

— А дочь уже в курсе?

— Я ей в первую очередь и позвонила, но ее на работе не оказалось: или по магазинам побежала, или в парикмахерскую.

— В милицию обращались?

— Звонила. В милиции сказали, что если бы внучки дня три не было...

— А откуда у вашего зятя мои координаты?

Мария Петровна вроде как удивленно смотрит на меня:

— Так мы же тремя этажами выше живем.

Логика железная, конечно. Саморекламой в доме, где расположена моя резиденция, заниматься не придется, это факт. Какую только окраску при-

даст ей моя нынешняя гостья? Ну а это от меня зависит.

— В квартире сейчас никого нет?

— Нет, Алена ушла еще с обеда.

— А если внучка позвонит?

— Там у нас такое есть, что голоса записывает, если и трубку не снимаешь...

Старушка начинает мне описывать прелести автоответчика, но я слушаю ее невнимательно.

Я думаю вот о чем. Во-первых, мне никогда не приходилось заниматься поиском пятнадцатилетних, не пришедших вовремя домой из школы. Во-вторых, от такой бабки, закладывающей внучку родителям, я бы убежал сам. В-третьих, почему-то вспомнилось, что я исчезал в этом возрасте и на сутки, даже имея очень славных родителей.

Подытоживая все это, размышляю, какую бы такую умную формулировочку придумать, чтоб вежливо отказаться от заведомо проигрышного дела.

— Давайте, Мария Петровна, надеяться на лучшее. Я бы посоветовал вам вернуться домой и, если там внучки еще нет, прослушать автоответчик. Вполне возможно, Лада звонила.

— А я его никогда не включала, это дочь или зять делают. Даже не знаю, чего там нажимать. Вы умеете? Пойдемте со мной.

Пока Мария Петровна возилась с замками бронированной двери, подчеркнуто загораживая их от моего взора широкой спиной, я уже окончательно решил, что из этой игры выхожу. Отказываюсь, и все, не надо ничего придумывать. Я частник, и данный заказ меня не устраивает. У частников есть такая привилегия — выбирать дело по душе. Я этой привилегией и воспользуюсь.

Дверь открылась, я вслед за хозяйкой шагнул через порог и малость обалдел. Здесь все переливалось, светилось, отражалось. Хрусталь, зеркала, невиданной красоты обои, паркет, старые темные картины в золоченых рамах, огромный аквариум, каким-то образом вмонтированный в стену, не выступающий из нее.

Два с лишним десятилетия прослужил во внутренних войсках Иван Трофимович КОЗЛОВ. Работал в многотиражной печати, в том числе в нашем журнале, подполковник запаса. Ныне он — профессиональный литератор, член Союза писателей России, автор более десятка книг остросюжетной прозы, выпущенных в столичных издательствах. Многие его повести первоначально печатались у нас. Вот и на этот раз в канун пятидесятилетия писателя мы предлагаем вашему вниманию его новый детектив, главные герои которого — Александр Беляев, Михаил Михайлов, Светлана Серова — вам известны по предыдущей повести «Уходя уходи», опубликованной в нашем журнале полтора года назад.

— Вот телефон, — сказала Мария Петровна. — Садитесь, делайте что надо.

Телефон покоился на ажурном деревянном столике, рядом стояло такое же кресло, которому место в музее прикладного искусства. В него я сесть не посмел.

Над телефоном висел огромный портрет человека в старинном мундире, с золотыми эполетами, с орденами и медалями на груди.

— Это кто?

— Царской фамилии, — ответила Мария Петровна. — Князем был.

Какое, интересно, отношение князь царской фамилии имел к этой семье? Хотя вполне возможно, керосинных дел мастер коллекционирует картины и эту купил по случаю...

Автоответчик заговорил мужским механическим, неестественно грубым голосом:

«С вашей внучкой и дочерью будет все нормально, если вы отвалите за нее пять тысяч долларов, и не меньше. В милицию обращаться не советуем, у нас длинные руки, мы узнаем об этом. Как передать деньги, перезвоним завтра. Но еще раз предупреждаем: спасти Ладу Монахову могут только пять тысяч долларов».

Грубый голос замолчал.

— Пять тысяч, подумать только, — сказала старушка, поджав губы. Потом напомнила: — Вы не забыли, что я баксы у вас на столе оставила?

У Ярослава Монахова был вид человека, заключившего накануне весьма выгодную сделку, но перепившего при этом.

— Меня деньги не интересуют, — нарочито показушно уже который раз за время нашего с ним разговора произносит Ярослав. — Но те, кто украл мою дочь, больше не звонят, понимаете? Накануне у меня была ужасная ночь, заключалось сразу две сделки, я утром как сумасшедший примчался домой...

Это говорит человек, которого якобы не интересуют деньги. Если бы он плюнул на сделки и помчался из Владимира в Москву бегом по шпалам, я бы и тогда не назвал его сумасшедшим. Наши дети есть наши дети.

— Я бы заплатил им, сколько они хотят. Но за весь день — ни единого звонка! Ну если не считать моих служебных переговоров.

— Этого и следовало ожидать...

— Почему? — встрепенулся он.

Я ответил вопросом на вопрос:

— Почему бы вам теперь не заявить в милицию? Лады нет уже больше суток, а главное — есть доказа-

тельства того, что ее похитили. Там просто обязаны принять дело к производству.

— Нет! — Ярослав сказал это не раздумывая. — Я с ментами давно не дружу, и они ради меня, знаю, даже пальцем не пошевелят. И потом, по телефону ведь предупреждали...

На стыке великих экономических потрясений, проходивших в России, Ярослав Монахов занялся фарцовкой. Его арестовали и посадили в камеру предварительного заключения еще при старом режиме, а отпустила на свободу новая, капиталистическая власть. Власть — это, конечно, образно сказано. Из камеры его выпроваживал тот же человек в погонах, который и заталкивал сюда, и он же на прощание сказал: «Погуляй чуть-чуть. А посадим все равно, можешь не сомневаться».

И сейчас, похоже, у Ярослава есть причины опасаться милиции. Я знаю, что недавно он решил обзавестись своим адвокатом, нашел такого человека с громким именем, но тот уже на стадии предварительного знакомства отказался от хороших денег...

Ладно, суть не в Монахове — Ладу надо найти. Мне кажется, что дело это если и не проще пареной репы, то, во всяком случае, перспективное.

Ну кто за человека просит ныне выкуп в пять тысяч долларов? Раз умыкнули Ладу, значит, знали, какими деньгами располагает ее отец. Пять тысяч — это мальчишество.

А кто, спрашивается, так изменяет голос? Кто норовит говорить басом?

И если Лада не пришла сегодня в школу, то почему не встревожились ее одноклассницы, не позвонили, не поинтересовались, что с ней, хотя каждый день до этого Лада болтала с ними по часу?

— Я хотел бы знать, с кем ваша дочь дружна. У нее ведь есть подружки?

— Об этом вам лучше поговорить с женой.

Евдокия Монахова статью пошла в мать: высокая, кожа светлая, словно никогда не знавшая загара, пышные белые волосы. Красивое лицо не испортила даже бессонная ночь, а что она была для женщины такой, видно по воспаленным глазам, в которых еще не просохли слезы.

Меня это почему-то обрадовало.

Вот только говорить с Евдокией было трудно. Она упорно не хотела встречаться со мной взглядом, слушала вопросы рассеянно, отвечала на них часто невпопад.

— С кем Лада могла возвращаться из школы? У нее есть одноклассницы, которые живут по соседству? На дискотеки она с кем ходит?

— Это я во всем виновата. Мне надо было прежде всего думать о ребенке.

— А вы разве о нем думаете не прежде всего?

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

Евдокия, продолжая смотреть в одну точку, расположенную над моим правым плечом, скривила губы (мне показалось, она сейчас заплачет), но все же взяла себя в руки:

— Школа далеко отсюда, это же не обычное учебное заведение, а элитное. Мы с трудом Ладу туда устроили. Я думала, так будет лучше.

— Выше уровень преподавания?

— Не в этом дело. Ладу надо было оторвать от местной шантрапы, от влияния здешних дружков. Мы и мать из-за этого у себя поселили. А на дискотеки и вообще на вечерние прогулки Ладу не отпускаем.

— Но она пропала не на дискотеке и не вечером, так ведь?

— В соседнем доме живут две девочки, которые учатся с Ладой, — чуть поколебавшись, продолжила Евдокия. — Вера Малькова и Оксана Стрепет. Они расстались с Ладой у входа в метро. Дочь им сказала, что хочет зайти в магазин, выбрать себе туфли.

— Вот как? У Лады были деньги на такую покупку?

— У нее не было ни копейки! Я принципиально не даю ей денег!

— Может, бабушка?..

— Ой, не надо! — Она прикрыла ладонью глаза. — У дочери с бабушкой не те отношения.

— А у дочери с отцом?

— Не давал он ей денег, не давал!

— Но вообще-то, мелочь ребенку нужна, — сказал я в раздумье, словно самому себе. — И еще хорошо бы мне все-таки повидаться с вашей домработницей. Вы давно ее наняли?

— Два года назад. Очень хорошая, кстати, женщина. У нас к ней никаких претензий.

— Это квартира Серовой?

— А в чем, собственно, дело? Вы по какому поводу звоните?

— Мне срочно нужен научный консультант со знанием проблем коммунальной кухни и социального общежития.

— А я-то думала, вас мучают любовные вопросы, — разочарованно ответила Светлана.

— Между нами, полагаю, любовь может быть только платоническая, — мрачно сказал я. — Любая нами созданная интимная обстановка заканчивается взрывами и выстрелами. Просто чертовщина какая-то!

Она поспешила сменить тему разговора:

— Легче мне спуститься или тебе подняться?

— Как скажет консультант.

— Тогда топай сюда: я только что заварила чай и открыла банку варенья.

Как я и предполагал, Светлана ничего из того, что творится в доме, не знает.

— Неважнецкий консультант. — делаю вывод я.

— Нет, ты сначала скажи, что тебе конкретно надо. Думаешь, ничего разузнать не смогу?

Я рассказываю ей о жильцах сверху, даже делюсь кое-какими своими соображениями и при этом, как мне кажется, незаметно кощусь на часы. Но это только кажется.

— Ты спешишь на очередное свое свидание?

Мне надо на перевязку.

— На деловое, заметь, на деловое свидание!

Михайлов отлавливает меня, лишь только я успеваю вернуться из поликлиники и переступить порог родного дома. Он спрашивает, знаю ли я, что такое рыбалка по последнему льду. Это, конечно, форменное издевательство. Когда математика хотят обидеть, его просят озвучить таблицу умножения.

Я гордо молчу в трубку.

Мишка понимает, что перегнул, и тут же раскрывает карты:

— На Вазузу хочешь махнуть?

Это не водохранилище, а сказка. Есть там одна речка, которая в него впадает, а в этой речке водятся лещи, и тянуть их надо метров с восьми... В хороший день рука устает от вываживания рыбин, но добираться туда крайне сложно и долго. На сутки ехать — напрасная трата времени и нервов. А сейчас разгар рабочей недели, и если сие обстоятельство не властно лично надо мной, то как сорвется со службы мент Михайлов?

Что-то тут не так.

— Чего это ты ни с того ни с сего такие вещи предлагаешь? Больничный взял?

— Я сам, к сожалению, никуда не поеду, а вот один мой знакомый на машине туда намылывается.

— И он может меня взять?

— Не то слово. Он прямо домогается тебя. Скажу больше: только ради встречи с прославленным детективом Беляевым и вспомнил, что когда-то держал удочки в руках. Ты ведь, если не ошибаюсь, пока без дела сидишь, так?

— Не совсем. Попался тут детский кроссвордик, дня два-три отнимет.

Михайлов прикрыл трубку ладонью, но я слышу, что он разговаривает с кем-то, объясняет про мои два-три дня. Потом говорит уже мне:

— Саш, на Вазузу вы едете, как только ты освободишься. Но до отъезда, думаю, тебе надо будет

встретиться с Голиковым. Как только выкроишь время... Запиши координаты: Голиков Альберт Германович, домашний его телефон ...

Что ж, Голиков так Голиков. Жизнь у меня сейчас такая. Продаю свой труд частному капиталу, и надо уже отвыкать стыдиться этого. Не стыдится же, к примеру, Алена Балабанова, женщина с высшим техническим образованием, быть домработницей в семье Монаховых?

* * *

Алене под сорок. Мать-одиночка, правда, сын уже взрослый, студент. Материально живет неплохо: дает частные уроки абитуриентам, выполняет по заказам чертежные работы, обшивает знакомых, прилично получает за то, что хозяйничает у Монаховых. Это она мне так ответила:

— Люди они не жадные, прилично платят.

Я не стал уточнять, сколько именно. Меня интересовали другие вопросы.

— Вы Ладу хорошо знаете?

Алена чуть заметно пожала плечами:

— А что конкретно вас интересует?

— Ей как жилось? Она не мечтала сбежать из этого дома?

Алена понимающе посмотрела на меня:

— Конечно, этим легко объяснить исчезновение девочки. Но зачем ей убегать? Она ни в чем не нуждалась: одежда, книги, компьютер... Это нормальный, уже все соображающий человек.

— Мне показалось, что ее слишком рьяно опекали.

— Я у Монаховых получаю деньги не за длинный язык, а за уборку и стирку. — сказала Балабанова. — И давайте эту тему закроем.

— Разве вам не хочется, чтобы я нашел девочку?

Балабанова прикусила губу, скрестила руки на груди, очевидно для того, чтоб я не заметил, как мелко дрожат ее пальцы. Но я заметил.

— Ладу я найду, обязательно. И засажу за решетку воров и тех, кто им помогал. Чистеньким тут никто не останется. У вас, кстати, нет версии, кто и за чем это сделал?

— А у вас? — спросила Алена.

Выглядела она неважно. Особенно мне перестали нравиться ее глаза. В них застыл страх.

— Свою версию я вам, так и быть, изложу, но вначале бы хотел выслушать вас.

— Все просто. Кто-то знал, что девочка из богатой семьи, вот и выследил, держит Ладу где-нибудь на даче, ждет выкупа. Сейчас такие истории сплошь и рядом происходят, между прочим. Почти в каждой газете об этом пишут.

— А каждая газета — коллективный агитатор, — проворчал я. — Учебное пособие, так сказать. Некоторые начинают и...

Я бросил быстрый взгляд на Балабанову. Вполне возможно, она ни при чем, и мои подозрения относительно нее совершенно напрасны. Но удочку забросить все же надо. Чуть-чуть приоткрыть свои карты. Так, чтоб была видна козырная масть.

— Ладно, пока не будем об этом. Скажите, Алена, зачем все-таки Монаховы перевезли из деревни Марию Петровну? Мне думается, Лада тут малость куролесила, так?

— Ну, было немного.

— Вы в то время уже работали у них?

— И что?

— «Было немного» — а конкретнее? — Видя, что Алена не спешит с ответом, я продолжил: — Можно, конечно, это выяснить и по другим каналам, но хотелось бы все же услышать от вас.

— Ну... Собирались здесь компании, покуривали, выпивали...

— Это в ее возрасте?

— А что? Ей скоро шестнадцать, друзья постарше были на год-два. У Евдокии работа денежная, не бросать же, чтоб дома с дочкой сидеть? Приставили бабушку.

— Ей, видимо, пришлось хозяйство распродавать? Корову, овец, кур?..

— Марии Петровне? Да что вы! Она небось и не знает, с какой стороны к буренке подходить. Сама тут уже рассказывала, что даже с грядками не возилась. Вот когда ее муж еще был жив, так он что-то там делал. А бабка только семечками да яблоками торговала. Зато в молодости первой красавицей на деревне слыла. Это действительно так, она мне фотографии показывала. Мария Петровна любила фотографироваться. Лада, между прочим, на нее здорово похожа.

— А мне показалось, и Евдокия — копия матери.

— Да. Ну так что ж удивительного: великокняжеские гены.

Я тут же вспомнил картину в прихожей Монаховых:

— Как понимать?

— Ну... Бзик у бабки и Ярослава. Та сказку о своей матери как-то рассказала. Приезжал вроде бы царский родственник в их края, в усадьбу к другу погостить, а она у этого друга, еще будучи девкой, в прислугах состояла. Ну и приглянулась красавцу военному. Так на свет Мария Петровна и появилась. Генерал, пока не сбежал после гражданской войны за границу, даже деньгами семье помогал... Только я не верю во все это!

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

— Ну почему же, на свете всякое бывает.

— Бывает-то бывает, но Мария Петровна двадцать второго года рождения. Ярослав из-за этого надумал даже паспорт ей поменять, чтоб она, значит, постарше стала лет на пять. Деньги у него есть, и захотелось к трону приблизиться, когда в Россию монархия вернется. — Алена засмеялась. — Ну разве не бзик?

— Выходит, престолонаследницу похитили? — Я тоже улыбнулся. — Имя для русской царицы звучное — Лада. Теперь я ее найти вдвойне обязан, авось вспомнит, когда на трон взойдет.

— Вы что, тоже монархист? — спросила Балаба нова.

— Нет, я сыщик.

* * *

Светлана раздобыла массу информации.

Монаховы — семья современная, не обремененная грузом нравственных устоев, тех, которых в свое время придерживались мы.

Ярослав — бабник, почти в открытую содержит любовницу, ездит с ней в командировки. Евдокия тоже после работы задерживается вовсе не в парикмахерской. Никаких ссор по этому поводу между супругами не наблюдается.

Лада год назад, перед бабкиным переездом в Москву, в неполные пятнадцать, подзалетела и сделала аборт.

— И как же это у них получается? — хмыкнул я. — Тут взрослую женщину никак в постель не затянешь...

— Так у тех же любовь на первом месте была, а у тебя — дела, — ехидно отрезала Светлана. — Что еще тебя интересует?

— Меня интересует, не делает ли где сейчас младшая Монахова второй аборт.

— Не думаю. По крайней мере, постоянного ухажера у нее нет, и вообще, в школе она сейчас считается пай-девочкой.

— Ты и до школы добралась? — удивился я.

— Представь себе! Я даже знаю, что в день, когда Лада не вернулась домой, она на последней перемене встречалась с какой-то женщиной, лет пятидесяти, темноволосяй, похожей на цыганку. У нее еще шаль цветная была на плечах. Лада выскочила к ней, переговорили они очень быстро, тут раздался звонок на урок, Монахова пошла в класс, а женщина — к автобусной остановке, что напротив школы. Больше цыганку никто не видел. После уроков Лада сказала подружкам, что пойдет в обувной магазин. Вот и все.

— С этими подружками она ежедневно перезванивалась по телефону, — сказал я. — Даже без при-

чин перезванивалась. А тут — за покупкой пошла, и они не поинтересовались, купила ли она туфли? Ответь, учитывая женскую психологию: такое может быть? Не позвонили они, кстати, и на следующий день, когда Лада не пришла на занятия.

— Значит, ты считаешь, подружки были в курсе того, что Ладу похитят?

— И Лада была в курсе этого, — сказал я. — Она только не рассчитывала, что Мария Петровна не дозвонится до матери, а свяжется с Ярославом, а потом со мной.

Она с подозрением посмотрела на меня:

— Откуда ты это взял?

— Наитие, мадам. Великих сыщиков всегда отличало наитие.

— А кроме него?

— Кроме? Видите ли, мадам, человек в пятнадцать лет должен самоутверждаться, а когда его пресуют со всех сторон, он или ломается, или...

— А почему ты все-таки не допускаешь, что ее похитили ради получения выкупа?

— Потому что у Монахова действительно большие деньги, и требовать с него пять тысяч «зеленых» за ребенка просто смешно. Надо не уважать профессию похитителя детей. Работали тут дилетанты, не сомневаюсь. Завтра-послезавтра пропавшую принцессу я найду...

Зазвонил телефон. Я взял трубку.

— Александр Андреевич, это Голиков. Вам обо мне мой лучший друг Михайлов рассказывал. Мы вместе с ним на самолете как-то из Читы летели...

Ну кто лучший друг у Михайлова, я, допустим, знаю. А в командировке в Чите Миша был единственный раз, и аж год назад. Вот тогда-то вы, господин Голиков, и получили от него визитку. За год, может, пару раз и созванивались...

— Я весь внимание, Альберт Германович.

— Вот видите, вы даже имя-отчество мое вспомнили!

Раз вспомнил, значит, и я теперь его лучший друг. Хотя чего ж не вспомнить: такие ядренные имена да отчества не у каждого.

— На память никогда не жаловался. Чем могу помочь, Альберт Германович?

— Да это не телефонный разговор. Вы бы меня принять не смогли?

Я оглядел свои апартаменты. Заботами Светланы они стали вполне похожи на кабинет коммерсанта средней руки. Теперь даже, сказал бы, скромности и строгости им не хватает. Создается впечатление, что хозяин имеет отношение к миру дизайнеров, а не сыскарей.

Голиков понял возникшую паузу превратно:

— Впрочем, давайте встретимся, так сказать, на

моем поле. В течение двух-трех часов нам никто не должен помешать.

— Нет-нет, я жду вас у себя. Записывайте адрес...

* * *

Голикову было за пятьдесят, и выглядел он на столько же. Пожалуй, излишне полноват для небольшого своего роста и излишне разговорчив для мужчины.

Через пять минут общения я, как и Михайлов, тоже стал его лучшим другом, он фамильярно называл меня «братком», рассказал пару действительно новых анекдотов, расспросил, какие снасти лучше брать на Вазузу... От словоохотливых незнакомцев я всегда получал заряд раздражения, но тут все обошлось, хотя пришлось все же поторопить гостя перейти к основной теме разговора.

— Ну что, попьем кофе и приступим к главному?

Он все понял правильно:

— Да, пора. Но лучше чаю, с лимоном. Лимоны у меня с собой.

Он вытащил из кейса с килограмм глянцевого тонкокорых лимонов, бутылку водки, коробку шоколадных конфет, выставил все это на стол и распорядился:

— Убери, браток, куда-нибудь.

Вот тут-то я немного завелся:

— Я беру только борзыми щенками.

— Извини. — Голиков не выглядел смущенно, все так же добродушно улыбался, как это могут делать только полные люди. — Я не хотел, брат, тебя обидеть. Я даже у Михайлова спросил, стоит ли брать с собой пол-литра, он сказал, что стоит, хоть и предупредил, что Беляев вспомнит борзых щенков, честное слово! «Пусть он эту бутылку приберет, и мы разопьем ее когда-нибудь втроем», — это его слова.

— Ну, если его...

Со стола исчезло все ненужное, остались только конфетница да чашки с чаем, над которым прямо-таки клубится лимонный аромат. Альберт Германович приступил к сути:

— Я, так получилось, женился поздно, почти в возрасте Христа...

«И небось на восемнадцатилетней, — подумал я. — Теперь возникли проблемы с лысиной и рогами, потому ты пришел сюда. Знакомая история».

— ...Женился на ровеснице, в одну, представьте, школу ходили, рядышком в хоре пели. В те годы, если помните, в школах художественная самодеятельность еще была. Так вот, поскольку, значит, поздно женились, успели обзавестись только одним ребенком, потом Галя прибалывать начала по женской линии...

«Нет, — сделал я вывод. — За женой Голикова шпионить не придется».

— ...И сейчас неважно себя чувствует, хоть и продолжает работать. Аудитор в солидной компании, высокий оклад. Я — коммерческий директор, так что заплатить мы тебе сможем хорошо.

Последняя фраза, как мне показалось, прозвучала очень даже некстати и не к месту, и Альберт Германович, словно почувствовав мою неловкость, пояснил:

— Извини, браток, но я при разговоре о деньгах никогда не комплекую. Есть термин такой: оплата труда. Вот из этого и будем исходить. Правильно?

Мне оставалось только кивнуть.

— Вот и хорошо. А дело, значит, такое. Единственный наш отпрыск, сын Константин, которому сейчас двадцать два, надумал жениться. Беда даже не в том, что обзаводиться семьей в таком возрасте, как нам кажется, рановато...

«Ну почему же? В самый раз, — отметил я про себя. — Не всем же идти в ЗАГС в тридцать три».

— ...В другом беда: в его избраннице. Не нравится она нам с Галей.

Голиков, наверное, неплохой физиономист, поскольку, взглянув на меня, тотчас сказал то, о чем я подумал:

— Понимаю, не мне с ней жить, но тут все же есть вопрос. Константин ее уже два раза домой приводил. Она красивая, слов, конечно, нет: белокурая, и бюст есть, и задница. Ведет себя за столом как ангелок. И одевается шикарно. Не просто со вкусом, а шикарно, понимаешь?

Я еще ничего толком не понял, но на всякий случай кивнул.

— Ну, говорят, сейчас при знакомствах надо о погоде да о политике говорить, а мы — по старинке: кто да откуда. Зовут Ксения, фамилия Пишванова, учится на третьем курсе МАДИ, автодорожного института, значит, Родители — люди обеспеченные, ничего для единственной дочки не жалеют. Живут они в Мурманске, отец — капитан первого ранга, все время в море, мать держит ателье по пошиву одежды...

Нет, Альберт Германович мужик вроде нормальный, такой, чтоб узнать, не морочит ли девица сыну голову, не дружит ли, к примеру, сразу с несколькими, к частному детективу не побежит. Остается что? Подозрение в наркомании, в проституции, в нехорошей болезни...

Голиков отставил в сторону опустевшую чашку и приступил к подробностям.

— Все дело — в случае, браток, понимаешь? Есть у меня друг детства, который в МАДИ преподает. Я с ним случайно встретился, слово за слово, спраши-

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

ваю между делом: как там у вас моя будущая невестка учится? Фамилию, значит, называю, курс, а он говорит: не помню такой. Ну в голове, ясное дело, всего и не удержишь. А на следующий день он прямо из института позвонил: «Нет у нас ни на третьем, ни на каком другом курсе Ксении Пишвановой».

Мой гость после этого с тоской засмотрелся в окно, и я безошибочно определил, что он еще не все сказал.

— И тогда вы позвонили своему другу в Мурманск...

Голиков не удивился моей проницательности:

— Так и вышло. Я позвонил в Мурманск. Про капитана первого ранга мне ничего не сказали, о военных узнать непросто, но что в городе нет Пишвановой, которая бы содержала ателье, — это абсолютно точно! Ателье там таких — раз-два и обчелся... В общем, сказку нам рассказала девочка.

— Девочкам иногда хочется сказок, — я взял в руки заварник, спросил взглядом разрешения и опять наполнил Голикову чашку.

— Да разве я не понимаю? — Глаза Альберта Германовича стали грустными. — Чтоб отхватить завидного жениха, эта Ксения, или как ее там на самом деле зовут, могла, конечно, приврать... Расписалась бы с Костей, побыстрее дите родила, а потом и расколдовалась бы. Если можете, мол, — простите за неправду, нет — пожалуйте алименты и жилье.

— Ваш Костя учится, работает?

— Отучился уже, сейчас специалист по компьютерной технике, входит в состав правления одной фирмы. Хорошо зарабатывает, нам в принципе и помогать ему не приходится.

— Живет он с вами?

— Мы ему купили двухкомнатную квартиру. Правда, не обставили еще, да и ремонт предстоит. Так что пока Костя живет с нами. У нас тоже двухкомнатная, но большая. Кухня — четырнадцать метров, холл...

Голиков полез в карман пиджака, вынул несколько фотографий.

— Понимаешь, браток, о сыне своем вроде неудобно так говорить... Ну не Аллен Делон он, чего там. И потом, страшно стеснительный, я просто уверен, что до встречи с этой блондинкой он девок не то что не трахал, а и по спине не гладил. Вот.

Константин был худым очкариком, не красавцем, но и не уродом. Особенно мне понравились его глаза — большие, умные.

— Ни я, ни тем более жена не можем говорить с ним о девице. О том, что наводили справки о ней, то есть шпионили.

Голиков так посмотрел на меня, что мне его стало жалко.

— Сын сейчас в таком состоянии... Он летает, понимаешь меня? Ксения действительно ведь красавица, мы бы, даю слово, приняли ее, если за ней нет ничего... такого.

— Криминального? — спросил я.

— Ну да. Живет-то она широко, это видно. Если родители помогают, почему о них правду не сказать? Если сама зарабатывает... Нет, честно столько и в таком возрасте не заработаешь. Смотри, это она в Турции...

Пишванова стояла на балконе высотного дома, внизу ясно просматривалась панорама ненашенского города. На ней были красные прозрачные шальвары и такой же бюстгалтер. Объектив по ошибке захватил и мужскую темную волосатую руку. Эта обезьянья лапа лишила снимок лиризма и юмора.

— И такие фотографии невеста дарит жениху?

Голиков развел руками:

— Мой лопух ничего не хочет замечать! «Папа, ты отстал от жизни, не понимаешь молодых...» А я такое вот и не хочу понимать!

Ксения была сложена идеально, обладала фигурой, отвечающей стандартам домов моделей. Это пока все, что я мог о ней сказать. Положил рядом фотографию Константина. На ее фоне парень не смотрелся.

— Вы хотите получить всю информацию о той, которая называет себя Пишвановой, так?

— Не только, браток. Эта информация должна попасть к Косте, не через меня, конечно.

— Сын часто с ней встречается?

— Да почти каждый день. Вот и завтра вечером они к нам придут. Девка, чувствую, форсирует события, хочет как можно быстрее Костю захомутать.

— И последний вопрос, насчет рыбалки. На Вазу все-таки поедем или нет?

— Господи, да хоть завтра!

— Нет, завтра у меня денечек занят.

— Значит, когда скажешь! Я на подъем легкий.

Не будет у меня проблем и с Ладой Монаховой, думаю я. Вполне возможно, Алена Балабанова уже и привела ее домой. Хотя нет. Девочке трудно будет объяснить свое появление. Если скажет, что сумела сбежать от охранников, родители наверняка заинтересуются, по какому адресу она находилась, как выглядели похитители, и могут заявить в милицию. Во всяком случае почему бы Ладе и не исключить такой вариант? Готова ли она врать напропалую? Мол, таблетками накормили, не помню ничего... Есть и получше вариант: бандиты сами отпустили ее. Завязали глаза, долго возили по городу...

Да, все может закончиться именно так.

Я снял трубку, позвонил поклоннику царизма Ярославу, спросил, нет ли каких новостей от Лады, не связывались ли с ним похитители, ждущие денег.

Ярослав замаялся с ответом, потом негромко, видно, боясь быть услышанным, сказал:

— Буквально минуту назад наша домработница жене звонила, сообщила, что одна знакомая ясно-видящая готова по фотографии Лады указать место, где ее содержат. Я думаю, это шарлатанство, но с Евдокией спорить трудно.

— И ваша жена уже уехала на встречу с этой ясно-видящей?

— Нет, мы ждем ее к себе с минуты на минуту.

Хорошо, что мне не надо переодеваться. Свитер на мне, любимая кожаная куртка на стуле.

Вышел на лестничную площадку: лифт молчит. Бегу вниз, перепрыгивая ступеньки. Интересно, смогу ли из тех, кто будет входить в подъезд, определить нужного мне человека?

Смогу.

Женщине лет пятьдесят, она смугловата, черно-глаза, и хоть на голове богатая кулья шапка, но ее запросто можно представить и в цыганской шали.

— Вы к Монаховым?

Она растерянно смотрит на меня, кажется, даже хочет повернуть обратно, но потом успокаивается:

— Вы муж Евдокии? Простите, не знаю ваше имя...

Женщин нельзя обманывать, потому я игнорирую ее вопрос и галантно пропускаю ее вперед в кабинку лифта:

— Быстро добрались.

— На такси. Триста тысяч отдала. Но я же знаю, как вам ждать каждую минуту...

Все, приехали.

Я уже открыл ключом дверь, когда женщина наконец сообразила, что привезли ее не совсем туда, куда надо.

— Это не тот этаж.

— Правильно. Но сначала вы все-таки ответите на несколько протокольных вопросов представителю правосудия. Моя фамилия Беляев. Алена Балаба-нова говорила вам обо мне?

Цыганка, или кто там она по национальности, затрепыхалась было, решила впиться пальчиками в поручни лестничного пролета, но я ее аккуратно впихнул плечом в тамбур своего офиса и захлопнул дверь. Она не протестовала, видно, еще не пришла в себя, но уже ловила ртом воздух, возможно, для того, чтоб высказать свое отношение к правосудию. Я не стал этого дожидаться.

— Гражданка, я предупреждаю сразу: за соучастие в афере вам светит срок, и немаленький. Это

деяние ведь можно расценивать и как участие в похищении, а не только как вымогательство. Мы знаем все. Знаем, к примеру, что именно вы встречались на территории школьного двора с Ладой Монаховой... Продолжать? Или надеяться на то, что вы, как умная женщина, все расскажете сами? Тогда я гарантирую вам, что уголовное дело возбуждено не будет...

Вот так и надо: пусть несколько нелогично, несколько напыщенно, пусть без расшифровки местонаименования, кто есть «мы», но напористо и сердито!

— Молчите? — Я сел за стол, положил перед собой белый лист, взял ручку. — Тогда начнем говорить по протоколу. Фамилия, имя, отчество, возраст, род занятий...

— Маргарита Гордиевская... Маргарита Наумовна... А что, в принципе, плохого?.. Я просто хотела помочь людям...

— Вот и помогайте. Если вы сейчас ответите на мой главный вопрос, никаких официальных бумаг мы писать не будем и в следственный изолятор вы сегодня не попадете.

Вот когда она по-настоящему испугалась, и не села, а уронила себя на стул:

— В СИЗО? Боже! Да за что же?..

— Вы не знаете, за что? Тогда я могу вопрос свой задавать не тут, а в другом месте!

Как интересенько! Маргарита Наумовна Гордиевская знает эту не очень распространенную аббревиатуру. Не напрасно ли я ей пообещал, что дело может закончиться миром?

— Задавайте!

— То, что Лада у вас, я знаю. Но каким образом вы хотели вернуть дочь родителям, чтоб те ни в чем не заподозрили ни ее, ни вас?

Гордиевская, конечно, ждала, что вопросом станет первая моя фраза. Сбитая с толку, она тут же раскрыла карты:

— Я бы завтра утром привезла к ним Ладу сама, вот и все. Мы бы уже сегодня условились с Монаховыми, что никаких вопросов мне задавать нельзя и предавать огласке то, как нашлась девочка, тоже нельзя, иначе все может закончиться трагически. Так, между прочим, работают многие яснови... — Встретившись с моим взглядом, она запнулась, потом продолжила уже плачущим тоном: — Послушайте, я отдам вам все, только давайте договоримся по-доброму.

Я хищно сузил глаза:

— Все — это сколько?

— Три тысячи из пяти, которые как за выкуп заплатят родители, отдает мне Лада, и на четыре тысячи мы договорились с Евдокией. Она, конечно, может и больше дать...

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

— Больше вам даст прокурор. Меня, мадам, можете не покупать. Лучше скажите, сколько от вас причитается посреднику, Алене Балабановой?

— Та о деньгах ничего не знает, ей просто захотелось проучить Монаховых, вот и все. Чтоб о дочери больше думали, а не о...

Я встал из-за стола так резко, что Гордиевская вздрогнула, вжалась в стул, словно ожидая удара.

— Поехали. Лада далеко?

— У меня на даче. Это почти сразу за кольцевой дорогой.

— Сейчас берите телефон, звоните Евдокии Монаховой и скажите, что планы у вас поменялись, что прийти вы к ней не сможете, что найти Ладу вам все равно будет не по плечу. А почему — придумайте, вы ведь спец людям лапшу на уши вешать.

— Сейчас действительно звезды расположены неблагоприятно...

— Это надо матери Лады поведать, а не мне. Я к звездам всегда хорошо отношусь...

Спускаясь в лифте, «экстрасенс» открыла сумочку, вытащила из нее ключи зажигания от автомашины. Я криво усмехнулся:

— А как же триста тысяч на такси?

Она ответила без смущения:

— Если бы на такси ехала, то как раз тысяч триста платить бы и пришлось.

Кажется, она вообще не умела смущаться.

* * *

На мои вопросы Лада отвечала до удивления спокойно и рассудительно.

Предкам не до нее. Дочь они научились только контролировать, даже бабку для этого вызвали.

— Выходит, тебе не деньги понадобились, — сказал я. — Ты просто решила родителей поугубить? И кому же такая гениальная идея на ум пришла, тебе или домработнице Балабановой?

— Меня убьют теперь, — ответила Лада. — А Алену выгонят.

— А Гордиевскую посадят, — продолжил я. — И правильно, между прочим, сделает.

— Я в некотором роде действовала на благо справедливости. — вздернула пухлый подбородок Маргарита Наумовна. — Девочке от всего этого стало бы легче жить.

— Вы в некотором роде хотели на этом хорошо подзаработать, мадам, — заметил я. — Не удивлюсь, если окажется, что сценарий похищения Лады написан вами, и вы подкинули его своей подруге, Балабановой... Стоит, кстати, покопаться и в других подобных историях. Сознайтесь, Лада не первая, кто ротаует время у вас на даче, а?

Гордиевская промолчала, поджав губы.

— Ну что, девочка, собирайся, — обратился я теперь к юной Монаховой. — Поедем домой.

— Меня убьют, — вновь повторила она.

Я бы не сказал, что Лада была раскрасавицей. Да, высокая, да, длинноногая, да, уже угадываются модельные пропорции в складывающейся фигурке. Но сжатые губы, нервическая бледность лица, глаза, в которых уже отпечаталась боль, вынуждают меня не любоваться Ладой, а жалеть ее.

— Все должно быть нормально, девочка.

— Ну кто вас просил...

Она замолчала, и я продолжил за нее:

— Лучше бы не просили, конечно. Но так вышло.

— Давайте все оставим по-старому, — вновь заговорила Гордиевская. — Клянусь, что ни с кого не возьму и рубля, просто отведу Ладу к родителям...

— У вас звезды нынче плохие, — бесцеремонно перебил я Маргариту Наумовну. — И потом, я, кажется, заработал право на рекламу, не так ли? Пусть Монаховы прославляют отныне сыщиков, а не шарлатанов. Заводите машину, подбросите нас в город.

— Но вы не станете причинять мне зла? — женщина жалобно посмотрела на меня.

— Вы опять торгуетесь, мадам?

...В квартире с портретом царского любвеобильного родственника все прошло очень даже неплохо. Я глубокомысленно молчал, Лада и ее мама плакали в объятиях друг друга, Мария Петровна внимательно пересчитывала баксы, которые я ей вернул, возбужденный Ярослав допытывался:

— Стрелять пришлось?

Я небрежно отмахнулся:

— Давайте не будем об этом. Главное — Лада дома, так ведь?

— А эти, кто ее похитил, не сделают второй попытки? Мы можем, конечно, нанять учителей, чтоб дочь вообще из дому не выходила...

— Я бы на вашем месте, наоборот, дал ей полную свободу действий. Поймите, при большом желании человека и в форточку вытащить могут... Но те, кто захватывал вашу девочку, больше к ней не сунутся, это я гарантирую.

Заплаканная Лада при этих словах одарила меня благодарным взглядом.

2.

Конечно, гармоничной парой они не смотрелись, тут Альберт Германович был прав. Видно, он показывал мне самый удачный снимок сына. Вживую Константин Голиков, мягко говоря, не блистал внешностью. Воспаленный угристый подбородок, бледные тонкие пальцы, совсем не мужские, вовсе не украшающие лицо редкие соломенные усы на ху-

дующем лице. И еще парень чрезмерно сутулился. Положение не спасали даже умные живые глаза. Они загорались, когда Голиков-младший смотрел на свою избранницу.

Его подругой была ожившая кукла Барби с таким же очень правильным личиком. Больше о ней и сказать особо нечего. Пальчики в колечках и перстеньках, короткая шуба, наверняка шиншиллового, длинные сапожки на стройных ногах.

Мы около часа прогуливались вдвоем по вечерней Москве. Я был рад, что они не сказали мне ни слова и вообще не замечали меня. Я и хотел именно этого.

Константин держал невесту под локоток и при этом так на нее смотрел, словно не верил, что принадлежит этому прекрасному созданию.

Пишванова то и дело поглядывала на часики.

Мы малость покатались в троллейбусе, сошли на Разгуляе и свернули в переулок со старыми темными зданиями. В предвечернее время прохожих здесь было много, и я не боялся намозолить глаза влюбленному человеку и его спутнице. Остановились недалеко от любимого мной магазина «Рыболов-охотник».

В самом магазине было полно людей, очередь вымеилась по ступенькам даже на тротуар. Тут стояли в основном за крупным мотылем, я же подошел к старикам, торгующим мормышками.

Если вы еще не рыбачили на Вазузе, но собираетесь туда, то поверьте, что вам просто необходимы тяжелые вольфрамовые мормышки с крючком «четверкой», желателен удлиненный. У меня они, конечно же, есть, но почему бы и не пополнить запасы? Я рассматриваю нанизанные на поролон мормышки. Я уже мысленно там, на льду, даже рука чуть дергается, словно делает подсечку...

— Задешево отдаю, — почти кричит глуховатый продавец. Он почему-то внимательно всматривается в меня, потом спрашивает: — Вы не космонавт? Лицо вроде знакомое.

Разочаровывать людей — дело последнее, равно как и врать им. Потому отвечаю уклончиво:

— Летаем потихоньку.

— Я так и подумал! Надо, конечно, вам бесплатно отдать все, но душа горит! За бутылку берите четыре штуки. Это же вольфрам!

Я вижу, что это вольфрам. Меня учил определять его сам Валерий Афанасьев. Кто такой Афанасьев? Ну как же, невысокий такой, лысоватый, его узнают на льду за километр и считают хорошей приметой пробурить лунку поблизости. Так вот, мы с Михайловым имели счастье...

Стоп, об этом — в следующий раз, поскольку вижу я не только вольфрам, но и кое-что еще, из-за чего, собственно, и совершаю вечерний моцион.

Пара прощается. Он тянется губами к ее щеке, но красавица Ксения Пишванова брезгливо морщит губки и почти бежит в темный провал подъезда. Константин остается стоять один. Я не спеша достаю кошелек и отсчитываю деньги на бутылку: мормышки стоят того. И потом, чувствую, Голиков-старший рыбак не ахти какой, и мне придется снаряжать ему удочки...

Старик прямо дрожит от нетерпения, но я медленно протягиваю ему по одной бумажке. Мне некуда торопиться. Если Константин задрал голову, то он наверняка ждет, что в его честь вспыхнет какое-то окно верхнего, пятого этажа. Почему бы и мне не увидеть, какое именно?

Так, расчет со стариком можно завершать: мы с Константином своего дождалась.

Заволновалась темно-красная штора, за стеклом лишь на миг показалось личико и тут же исчезло. Пишванова махнула парню рукой и ушла в глубину комнаты. Чем, интересно, она будет занята в этот вечер? Усядется смотреть мильную оперу по телевизору? Прыгнет в пенную ванну? Откроет учебники?

Это с ее-то природными данными в мартовский вечер, когда даже облезлые коты поют любовные романсы, учебники открывать! Нет, я думаю, для нее лучший учебник — наша грешная жизнь.

Константин уходит. И пусть. Меня он не интересует. Я захожу в подъезд дома, смотрю планировку лестничной площадки и определяю номер квартиры, в которой Пишванова зажгла люстру. Четырнадцатый. Теперь можно опять малость потолкаться возле магазина...

Черт! Мальчик ведет себя прескверно: он, оказывается, притаился в тени уже неработающего овощного киоска и не сводит глаз с окна четырнадцатой квартиры. Что это, интересно: признак подозрительности или символ безграничной любви? Так или иначе, но девице с редким именем Ксения лучше сейчас действительно сидеть у телевизора и не высовываться на улицу. Прогуливаясь с Голиковым, она постоянно смотрела на часы. Это означает одно из двух: или действительно спешила к началу какой-то телепередачи, или...

Лучше все-таки было бы, если бы Константин слинял отсюда.

Я огляделся. Старик, продавший мне мормышки, уже успел оприходовать с друзьями бутылку, теперь прощался с ними, собираясь, видно, идти домой. Он был крепкий с виду, и конечно же, не отказался бы тяпнуть еще...

— Папаша, а как еще граммов по сто пятьдесят?

Он с уважением посмотрел на меня, но счел необходимым все же предупредить:

— Мормышек больше нет, денег тоже.

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

— Угощаю. Если уговоришь быть третьим вон того парня, видишь, у киоска стоит?

— А чего он вам?.. — начал было мормышечник, но я перебил его:

— Значит, нужен. Поговорить с ним хочу на серьезную тему, предложу поступать в отряд космонавтов. Он хоть и молодой, а уже ученый, лауреат, понимаешь?

Мой собеседник кивнул, только поинтересовался:

— А что мне ему сказать? Почему сами подойти не хотите?

— Могу, конечно, и сам, но тогда за что же тебе наливать?

Последний довод был до того убедителен, что старик без дальнейших разъяснений направился к Голикову. Я тут же поменял диспозицию и уже из толпы стоящих за мотылем мужиков наблюдал интересную картинку. Константин, как мне показалось, с ужасом выслушивал бред старика до той секунды, пока последний не оглянулся, чтоб показать Голикову живого космонавта. Громкий его голос долетел и до меня:

— О, где же он, улетел, что ли?

Константин юмора не понял и рванул от, как ему подумалось, сбрендившего старика по аллее в сторону троллейбусной остановки. Продавец мормышек окликнул его, но парень только ускорил шаги. Я подождал, пока он перебежал дорогу, впрыгнул в чрево троллейбуса, и только тогда вывернулся из толпы:

— Что, не удалось уговорить?

— Станный он какой-то, этот ваш лауреат. Взял и смылся.

— Скромный он.

— Так значит, на троих не получится?

Я протянул ему купюру и поспешил откланяться. Человек деньги честно отработал, чего уж там. И потом, мне просто необходимо было, чтоб он немедленно двинулся в магазин.

В квартире номер четырнадцать на пятом этаже погас свет.

Наряд на Пишвановой был тот же. Она прошла рядом со мной, и шлейф пряных духов еще долго волочился за ней. Я поволочился было вслед за шлейфом, но на ближайшем углу Ксения села в поджидавшую ее легковушку — светлый «жигуленок» и мне осталось только помахать вслед ей ручкой. То, что машина дождалась здесь ее, я понял сразу: Пишванова ни о чем не спросила водителя, просто села на переднее сиденье рядом с ним и захлопнула за собой дверцу.

Я любовался красными огнями «жигуленка» до то-

го момента, когда тот свернул у светофора направо, после этого, повторив про себя номер машины, развернулся и уже не прогулочным, а деловым шагом продефилировал по тротуару мимо «Рыболова-охотника», потом еще двух таких же старых заведений и остановился у электрического звонка над металлической дверью. Позвонил.

В двери распахнулось зарешеченное окошко, постовой спросил:

— Что угодно?

— Угодно повидать дежурного по отделению.

Постовой оценивающе посмотрел на меня — то ли продолжать расспрос, то ли открыть дверь, но, видно, нутром почувствовал своего:

— Проходите.

— Кто сегодня дежурит?

В голосе моем сохранились еще командирские нотки, и милиционер с сержантскими лычками на всякий случай — вдруг проверка нагрянула? — согнал с лица сонное выражение:

— Майор Ленков.

Я кивнул. Это должно было обозначать, что я знаю такого, но, признаться, фамилия мне ни о чем не говорила. Оставалось уповать на зрительную память: может, мы все же виделись где с этим Ленковым. Если виделись, то разговор пойдет теплее.

Дежурка была ярко освещена, и через стеклянную перегородку я уже узрел майора, поднимающегося со стула, чтоб лучше разглядеть посетителя. Слишком типичное лицо...

— Какими судьбами, Александр Андреевич?

Я протянул ему руку:

— Привет! Ну не на кофе, конечно, заглянул. Помощь нужна или, скорее всего, консультация.

— Оперативников свистнуть?

Так, все: шарики в голове сработали как надо. С этим майором, была такая ситуация, мы входили как-то в одну оперативно-следственную группу. Зовут его Василий. Сорок шестой размер ноги. Это при среднем-то росте! Ничего вроде человек.

— Пока, Вася, обойдемся без оперативников.

— А что вы так сразу от кофе отказываетесь? Вода только вскипела.

— Я не отказываюсь. Просто кофе — не самоцель. О девчочках хочу с тобой поговорить.

— Тогда коньяк нужен...

Я коротко изложил свою проблему, Ленков поднял трубку, позвонил в один из опорных пунктов:

— Федя? Ну-ка загляни сюда, — и пояснил мне: — Федя Гергель, участковый, уже лет семь в этом районе. Через пять минут будет тут. А правда, Александр Андреевич, что вы скоро опять погоны надедете? Или надели уже?

Я невесело почесал затылок:

— Надеюсь, ты даже не знаешь, что я их снимал... Скорее, Вася, нет, чем да. А почему — долго объяснять придется. Так что давай лучше действительно кофе попьем да прошлое вспомним. У тебя две дочки, если не ошибаюсь? Как они?

Ленков успел рассказать только о младшенькой, когда постовой побежал открывать дверь.

Старшему лейтенанту Гергелю было лет тридцать, он обладал фигурой спортсмена и лицом киноактера, играющего роли удачливых любовников. Лицо было одновременно мягкое и мужественное.

Пишванову Гергель знал. Она купила эту самую четырнадцатую квартиру у старушки, которую забрала к себе проживающая с семьей в Питере дочь. Квартира была в запущенном состоянии, в потеках, со вздувшимся полом. Гергель хорошо помнит ее, поскольку старая хозяйка неоднократно приглашала участкового к себе и жаловалась то на шумных соседей, из-за которых она не может уснуть, то на варваров-мальчишек, порезавших дерматин на входной двери... Пишванова сделала евроремонт, теперь это не квартира, а картинка.

— Это же какие деньги надо иметь, — прикинул я. — Купить двухкомнатную, считай, в центре города, благоустроить... Она дочь нефтяных магнатов?

— Она прежде всего валютная проститутка. Котируется высоко, за обслуживание дерет с клиентов дорого, но те остаются ею довольны. Нарасхват девочка идет.

Я подивился прозорливости Голикова-старшего. Это надо же: нутром девку вычислить! Не верится, что он случайно встретился с преподавателем из института. Конечно же, не случайно...

— И все же даже для валютной средств у нее очень много.

— На квартиру у нее деньги были... Девочка хоть с виду и ангелок непорочный, но уже замужем успела побывать. Медовый месяц еще не иссяк, когда муж разбился на своем автомобиле. Ксения в той квартире, как она объясняет, жить не смогла, потому что рыдала каждый день, вот и продала двухкомнатную на Профсоюзной, чтоб перебраться сюда.

— И с горя с иностранцами спать начала?

Гергель очень серьезно ответил:

— Наверное, и такое бывает. Но скорее всего она просто на передок слаба. Вы, кстати, не первый, кто Пишвановой за последнее время интересуется.

— Ну, такой яркой женщиной...

— Нет, я другое имею в виду. Руоповцы ко мне заглядывали.

Вот так. Борцы с организованной преступностью берут на прицел проститутку. Хотя, по большому

счету, удивляться тут нечему. Через жриц любви распространяются не только болезни, но и наркота, сбываются краденые вещи...

Постовой с любопытством ждал продолжения речи Гергеля, но майор Ленков шугнул его:

— Маслаков, сбегай за минералкой, у меня после кофе изжога.

Сержант недовольно поморщился, нехотя, медленно потопал к двери. Только когда он закрыл ее с внешней стороны, дежурный сказал:

— Набрали целый штат молодых, черт его знает, что от них ждать можно. Ну и что тебе руоповцы сказали, Федя?

— Это еще те ребята, из них слова не вытащишь. Но я по намекам понял, что занимаются они историями с грабежами. Точнее, с квартирными кражами. Против Пишвановой у них вроде конкретно ничего нет, но в виду они ее имеют.

Мы поговорили еще немного о жизни, напоследок я поинтересовался, где чаще всего работает Ксения. Гергель назвал ресторан одной из известных гостиниц и сказал, что едет сейчас как раз в ту сторону.

— Хотите с ней поближе познакомиться? Она с виду овечка смиренная, тихая и говорит еле слышно. У нее и девичья фамилия вроде соответствующая — Тихомирова. Но — стержваза!..

Вернулся с «Боржоми» постовой, мы распрощались с Ленковым и сели в «Москвич» участкового. Возле ресторана, прежде чем высадить меня, он неспеша проехал вдоль припаркованных машин:

— Номер ее машины запомнили?

— Здесь она, — кивнул я на светлые «Жигули». — Спасибо, Федор. Не знаешь, какие номера тут обычно шлюхам предоставляют?

Гергель покачал головой:

— Сейчас трудно установить. Персонал проверок боится. Раньше на каждом четном этаже это была двенадцатая комната, теперь шифр, так сказать, поменяли. Но конкретно по Пишвановой я постараюсь выяснить, хотя не обещаю.

Конкретно по Пишвановой — это то, что надо. Что с того, если бы я узнал про нужные номера? Что, бегал бы по этажам и срывал двери с петель? На каком таком основании?

Без особой надежды увидеть интересующую меня мадам я зашел в зал ресторана. Некоторые столики тут были пусты, так что я даже выбирал. В зале разрешалось курить. Я вытащил сигарету, зажигалку, но последняя на мои щелчки откликнулась лишь слабыми искорками. Я отставил ее в сторону.

Тотчас ко мне подседа местная путана, стала внимательно изучать меню, ожидая, когда я заговорю с ней. Девочка была коротконогая и малость помятая.

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

Видно, меня тут приняли за провинциала, посчитали, что и на такую клюну.

Подошел официант:

— Добрый вечер! Вы ужинаете вместе? Заказ один будет?

Путане захотелось, чтоб ее улыбка выглядела кокетливой:

— Это как господин скажет!

— Господин скажет, что ему нужны котлеты по-киевски и сто пятьдесят граммов водки. В любви и приключениях он не нуждается.

Я опять защелкал зажигалкой, и с тем же результатом. Официант услужливо протянул мне свою:

— Прощу.

Коротконогая девочка шумно вздохнула, вылезла из-за стола, пошла к выходу.

— У вас вроде приличное заведение, — сказал я официанту. — А держите таких соплячек... — Я закурил, пустил густой струей дым к потолку, вернул зажигалку хозяину.

Он оценивающе окинул меня взглядом:

— Вы действительно скучаете? Могу вам предложить вариант и получше.

— На сегодня я выбор уже сделал. Котлеты по-киевски и водка.

Пужинал я довольно быстро. Напоследок еще пару раз чиркнул зажигалкой, бросил ее в карман и взглянул на принесенный счет.

Взяли с меня по-божески.

В благодушном настроении я подумал, что можно было бы завтра с утра и махнуть на Вазузу, если бы не зажигалка.

Надо ее с утра отнести Михайлову, а он отдаст ее в лабораторию, где ребята проявят микропленку и распечатают нужные кадры.

3.

Подполковник в отставке Сергей Сергеевич Пишванов согласился со мной встретиться без особого энтузиазма. Я хотел пригласить его в свой офис, но он решительно отказался:

— Это исключено. Если уж очень нужно поговорить, приезжайте, так и быть, ко мне.

Когда он открыл дверь, я понял, что Пишванову в мартовскую гололедицу действительно лучше сидеть дома. Он опирался на палочку и ходил, не сгибая ног в коленях. Но оказалось, что искалеченные ноги не единственная причина, по которой Пишванов не мог приехать ко мне.

— Извините, но я не могу надолго оставлять Тасю, жену. В межсезонья у нее прихватывает сердце. Вот и сейчас...

Лежавшая на кровати женщина выглядела старше Сергея Сергеевича. Цвет лица ее почти ничем не

отличался от белой простыни, выделялись только синеватые губы и темные глаза. Она прикрыла их, так здороваясь со мной. В комнате пахло мятой.

— И так уже второй год. Сына похоронили, и она слегла, — сказал Пишванов, когда мы уселись с ним во второй комнате, заваленной книгами, — они стояли стопками на полу, на столе, на одном из кресел, на полках.

Помимо книг, здесь были только несколько макетов самолетов.

Хозяин служил в авиации, летчиком-испытателем. Рискнул не катапультироваться, а посадить непослушную машину. Это плохо закончилось... Но, с другой стороны, именно после аварии, отлежав полгода в госпитале, получил квартиру в Москве. На стадион стал выбираться, в парк, в театры с женой ходить. Все было прекрасно до того дня, когда произошла трагедия с их единственным ребенком.

— Виталий погиб в автокатастрофе? — спросил я.

— Так говорят. — Сергей Сергеевич, не спрашивая меня, поставил на стол бутылку, рюмки. В бутылке было менее половины содержимого — прозрачной рубиновой жидкости. — С давних пор к спирту привык. Это на клюкве настоящий. Сослуживец ведро ягоды привез... Выьем и приступим к делу. Вас, вы по телефону сказали, интересует наша бывшая невестка?

Мы выпили по маленькой рюмке, хозяин сразу же убрал бутылку обратно в шкаф. Напиток был крепким, обжег рот, но закусывать после него даже конфетами, стоящими в хрустальной вазочке, не хотелось. Мы принялись сразу за кофе.

— Об этой девочке я не могу сказать ничего плохого. Обидно одно: не смогла она родить от Виталия. Мы бы малыша помогли ей воспитать, но...

Ксюша, так называл ее Сергей Сергеевич, была студенткой МГУ, факультет журналистики. Виталик с ней всего месяц встречался, а потом сыграли свадьбу.

Пишвановы вели кочевую военную жизнь, у них долго не было своего угла, жили где придется, деньги копили на лучшие времена, ожидая, когда обзаведутся квартирой. И хватило их не только на то, чтоб эту двухкомнатную обустроить, но и купить такую же двухкомнатную молодым. Прямо за свадебным столом и вручили им ключи.

— Ключи от квартиры и от машины?

— Ну от машины они у Виталика давно были. Я колеса приобрел, еще когда служил. Испытывал новые «крылышки», за это нас министр отметил «волжанками».

— А что подарили родители невесты?

— С ее стороны был только старший брат, уже даже не помню, как его зовут. Ксюша ведь родом из Ха-

баровского края, это, как сами понимаете, далеко-далеко от Москвы. Семья со средним достатком, отец и мать педагоги, на их оклады, сами понимаете, даже билеты на самолет сюда не купишь. Но брат сделал очень хорошие подарки. Он привез сестре старинные золотые украшения, доставшиеся матери Ксюши еще от бабушки, а Виталику вручил «роллекс» — очень дорогие часы и видеомagneтофон. У нас правда, был уже один, но поскольку молодые начали жить самостоятельно и в своей квартире...

Сергей Сергеевич сделал паузу, и вовремя. Мне было над чем подумать. Из Мурманска Тихомирова или из Приморья? В каком вузе все же учится? Кто ее родители?

Пишванов и Голиков говорили явно о разных Ксениях. Хотя Голиков же сам и установил, что претендентка в будущие невестки не мурманчанка, не дочь военного моряка, не студентка... Следовательно, для Пишвановых она просто приготовила иную версию.

— У вас не осталось случайно ее фотографии, Сергей Сергеевич?

— Ну почему же случайно, мы храним все ее снимки. Есть несколько. И свадебные, и чисто бытовые, так сказать. Вот, пожалуйста. — Он показал глазами на стену за моей спиной. — Эту мы недавно увеличили, заказали рамку...

На огромном снимке — курсант и девочка в белой нарядной фате. Девочка, без сомнения, та самая Ксения Тихомирова-Пишванова, которую я «пас» накануне на московских улицах.

— Сын военное училище заканчивал, на выпускном курсе был. Круглый отличник.

Виталий сфотографировался с невестой в форме, и она ему очень шла.

— Сказали, что он разбился в автокатастрофе. После похорон, наверное, месяц прошел, когда из ГАИ позвонили, попросили забрать машину. А она — целехонькая, только впереди бампер чуть смят. Вмятина больше была, когда я только рулить научился и в гараж въезжал, да в створ не вписался. Я же думал, что груды металлолома получу: у Виталика ведь ребра были сломаны, позвоночник перебит, лобовая кость проломлена.

— Он в машине один был, без жены?

— В тот вечер они с Ксюшей к нам заехали, она осталась телевизор смотреть, а он сказал, что по делу на часик отъехать надо. Было это часов в шесть, а в восемь из милиции позвонили. Машину нашли за городом, сын сидел за рулем, неживой уже. Мне сказали, ударился о баранку, когда столкнулся с впереди идущим транспортом. А что это за транспорт был, так и не установили.

— И что произошло дальше?

— А дальше уже ничего не произошло и не произойдет. Дальше мы с матерью ждем, когда придет время помирать. Были бы хотя бы внук или внучка. Мы ждали этого, но у Ксюши выкидыш случился. Она, как и мы, конечно, такое пережила...

— И где сейчас живет?

— Не знаю. — ответил Пишванов.

— Выходит, связей с вами не поддерживает?

— Почему же, звонит иногда. Но мы-то не привыкли друг к другу, до свадьбы видели ее всего раза два-три и после свадьбы столько же. Вот последний раз звонила, сказала, что не может находиться в этой квартире, все там ей Виталика напоминает, хочет найти обмен или продать, а купить другую.

— Вы не претендуете на часть...

Хозяин даже не дал мне договорить:

— Что вы, как можно! Нам вполне хватает того, что есть. Пусть у девочки будет хоть что-то, все же не совсем чужая. Между прочим, сказала, что замуж пока не собирается, но если решится на это и родит сына, то назовет Виталиком и будет нам в гости возить. Только, думаю, мы не дождемся. Хотя, вы говорите, уже собирается замуж, так? Парень-то хороший?

— Серьезный. Компьютерщик.

— Видно, что серьезный, раз решил через вас все о невесте узнать. Я бы до этого никогда не додумался.

Может, это и плохо, отметил я про себя. А вслух спросил:

— Сергей Сергеевич, а на видео свадьбу не снимали?

— Снимали. Я иногда пересматриваю кассету. Она, кстати, в «видике» сейчас и стоит.

— Не покажете?

— А надо? Или ради любопытства?

Я пожал плечами.

Пишванов включил телевизор...

Под честное слово я попросил у него эту кассету на пару дней.

— Приезжай, — сказал Михайлов. — Есть тема для разговора. И потом, мне в кабинете мебель заменили, посмотришь, как сейчас начальник твой бывший шикает и какая девочка приносит ему кофе.

Я послал Михайлова к черту, сказал, что не завистник, и еще сказал, что не так давно уже одну его просьбу выполнял, до сих пор хожу на перевязки и не хочу влипнуть в какую-нибудь историю еще.

— У меня, между прочим, тоже есть кому и кофе заварить, и рюмки наполнить. В твоём служебном кабинете это хрен сделаешь.

Михайлов согласился с последним доводом, толь-

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

ко заметил, что рюмки должны наполнять мужчины и себе, и Светлане.

— А как ты догадался... — начал было я, но Мишка в этот момент с кем-то сухо поздоровался и, полностью сменив дружеский тон на деловой, пообещал прибыть через полчаса.

И вот мы уже сидим за журнальным столиком, рассматриваем фотографии. Я много в ресторане нашел, хотя, в принципе, хватило бы и одного кадра. Фокус выбрал удачный, лица видны — лучше не надо.

Одно лицо понятно чье: Ксении Пишвановой-Тихомировой. Мы уже знаем, что в МГУ на журналистике она не учится и ранее не училась. Знаем и то, что в Приморье нет семьи педагогов Тихомировых, у которых бы дочь обитала в Москве.

Рядом с ней за ресторанным столиком сидит холерный мужчина лет тридцати, крупные запонки на манжетах рубашки дали даже блики. Он одет в безупречный костюм, на пальце левой руки крупная печатка из желтого металла.

Зная уже профессию Ксении, можно подумать, что элитная путана охмуряет преуспевающего западного бизнесмена. Но Михайлов уверенно называет его кличку, и я согласно киваю. Да, я угадал его там, в ресторане, но жило какое-то сомнение...

— Паша Шанхай собственной персоной.

— Точно, Миша, он.

— Мог бы и не уточнять. Ты ведь, между прочим, дел с ним почти не имел, так? Шанхай лет шесть назад шорох в столице наводил, а ты тогда «домушниками» не занимался.

— Слава, она на то и слава, чтоб везде греметь, — возразил я. — Это хорошо, что я службу бесславно кончил, меня в лицо мало кто узнает, ну разве только ты, а вот Шанхай не знает...

— Действительно, хорошо, — недовольно пробурчал Мишка. — Парень он серьезный, лучше перед ним не светиться.

— Его долго слышно не было...

— Сидел, три с полтинником. Но, правда, и вышел уже давненько, два года назад. С тех пор то ли залег, то ли действительно завязал.

— Вышел — и сразу попал с корабля на бал, — сказал я.

— В каком смысле?

— Бал-то? В самом прямом. Где пьют, танцуют, подарки дорогие друг другу делают.

Михайлов сердито засопел:

— Ты меня чего пригласил? Выпендриваться больше не перед кем, да?

Я понял, что пора открывать карты. Взял кассету Пишванова, вставил в видеоманитофон. Включил его и начал комментировать.

— Это, Миша, репортаж со свадьбы. Жених тебе незнаком, и, к сожалению, ты с ним уже не познакомишься, невесту, естественно, ты узнаешь. А вот смотри... — я остановил нужный кадр. — По той легенде это старший брат невесты, то бишь Ксении Пишвановой, до замужества — Тихомировой.

— Шанхай, — коротко сказал Михайлов.

— Не знаешь, у него на самом деле нет младшей сестры?

— «Знаешь, не знаешь»... — Мишка вынул из кейса листы, отпечатанные на ксероксе, положил их на стол. — Я ведь догадывался, куда иду и зачем. Ты же просто так не нальешь. Вот тебе шпионское донесение, прочтешь на досуге. В нем все проверено. Шанхай, он же Павлов, сын директора магазина, которого осудили за растраты еще в середине восьмидесятых и который умер в зоне. Мать повторно вышла замуж, теперь уже за рядового работника торговли, благополучно спилась вместе с ним, из красавицы превратилась в бабу-ягу, опустила во всех смыслах, о сыне забыла. Он вырос и отплатил ей тем же: выгнал жить ко второму мужу, а там — коммуналка... Впрочем, эмоции тебе не нужны. Спрашиваешь — отвечаю. Ни сестер, ни братьев у Шанхая нет. Да, и еще. Девочка эта, Пишванова, нашим ребятам на глаза не попадалась, когда они Павлова отслеживали перед тем, как в зону упечь.

— Это даже мне ясно. — я выключил «видик» и достал из холодильника бутылку водки. — До ходки Шанхая в зону ей лет пятнадцать было.

— А со дня освобождения до этой свадьбы полгода прошло. Вполне нормальный срок, чтоб такую вот сестрицу или подельницу заиметь... Ты чего это только две стопки наливаешь?

— Думаю, что у нас еще идет официальный разговор, не так ли? — ответил я.

— До того официальный, что его надо вести на трезвую голову. — Михайлов все же придвинул к себе телефон и стал набирать уже известный ему номер. — Светлана? Вы можете прямо сейчас спуститься вниз? Надо запротоколировать ход важнейших переговоров, а у вашего соседа снизу еще нет секретарши, он, скупердяй, не желает на нее раскошелиться... Нет, стол для делегаций уже накрыт, с собой ничего брать не надо.

Он положил трубку и уже без чертиков в глазах посмотрел на меня:

— Саша, не перебивай меня, пожалуйста, я должен все сказать, пока с нами нет твоей Светочки.

— Она не моя, — начал было я вполне искренне.

— Не перебивай, говорю же тебе! Так вот. Саша, дело перерастает компетенцию частного сыщика, ты, надеюсь, понимаешь это? Не открывай рот, это не вопрос, а констатация факта. Даю слово, из того,

что накопает по невесте, выдадим тебе нужную информацию, так что перед Голиковыми отчитайся. Но теперь нас будет интересовать золото, с которым Шанхай прибыл на свадьбу, видеомагнитофон, который он подарил, смерть курсанта... Я, как собака, чувствую, что за всем этим что-то есть.

— Собака, допустим, я, — все же, вопреки запрету, открыл я рот. — Кто взял след и пер по буеракам? А ты — охотник, тебе осталось дичь подстрелить и сверлить в кителе дырку для ордена.

Михайлов всегда плохо понимал шутки. Вот и сейчас он взбеленился:

— Тебе мало простреленной руки? Мало, да? До сих пор еще морду морщишь, даже когда за рюмкой тянешься, я же вижу! Какой опыт Шанхай в зоне приобрел — нам только гадать остается. Вполне возможно, он и на «мокруху» сейчас пойти способен. А орден я тебе отдам, не беспокойся...

— Какой руки? — раздался голос за моей спиной. — Миша, скажите, он что, ранен был?

Михайлов не нашел ничего лучшего, как брякнуть:

— Шрамы на теле украшают мужчину, если они не от вырезанного аппендикса.

Я привстал и мило улыбнулся вошедшей Светлане.

— У тебя взгляд такой красноречивый, — сказала она.

— И о чем же он говорит?

— Ты нехорошими словами ругаешь себя, что не закрыл дверь на замок.

Нет, Светлана действительно наблюдательна и умеет читать мысли.

Материал о Шанхае Миша принес действительно неплохой. Я читаю его с упоением.

Из одиннадцати краж, совершенных в предзалежном девятилетнем году, нет ни одной, где бы пострадал неизвестный Павлов человек.

Март. Вынесены ценные вещи из квартиры Гонtareва, с которым вор познакомился на спортивной трибуне во время хоккейного матча. После хоккея Шанхай предложил Гонtareву место в своей машине, тот в качестве ответной любезности пригласил нового знакомого на чашку чая. Через четыре дня после этого, когда Гонtareв вновь был на «Динамо», квартиру его обчистили.

Апрель. Апрель я подчеркнул красным карандашом. Шанхай вместе со своей знакомой, гражданкой Симашевской, на выставке антиквариата встретился с семейной парой Хачатурьянц.

Как оказалось, Роберт Хачатурьянц учился в одном классе с Симашевской. После осмотра выстав-

ки все пошли в гости к Хачатурьянцам, а через неделю Шанхай явился туда уже без приглашения. Им были похищены ювелирные изделия, женская шубка, две мужских шапки из ценного меха, цветной струйный принтер. В том же месяце Паша совершает культурную поездку в город Солнечногорск опять же с Симашевской, которую пригласили на празднование дня рождения родственники. Этим родственникам он дарит цветной принтер, а через неделю забирает у них, без спроса, понятно, и тот же принтер, и крупную сумму в рублях и долларах...

Подчеркиваю я и июль. С гражданкой Чикиной, продавщицей магазина «Продукты», — он познакомился с ней за месяц до этого в Ялте, куда ездил отдыхать, — Паша попадает в число приглашенных на семейное торжество в квартиру директора этого же магазина. Если все перевести на деньги, то получится, что через пару дней вор унес оттуда порядка восьмидесяти миллионов.

Но красным карандашом поставил я здесь отметки не поэтому: у Шанхая и покрупнее уловы были. Паша в апреле и июле, незадолго до ареста, воспользовался посредниками, вернее, посредницами. Что характерно, проходя по делу свидетелями, они защищали его как могли. Не выдавали, во всяком случае.

Попался же Шанхай на банальном: его заложил скупщик краденого.

От Михайлова помощи в ближайшие дни я не ждал, Михайлов приказал мне о деле Пишвановой забыть до той самой поры, пока он не принесет мне готовую информацию на блюдечке. Он упертый, он, если что скажет...

Ну да ладно, не на нем одном свет клином сошелся. Значит, так. Тихомирова Ксения Федоровна, семьдесят шестого года рождения, действительно проживала в Приморье. Два года назад она обратилась в райотдел милиции по месту жительства с заявлением о потере паспорта. Тогда же ей выдали новый документ. Родители Ксении не педагоги: мать — медсестра, отец — врач на «скорой». Их дочь и сейчас вполне благополучно проживает вместе с ними.

Примерно в те же дни, когда у Тихомировой пропал паспорт, закончил мотать срок в зоне Паша Шанхай. Сидел он рядом с тем городком, где была прописана и проживала эта девочка — с высоты своих лет я могу ее так называть, девочкой. Там же — железнодорожная станция, с которой скорее всего и отъезжал в столицу-матушку вор.

Конечно, это может быть слепым совпадением, но как-то не верится.

Был бы Михайлов поговорчивей, я бы выложил

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

ему свою версию. Она не ахти какая мудрая, но рациональное зерно в ней есть.

Шанхай мог подобрать девочку по пути следования с Дальнего Востока в Европу. Сколько станций, столько и шансов было у него для этого. Сейчас шатающихся шалав по вокзалам полно. Взял он, значит, ее с собой, снабдил найденным или выкраденным паспортом, отмыл, приодел...

Нет, Паша далеко не дурак, и первой встречной, в расчете, что та станет его компаньоном, он такое предложение делать не будет. И шалаву не подберет. До ходки в зону жил широко, красиво, в женщинах разбирался. И потом, Тихомирова-Пишванова, или как там ее фамилия на самом деле, не похожа на бродяжку, не те у нее манеры.

Значит, или она москвичка или...

Сразу после отсидки Шанхай месяца три безвылазно провел в одной из деревень под Ногинском, у бабки. Приходил в себя, так сказать, с мыслями собирался. Можно следы оторвы, которую теперь зовут Ксюшей, поискать там.

Что же еще мне покоя не дает-то?

Ага, понял, кажется. Будущая свадьба.

По всей видимости, Пишванова и не собиралась выходить за Костю Голикова, иначе зачем ей так явно врать насчет Мурманска? Ведь брак — это прежде всего отметка в паспорте, а в нем, кроме того, что одна регистрация уже зафиксирована, черным по белому написано, что родилась Ксения в Приморье, а на Севере никогда не жила. Хотя что стоит подделывать штамп о месте жительства?

Все это я проворачиваю в мозгах, направляясь к Сергею Сергеевичу Пишванову.

Опять выпиваем с ним по маленькой рюмке спирта на клюкве, и я интересуюсь, не пропадало ли что у них во время свадьбы или уже после нее. Хозяин, кажется, удивлен вопросом:

— Об этом вам, наверное, Ксюша сказала?

— Нет, я еще не встречался с ней.

В самом деле, нельзя же назвать встречей то, что мы ходили порознь по одной улице и сидели в одном ресторане.

— Тогда не могу и предположить, откуда вы узнали. Мы ведь не заявляли в милицию и вообще никому не говорили.

— Так кража, значит, была?

Сергей Сергеевич вздохнул:

— Была. Хотя после того, как мы на свадьбу потратились, у нас и брать-то особо нечего было. Это в день смерти сына случилось. Тася меня по вечерам обычно выгуливает, вот и в тот вечер вышли мы, прогулялись, на это около часа ушло, возвращаемся — нет моей кожаной летней куртки, столового набора. Он в упаковке еще стоял, его молодым на свадь-

бу подарили, но у нас пока находился. И денег не стало — четыре миллиона лежало на книжной полке, под одной из книг. Мы несколько лет в одно и то же место деньги клали... Но больше всего мне куртку жалко было: память о службе. И ведь не новая, но кто-то позарился. Тут как раз и Виталик с Ксюшей подъехали. Узнал он, что случилось — тоже разволновался, даже в лице переменялся. Я говорит, отец, добуду тебе куртку. Купить, наверное, такую же хотел. Сел за баранку, по делу, мол, отъехать надо... А у самого, я теперь припоминаю, даже руки дрожали. Не надо было мне его отпускать в таком состоянии. Будь она трижды проклята, эта куртка!

— Вы думаете, он тут же хотел поехать на рынок или в магазин?

— Не знаю я, что и думать. Но последние слова Виталика о куртке были.

4.

Деревня располагалась рядом с городком, и следовательно, учиться девочка с паспортом Ксении Тихомировой должна была в Ногинске. Поиск ее я завершил в четвертой по счету школе.

Учителя тут же узнали на фотографии Елену Паршину. «Тихая хитрая девочка, училась средне, но хорошо рисовала, после школы поступила в полиграфический техникум, вышла замуж за зека и уехала жить в Москву».

«Вышла замуж?»

«Ну, свадьбы не было, однако все знали, что стала жить она с Павловым, который в тюрьме сидел. Он, правда, ничего из себя, видный...»

В деревне ни Шанхая, ни Паршину давно не видели. Месяцев семь назад умерла бабушка Павлова, вот тогда он приезжал на похороны, обпоил местных мужиков.

Такой информацией я располагал, возвращаясь на электричке из Ногинска в Москву.

В принципе задачу свою я выполнил полностью, подозрения Альберта Германовича подтвердились, и осталось только подумать над тем, как всю информацию донести до ушей и сознания несчастного жениха. Вариантов было несколько, предстояло их обсудить на рыбалке с Голиковым-старшим и за пивом с Михайловым. Девочкой, похоже, не зря интересуются руповцы, и надо все сделать так, чтоб не спутать им карты. Константину, думаю, хватит информации о том, что, готовясь к свадьбе, Ксения встречается с другими мужчинами. Если жених такое ей заявит и представит доказательства, это вряд ли слишком напугает Пишванову.

Так, насчет Пишвановой и насчет Ксении надо завязывать, чтоб не позорить честную фамилию одного и честное имя другой.

Проститутку зовут Еленой, Еленой Паршиной.

Интересно, работает ли она на дому, то бишь приводит ли клиентов к себе, или сутенер Паша Шанхай снимает для этого номер в отеле? В номер, конечно, заглянуть было бы проще, об этом можно договориться с дежурной по этажу.

Надо позвонить участковому Феде Гергелю, решить с ним кое-какие вопросы. Тем более он сам вылезался мне помочь.

Гергель оказался толковым мужиком.

— С вас бутылка, Александр Андреевич! Та же гостиница, куда я вас подвозил, номер пятьсот семь. Там дежурная по этажу — Софочка, с ней можно все вопросы решить, если...

— Я понимаю, понимаю, Федор. Спасибо тебе. Когда бутылку раздавим?

— У меня закон, Александр Андреевич: я с начальством не пью.

— Я давно уже никому не начальство.

— Да? А нам на сборах недавних рассказали, как вы Плахетину брали. Все так поняли, что вы скоро вернетесь.

— Это вряд ли.

— Послушай, не торопи меня. — говорит Светлана. — Я и так из-за спешки вульгарно накрасилась, придется все смывать и заново садиться к зеркалу.

— Не вздумай, — легкомысленно отвечаю я. — Чем вульгарнее, тем лучше.

— Да? Может, тогда все-таки объяснишь, куда ты собираешься меня вести?

— В номера, — говорю вполне серьезно. — Раз у нас с этим делом не получается в домашних условиях...

Она удивленно смотрит на меня:

— Шуточки, однако.

Я тоже начинаю понимать, что сморозил глупость. Но пробую выйти из ситуации с честью:

— Нет, мы действительно направляемся в номера, и ты будешь играть роль моей любовницы. Сама же просила посвятить тебя в мои дела. — Я критическим взглядом оглядываю ее. — В лице ничего не меняй, ты выглядишь так, как надо.

— Ага. — Светлана продолжает смотреться в зеркало. — Значит, можно на панель отправляться? Послушай, дай еще пятнадцать минут, и я буду в порядке. Ну что это, ей-Богу, накрасилась, как девочка.

— И правильно сделала. Такие толстые и старые, как я, клюют только на девочек.

Мы выходим на улицу. Здесь стоит удивительный

март. Свежевыпавший снег снизу, проблесковое голубое небо сверху. Градуса три мороза, полное безветрие, каждый вздох освежает гортань, как можжевеловая водка.

И я действительно хмелею. По такой пьяни чуть не покупаю у старушки возле метро букетик подснежников. Вовремя соображаю, что женщинам, которых водят в номера, цветы не дарят.

— Ты обещал по пути рассказать, что мне предстоит делать. — напоминает Светлана.

— В русском языке есть такое замечательное поэтическое слово — инструктаж. — говорю я. — Так вот, если хочешь претендовать на роль секретарши частного сыскного агентства, то привыкай к соответствующим терминам...

— И к слепому выполнению распоряжений начальника?

— Не к слепому — к осознанному. А это, знаешь ли, огромная разница! Мой бывший командир Михайлов все время еще добавлял: «Я на вас не давлу, я представляю вам простор для творчества». Так вот, пользуйся этим простором. Я тебя, как говорят, снял и веду в номер. Суть поняла?

— А как же. Начальство секретарш всегда в номера водит.

— Ты уже передумала быть секретаршей?..

У гостиницы стоит Гергель, он в дубленке и лохматой шапке, закрывающей лицо, но я его все равно узнаю издали, поскольку и рассчитывал тут его встретить. Федор стоит с незнакомым мужчиной. Не дожидаясь, когда мы подойдем поближе, он показывает нам спину и тут же смешивается с толпой, заполнившей тротуар. Мужчина шагает навстречу, протягивает руку:

— Савельев.

Савельев так Савельев. Мы идем в бюро пропусков, оформляем к нему гостевую визитку — черт-те что придумали гостиничные бюрократы! — теперь уже на полном основании проходим мимо швейцара, вызываем лифт. Выходим на пятом этаже, Савельев едет дальше.

Софочку я угадываю сразу. Женщин с таким именем просто невозможно не вычислить даже в толпе. А тут она сидит на своем рабочем месте за столом и пьет кофе. На золотом блюдечке перед ней — огромный бисквит.

Я останавливаю Светлану метрах в пяти от стола, а сам пританцовывая подхожу к дежурной и тычусь ей губами в ручку, которая по идее должна быть белой, пухленькой и очаровательной. Ручка пахнет хозяйственным мылом и хлоркой.

— Софочка, вы не изменились! За те два года, которые я не был здесь...

Я вообще здесь никогда не был. Она даже не пы-

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

тается взглянуть на меня, чтоб опознать того, кто выдает себя за старого знакомого. За эти два года, понимаю, ей столько целовали эту самую ручку... И потому даже хорошо, что хлорка...

Ей лет пятьдесят. Она полновата, добродушна, обладает грудным душевным голосом. Нет, голос действительно приятный.

— Не скажите! Старею я, старею.

Я достаю сто тысяч одной бумажкой, кладу купюру возле чашки кофе:

— На Восьмое марта я вас не смог поздравить, был далеко от столицы.

Софочка — женщина без комплексов, деловито убирает деньги в карман халата, смотрит на меня.

— Номер, на часик, — мурлычу я.

— Для вас — хоть на два. — Она украдкой оглядывает Светлану, одобрительно подмигивает мне: ничего, мол, краля. Достает ключ с картонной биркой. На бирке выведены цифры: 505.

— Софочка, дорогая, я останавливался в седьмом номере. С ним у меня так много связано...

Лицо ее сразу же становится задумчивым, я уже готов опять лезть в кошелек, однако дежурная вовремя, видимо, решила, что и так получила неплохо, поменяла ключ на нужный мне, но сказала при этом:

— Тогда действительно на час, не больше.

— Софочка, мы уложимся!

— И еще мне надо там простыни поменять.

Я чуть было не ляпнул, что это лишнее, но вовремя сдержался:

— Да мы сами.

Она пожала плечами:

— Как знаете. Только поменяйте обязательно! Нет, лучше я сама.

Она взяла комплект белья, чуть припадая на правую ногу, пошла к пятисот седьмому. Я отомкнул дверь, вошел внутрь и сразу же понял, почему простыни надо было менять.

Это была красная комната. Красные шторы, красная обивка на креслах, красный абажур настольной лампы, красные простыни на кровати. Софочка сняла их аккуратно, сложила, чтоб не измять, на их место ловко застелила белые. Уже выходя, спросила:

— Может, бутылку принести?

— Нет, спасибо.

— Как знаете. Если понадобятся, в тумбочке, в выдвижном ящике.

— Что в ящике? — не поняла Светлана и пошла к тумбочке, едва дежурная закрыла за собой дверь.

Я не стал ее останавливать, хотя и знал, что лучше все-таки ей туда не заглядывать. В выдвижном ящике наверняка хранился ненавязчивый сервис — презервативы.

Светлана, рассердясь на себя, хлопнула дверцей,

молча отошла к окну. Я тоже почувствовал неловкость, но сказал подчеркнуто грубовато:

— Добавление к инструктажу: нам надо еще простыни эти поменять.

Она диковато взглянула на меня:

— Что ты предлагаешь?

— Предлагаю прилечь на кровать, пока я буду занят делом. А ты что подумала?

В красной комнате я все же увидел, как заалели щеки Светланы. Потом она пришла в себя, тихо рассмеялась, сняла наконец пальто, сапожки, упала на кровать:

— Как до меня все долго доходит!

Притихла, наблюдая за мной.

А я соображал, куда лучше приткнуть «жучки». В общем-то, тут особого ума не требуется, если есть практика, надо лишь разобраться в планировке комнаты...

Готово. На все ушло минут двадцать, никак не больше. У меня еще есть масса времени. Если выйдем сейчас же — Софочка как о мужчине подумает обо мне плохо.

Я присаживаюсь на краешек кровати. Светлана распаивает серые глаза и пристально смотрит на меня. Боже, как здорово она выглядит! В окружении всего красного, на фоне белой простыни. Впрочем, интерес — не главное. Она действительно красива...

Я провожу ладонью по ее щеке, она ловит эту ладонь своими пальчиками, прижимается к ней губами, потом тянется к вороту моей рубашки... Там бинты... Да черт с ними, с бинтами!

Хрупкие ее пальчики неожиданно сжимаются в кулачки и отжимают вверх мою буйную голову, уже упавшую было ей на грудь:

— Саша, я не могу так, Саша, ну прости! В этой кровати, где шлюхи клиентов принимают... Ну прости, Саша! Вот вернемся домой... У нас сегодня будет все, да?

Я смотрю на часы. Хорошо все-таки иметь секретаршу с холодной головой. Вроде и не делали-то ничего, так, подышали глубоко, а время пробежало. Действительно пора уходить.

Перед Софочкой опять кофе и новый кусок бисквита. Она смотрит на меня глазами учительницы, которой опостылел плохой ученик, но педагогический такт все же берет верх:

— Вновь года через два зайвитесь?

С такой женщиной нельзя быть жадным. Я опускаю на стол еще одну сотенную:

— Думаю, и сегодня еще загляну. Гулять так гулять. Часа через два можно, а?

— Гусар! — Она так же деловито убирает деньги в карман. — С этой, с другой?

— Да как получится.

— Эту приводи. Хороша! Только от восьми до девяти, если хочешь именно этот номер. А в другой — когда приспичит.

— Буду к восьми.

— Тогда эти же простыни и возьмете, не против?

Светлана ждет меня у лифта. Мы выходим на улицу. Тот же март, тот же снег, то же небо. А настроение еще лучшее. У первой же старушки я покупаю подснежники, в первом же магазине — бутылку дорогого вина. Идем дальше. Светлана с каждым шагом все сильнее прижимается к моему локтю.

Мы уже у метро, но я взмахиваю рукой, останавливаю частника. Даже в салоне «Москвича» разлит пьянящий можжевелевый воздух. Голова Светланы на моем плече. Я трогаю губами пепел ее волос.

Выскакиваем у нашего дома, прямо возле перехода через дорогу. Светлана останавливается на тротуаре, ожидая, когда я расплачусь с водителем. «Москвич» отъезжает, толпа людей с противоположной стороны топает по «зебре». Только один человек, в модном длинном пальто, остается стоять, я фиксирую это по профессиональной привычке обращать внимание на аномалии. Если собрался переходить, то чего же...

Тип в пальто резко поворачивается и уходит, стараясь как можно быстрее потеряться в уличной толчее.

— Пойдем сразу ко мне? — спрашивает Светлана.

— А как ты хочешь?

— Я, если честно, хотела бы прибраться в квартире и кое-что приготовить к столу. Ты так неожиданно вытащил меня...

— Я бы тоже кое-что сделал в офисе.

Она кивает:

— Вот и договорились. А знаешь, меня этот красный цвет так завел... В нем что-то есть, да?

Мы уже входим в подъезд. Я оглядываюсь. Никто вслед нам не топает.

— Да, в этом что-то есть. Я что-нибудь тоже сейчас придумаю.

— У нас есть красное вино...

Да, это был Шанхай! Нас разделяло метров двадцать пять, но я уже уверен, что не ошибся. Высокий мужчина в длинном черном пальто, стоявший на переходе — Паша Шанхай. Кажется, и он узнал меня, если развернулся и ушел. Это вообще-то странно. По моим данным, меня он знать не мог.

— О ком ты говоришь? — спросила Светлана.

Я понял, что назвал вслух его кличку.

— Так. Знакомое лицо на улице заметил, и только сейчас сообразил, кто это был.

— Шанхай... Вы о нем с Михайловым говорили.

Я постарался быстренько закрыть эту тему:

— Значит, через полчаса я к тебе поднимаюсь?

Она улыбнулась:

— Прямо сейчас отключу телефон, и нам никто не помешает.

Первое, что я сделал, войдя в свою контору, — посмотрел через плотные шторы на улицу. Глупо, конечно, рассчитывать на то, что Паша снизу помашет мне рукой. Как он тут оказался? Почему повернул, увидев меня? И вообще, как он на меня вышел? Это же означает, что и Паршина будет теперь осторожней. Интересно, не откажется ли она от посещения пятисот седьмого номера гостиницы?

Дурак, ругнул я себя, нашел о чем думать. Через считанные минуты будешь пить из бокалов вино с красивой женщиной и, если на этот раз ничего не помешает, мять простыни. Все иные мысли надо выкинуть из головы, а сейчас — успеть переодеться, можно даже побриться еще раз...

Позвонили в дверь. Я замер, глядя на себя в зеркало. Конечно, может быть, решил открыть мне душу новый клиент, может, у Монаховых опять дочь пропала, может, Михайлов мимо ехал и решил заглянуть на стопку.

Но, повторюсь, я мало верю в совпадения. Если возле дома крутится Шанхай, то значит, я понадобился ему, а не кому-то другому. И если он не захотел ко мне подойти на улице, значит... Нет, я не знаю, что это значит, но надо быть как минимум настроеннее.

Я встал спиной к стене, зонтом дотянулся до глазка в двери, открыл его.

С той стороны стреляли из бесшумного пистолета. Пять дыр в районе глазка и ниже просверлили пули. Потом загудел лифт, кабина пошла вниз.

Можно было выходить на лестничную площадку и собирать гильзы.

Сверху раздался встревоженный голос Светланы:

— Послушай, у тебя тут ничего не случилось?

Я, стараясь быть спокойным, ответил:

— Когда у нас дело приближается к интиму, то, конечно, без случаев не обойтись. Надо бы уже привыкнуть к этому.

(Окончание слугует)

Вячеслав САЛОМАТИН

Майор запаса Вячеслав Иванович САЛОМАТИН пишет стихи еще со школьной скамьи. Они печатались в журналах «Москва», «Советский воин», «Рабоче-крестьянский корреспондент», в коллективных сборниках и газетах. Он неоднократно принимал участие в совещаниях литераторов внутренних войск, становился лауреатом литературных конкурсов, проводимых нашим журналом. Автор книги «Ваш сын и брат». Живет и работает в Екатеринбурге.

В НЕБЕ НЕ ГАСНЕТ ЗВЕЗДА

ЗОЛУШКА

Глухомань. Тайга.
Деревни. Горы.
А еще болота...
Так и знай:
Принц из сказки
вряд ли сыщется скоро
Твой далекий и суровый край.

Ну а если он,
такой хороший
И наивный,
вздумает примчать,
То его в два счета облапошат
Или вовсе заворотят вспять.

Стоит красота твоя немало.
А сваты — все буйные подряд.
Только принцев
им и не хватало
На последний их
заветный клад!

Не стыдись,
что в жизни столько грязи.
Из нее,
пугая свистом тьму,
Молодцы как раз и лезут
в князи...

Так что, может,
принц и ни к чему?

Ну а если он,
такой хороший,
Вдруг примчит
под чувственную дрожь, —
Ты его, колдунья, облапошишь
И с ума, сердечного, сведешь.

ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Вокруг которое мгновенье
Кружатся листья поутру.
От веземного упоенья
Они трепещут на ветру.

И вряд ли может быть иначе:
Осенний день, росой умыт,
Настолько ясен и прозрачен,
Как будто в воздухе разлит.

Пусть ненадолго, как украдкой,
Он был подирен нам судьбой,
Но источает сладкий-сладкий,
Такой невиданный покой.

Ни встреч холодных
и бесплодных,
Ни горьких слез в тиши полей.
Взгляд светел. И душа свободна
От злых предчувствий и вестей.

В ней только свет
любви сыновней.
И вторит ей беспечный птах...
И если это явь,
то что мне
Блаженство там, на небесах?

О нем я думаю с тревогой.
Вот роща. А за ней — погост.
Как коротка
дорога к Богу —
Всего каких-то пара верст.

Над потемневшими крестами
Плывут вальяжно облака,
Да машут вороны крылами...
Давай любить друг друга сами...
Как Божья милость далека!

* * *

Былых надежд совсем не жаль —
В них грез и снеси поровну.
Ты отпусти меня, печаль,
На все четыре стороны!

Необозрим простор кругом,
Он встретит солнце скоро.
А у тебя — без окон дом
И без ключей запоры.

ПОЭЗИЯ

Что суждено —
 свершится пусть.
Всему своя причина.
Печаль перерастает в грусть,
За ней лежит кручина...

ЖИЗНЬ

Казенный дом,
 похожий на часовню.
Последний вздох.
 Печальные глаза...
Я помню все.
 И ничего не помню,
Когда грохочет майская гроза.

А дальше — даль
 неведомо какая.
И дрожь души.
 И судный сумрак дня...
Я знаю все.
 И ничего не знаю,
Когда пленяет красота меня.
Огонь любви —
 то в облаках, то ближе.
И дым надежд.
 И горькую звезду...
Я вижу все.
 И ничего не вижу,
Когда по краю вечности иду.

БЕЛАЯ ВОРОНА

Звучали тосты, не смолкая,
За дружбу и за идеал...
И лишь чудак,
 присевший с краю,
Как будто всем назло молчал.

Потом о счастье пели хором,
А вслед — о доле —
 кто как мог.

Но вновь молчун
 с угрюмым взором
В ответ ни слова не изрек.

Коньяк с шампанским лился,
 лился —
В честь милых дам
 шел пир горой.

А тот, что с краю притулился,
Качал понуро головой.

Когда же спор
 за Русь святую

Возник,
 как медный грош в пыли,
Того, кто пил себе втихую,
Хватились,
 да не нашли.

И погрузнела, умолкая,
Запировавшаяся рать:
Он много знал,
 сидевший с краю,
Он мог о многом
 рассказать!

Но обмишурились немножко,
И гость
 исчез из-за стола.
Лишь промелькнули
 за окошком,
Как наваждение —
 два крыла.

ЯВЛЕНИЕ

На площадь женщина входила,
Как бы паря над мостовой...
Но если б только это было,
Я б не утратил свой покой.

Да, совершенство —
 Божья мета!
И отвернуться — выше сил.
Но лишь за это,
 лишь за это
Я б никогда не полюбил.

Ни красота живого тела,
Ни стать ее пленили, нет.
Душа в ней,
 словно скрипка, пела
И излучала дивный свет.

Словам о роке безучастно
Внимал когда-то не со зла.
Но пробил час,
 и стало ясно
Про что цыганка речь вела...

НЕЖНОСТЬ

Пышные кроны сплетаются
 аркою.

И под заветное «Да!»
Самая первая, самая яркая
Вспыхнула в небе звезда.

Перед тобой —
 только дали безбрежные.
И от такой красоты
Самые лучшие, самые нежные
Выросли в поле цветы.

Май наливается свежей силою,
Чтоб разразиться грозой.
Самая славная,
 самая милая,
Что ж ты грустишь надо мной?

Грезы, видения, тени ночные —
Видно, не зря в тишине
Самые мрачные, самые злые
Стали мерещиться мне.

Ветер по ставенкам
 веткою шаркает.
Может, и минет беда!
Самая первая, самая яркая
В небе
 не гаснет звезда.

КАЗУС

Кто спешил —
 тот в жизни заблудился.

Кто искал —
 тот выбился из сил.

Кто хотел —
 тот своего добился:
Всю в округе воду замутил.

Кто любил —
 помаялся попутно.

Кто летал —
 успел в огонь упасть.

Кто желал —
 теперь в водичке мутной
Золотую рыбку ловит власть.
Тот пошел на муки из гордыни,
Тот уснул в сраженье
 под крестом.

Ничего не сделалось доньше
Лишь тому,
 кто не был простаком.

Потому что не блажил
 в гусарстве,

Потому что волею богов
Оказался

в злополучном царстве
Истинных,

как правда, дураков...

Я совсем, признаться,
 с толку сбился.

Вроде и неглуп.
 Но что со мной?

Вышел в путь —
 и вскоре заблудился,

Полюбил —
 и потерял покой.

Только в этой злобной
 волчьей стае

Никогда не быть мне.
 Никогда!

Плавай, плавай,
 рыбка золотая.

Лейся, лейся, чистая вода.

Встреча для вас

Валентина ТОЛКУНОВА:

«Я НЕ МОГУ ИНАЧЕ...»

Она только что прилетела с гастролей из Екатеринбурга. Не успевшая отдохнуть с дороги, народная артистка России Валентина ТОЛКУНОВА все же согласилась дать интервью нашему корреспонденту.

— Валентина Васильевна, почему вы предпочли исполнять русские народные, лирические и патриотические песни, а не ударились, как модно сейчас говорить, в «попсу»?

— Во-первых, «попсу» лучше меня могут петь многие другие. Во-вторых, я россиянка и настолько ассоциирую себя со своей Родиной, что не могу не исполнять русских песен. Конечно, можно петь произведения разных народов, баллады, например. Мне это близко. Кстати, очень люблю армянские песни. Нравятся их мелодизмы, их удивительная мелодичность. Но так как я живу на русской земле, то должна петь для своего народа.

Если бы поехала с концертной программой куда-нибудь в Европу, то включила бы, наверное, в

свой репертуар и немецкую, и английскую, и ирландскую, и шведскую, и французскую песни. Но все равно это была бы не поп-музыка, а скорее, лирические произведения.

— Расскажите, пожалуйста, с чего начинался ваш певческий путь? Сколько вам было лет, когда впервые вышли на сцену?

— Петь я начала в 11 лет. Когда училась в 4-м классе средней школы, к нам приехала комиссия из Центрального Дома детей железнодорожников, из ансамбля Семена Иосифовича Дунаевского. Отобрали для хора 8 человек (в том числе и меня). Немногие остались в этом коллективе, но я пела там почти 10 лет.

С нами занималась замечательный педагог Татьяна Нико-

лаевна Овчинникова. Она первой мне сказала: «Валечка, ты обязательно должна стать музыкантом». С ее легкой руки и доброго напутствия так и получилось...

— А до 11 лет вы не пробовали петь?

— Почему же?! Я пела всегда. Моя мама по вечерам брала в руки гитару и исполняла романсы. В нашем доме всегда звучали песни: и народные, и популярные в те далекие годы. У нас было много пластинок Клавдии Шульженко, Марка Бернеса, Леонида Утесова, Лидии Руслановой... Когда в детстве помогала маме убирать квартиру, любила ставить эти пластинки и слушать их.

А на сцену, как я уже сказала, впервые вышла в 11 лет. И до сих пор слово «сцена» меня вдохнов-

КАЛЕЙДОСКОП

ляет, поддерживает, лечит от всех недугов.

— **Какую роль в вашей судьбе сыграл композитор Юрий Саульский?**

— Огромную роль. Во-первых, на протяжении 5 лет он был моим мужем. Во-вторых, благодаря ему, с 66-го по 71-й год я пела в ВИА-66 джазовую музыку. Исполняла партию первого сопрано. Юрий Сергеевич вывел меня на достаточно высокий уровень тогдашней эстрады.

Знаете, не так-то просто от хоровой музыки, где мы исполняли произведения Кабалевского, Шостаковича, Лядовой, Шаинского, Дунаевского, Чичкова и других композиторов, перейти к исполнению джазовой. Пришлось переучиваться.

— **И как вы восприняли в то время джаз?**

— Саульский научил меня прежде всего не только слушать, но и понимать, любить джаз. Он познакомил с тем кругом извест-

ных музыкантов, в котором я нахожусь по сей день.

Потом, конечно, этот круг расширился, появились новые композиторы и поэты, завязались новые знакомства. Безусловно, положительно сказалось на моей профессии двадцатилетнее сотрудничество с замечательным человеком — Юрием Васильевичем Силантьевым и оркестром, которым он руководил. Но предтечей всему был, конечно же, Юра Саульский.

— **Одно время вы выступали на сцене со своим братом Сергеем. Какова сейчас его судьба?**

— Мы поем с ним в моем театре музыкальной драмы и песни. Этот театр курирует главное управление культуры Москвы. Часто с Сережей выступаем в сольных концертах. Он замечательно исполняет старинные романсы и русские народные песни, нравится людям. Зрители всегда тепло его встречают. Меня часто

спрашивают: «Где вы так долго его прятали?»

— **Как вы оцениваете сегодняшнее состояние российской эстрады?**

— Во-первых, на нашем телевидении перестали сниматься передачи, которые несли бы в народ песенное искусство. Считаю, что должны быть программы, знакомящие телезрителей с разными исполнительскими жанрами. Без этого невозможно дальнейшее продвижение отечественной песни в народные массы, поскольку песня — не только ритм и незамысловатый текст. Это осмысленное произведение, это нравственная категория, которая дает человеку настроение, учит его жизни. Я к песне отношусь очень серьезно.

Во-вторых, те же клипы, которые сейчас в моде, могли бы представлять не только поп-рок-музыку или блатные песни, а и другие: лирические, шуточные, народные, патриотические,

КАЛЕЙДОСКОП

баллады — то, что хочет слушать наш народ.

— Мы знаем, какая Толкунова на эстраде, любим и ценим ваше творчество. Расскажите нашим читателям, какая вы в повседневной жизни, в семье, в быту.

— Я такая же, как и на сцене. По крайней мере, перевоплотиться на эстраде мне не дано.

Не могу этого делать и не хочу. Если ты искренна в семье со своими родными и близкими, а также с друзьями, то почему не можешь быть такой же по отношению к зрителю? Для меня мир — это пространство, в котором я не должна себя потерять. И в повседневной жизни, и на сцене стараюсь сохранить ощущение своего человеческого стержня. Мне

кажется, единственное достоинство, которое остается непоруганным, которое никто не может затоптать и которое у тебя никто никогда не отнимет, это твоя искренность. Я не могу иначе.

Что касается семьи, то место хозяйки в квартире заняла моя мама. Она предпочитает управлять всем сама, меня к плите даже не допускает.

— Как и где вы проводите свободное время? Любите ли путешествовать?

— Свободного времени у меня, к сожалению, совсем мало. Существует множество бытовых проблем, не связанных с искусством, которые необходимо решать, жертвуя днями между гостральными поездками.

Отдыхать предпочитаю на русской природе, за городом, у себя на даче.

Сама жизнь наградила профессией, которая целиком и полностью меня устраивает. По натуре я путешественница, не могу долго сидеть на одном мес-

те. Мне нужно высказаться перед людьми. И это право дает песня.

— Делите ли вы свои песни, Валентина Васильевна, на любимые и нелюбимые, на удачные и неудачные? Наверняка в вашем репертуаре есть произведения, которые дороги особенно?

— Как композитор и поэт не

знают, когда их произведение станет шлягером, так и мы, исполнители, не знаем, когда песню запоет народ. У меня есть несколько песен, которые стали поистине популярными: «Я не могу иначе», «Мой милый, если б не было войны», «Носики-курносики» и другие. Причем я никогда не думала, что они могут стать столь известными. Слава Богу, эти песни остались в сердцах людей.

Есть, конечно, и очень любимые мною произведения, которые, к сожалению, не так популярны, как мне хотелось бы. Это, например, песни «А любовь ты лебедем» композитора Алмаза Монасыпова на стихи Лиры Абдулиной, «Натали» (о жене Пушкина Наталье Гончаровой), которую написали Владимир Мигуля и Максим Гетуев, баллада «Отцы, не оставляйте сыновей» Владимира Трофимова и Андрея Деметьева и многие другие.

— Валентина Васильевна, вы исполняете песни различных авторов. С кем из поэтов и композиторов считаете творческий союз наиболее удачным, крепким, плодотворным?

— Когда-то, в самом начале моего творческого пути, мы работали вместе с композитором Ильей Катаевым. Он написал для меня песни «Я ночью шла по улице», «Звук шагов», «Кап-кап», «Стою на полустаночке» и другие. Илья Катаев дружил тогда с бардом, известным автором сценария многосерийного телефильма «День за днем» Михаилом Анчаровым. Он писал стихи для моих песен. Считаю, что этот творческий союз с Анчаровым и Катаевым был наиболее удачным.

Потом Михаил Анчаров умер. Илья Катаев уехал на постоянное жительство в Америку. Я сотрудничала с другими поэтами и

КАЛЕЙДОСКОП

композиторами. Но так, как меня знал и понимал Катаев, больше, наверное, понять никто не смог. Кстати, Илья написал для меня оперу «Русские женщины».

— А с кем из известных авторов вы сейчас продолжаете работать?

— В последнее время для меня писали Александра Пахмутова и Оскар Фельцман, Павел Аедоницкий и Марк Минков, Людмила Лядова. Затем я сотрудничала с молодым композитором из Липецка Владимиром Трофимовым. Вы видите, сколько у меня на рояле нот! Шлют стихи и музыку со всей России.

— Это же прекрасно, Валентина Васильевна! По-моему, большего признания вашего таланта и быть не может! Мне известно, что в Екатеринбурге ваш концерт прошел при аншлаге. Переполненные аудитории ждут встречи с любимой певицей в ближайшее время в Курске и Геленджике, других городах. Так будет всегда, до тех пор, пока на эстраду выходит Валентина Толкунова.

Вам часто приходится выступать перед военной публикой. Вы — лауреат премии МВД России. Скажите несколько слов об отношении к людям в погонах.

— Любому государству необходимы структуры, поддерживающие порядок в обществе. У меня еще в детстве сложилось мнение, что погоны носят самые волевые и мужественные, самые интересные и честные мужчины. Слава Богу, на моем жизненном пути попадаются именно такие люди. Я с ними встречаюсь, общаюсь, дружу. И они меня, скажу откровенно, никогда еще не разочаровывали.

— Валентина Васильевна, поделитесь, пожалуйста, с жителями военнослужащих, с женщинами, которые носят пого-

ны, рецептом молодости, оптимизма. Как вам удается в столь нелегкое время сохранить в себе искренность, женственность, обаяние, очарование?

— Мне кажется, главное качество любого человека — это незлобивость. Постарайтесь не ожесточаться, смотреть на вещи философски. Когда, допустим, мы видим людей обеспеченных, богатых, устроенных, сравниваем условия их жизни со своими, а затем начинаем все кропотливо анализировать, раскладывать, как говорится, по полочкам, то в конечном итоге выясняется, что завидовать им не стоит.

— Наверняка в жизни актрисы были интересные, смешные, забавные случаи, какие-то казусы. Вспомните, пожалуйста, некоторые из них.

— Случаев таких было много и на сцене, и в повседневной жизни. Например, 18 лет я работала вместе с известным пианистом, композитором Владимиром Давидовичем Ашкенази. И помню, как-то на сцене забыла слова песни «Не довелось». Пою: «А нам с тобою встретиться не довелось. Поговорить о том, о сем, Спросить хотя бы, как жилось-былось? А что еще спросить? Пожалуй, все...» И забываю напроць второй куплет. Ашкенази играет, играет, а я молчу, молчу. Потом говорю: «Давайте я попробую еще раз спеть второй куплет».

Вторая попытка после слов «Пожалуй, все...» опять не удается. Не знаю, что дальше делать. Решаюсь в третий раз испытать судьбу. И снова не могу вспомнить слова следующего куплета. Расстроенная ухожу со сцены и говорю: «Не довелось». А Владимир Давидович мне вслед: «Не зарекайся!» В зале раздались бурные аплодисменты. Знаете, зрителю почему-то всегда нра-

вится, когда с артистами происходят какие-то казусы, когда неожиданно сложившиеся обстоятельства заставляют его вести себя как-то нестандартно.

В связи с этим вспоминаю случай, когда мы с братом Сергеем пели дуэтом, а у микрофона, который он держал в руках, был очень короткий шнур. Сережа не сумел вписаться в мизансцену, сидел, как собачка на привязи. Я, помню, так расхохоталась, что остановиться не могла. Естественно, испортила всю песню. И Сережа, не закончив исполнять ее, тоже рассмеялся. Затем уже расхохоталась публика.

Был еще такой смешной момент. Я гастролировала в каком-то провинциальном городе. В гостинице ко мне подошла маленькая девчушка и говорит: «Тетя, я знаю, что ты поешь, а как тебя зовут?» Отвечаю: «Меня зовут тетя Валя, а если запомнишь, то называй меня Валентиной Васильевной. А тебя как зовут?» Она без тени смущения произносит: «Вообще-то меня зовут Маша, а если запомнишь, называй меня Саша». Я долго после этого смеялась...

— У вас в квартире много картин. Это, наверное, подарки благодарных зрителей?

— Да, практически все произведения искусства мне подарили в разных городах нашей страны. К примеру, вот эти две картины из Челябинска, а вот эта написана ленинградским автором. Следующие три — «Черемуха», «Зима» и «Весна» мне подарил замечательный художник из Пензенской области Юрий Трофимов.

— Я вижу у вас несколько икон. Скажите, вы верующая?

— Мне кажется, что все люди должны быть верующими. Вера — это огромный труд. А на труд уходит много времени. Поэтому я не всегда соблюдаю посты и не так часто посещаю церковь.

КАЛЕЙДОСКОП

Настоящая вера аскетична и всепоглощающа. В нее человек должен окунуться с головой, отдаться ей полностью. Я этого, к сожалению, себе позволить не могу.

— И все-таки вы веруете во Всевышнего?

— Безусловно.

— Вопрос из категории деликатных: вы могли бы вкратце рассказать о своей семье?

— Да, конечно. У меня обыкновенная семья. Моя мама, Евгения Николаевна, живет со мной. Ей 73 года. Это очень симпатичный, милый, любимый и дорогой мне человек. Сыну Николаю 21 год. Он студент. Муж — писатель, сейчас живет и работает в Мексике. Иногда приезжает в Москву. Вот совсем недавно целый месяц мы были вместе. Теперь он снова улетел...

— Нашим читателям было бы интересно узнать о вашей деятельности в фонде «Маршал Жуков».

— Вместе с Олегом Сотниковым, Анатолием Фирсовым и дочерью легендарного маршала Маргаритой Георгиевной я состою в правлении фонда. Это общественный фонд, патриотический, воспитательный. Мы ездим по различным регионам. Профессор МГУ Маргарита Георгиевна Жукова выступает с лекциями, я пою песни. Все это делается только на благо Отечества нашего.

Как-то мы были в Санкт-Петербурге, выступали перед ветеранами. У меня есть песня «Разговор с маршалом Жуковым». И когда перед ее исполнением я объявила со сцены, что в зале находится дочь легендарного маршала, все встали, начали аплодировать. Раздались крики: «Пусть она выйдет на сцену!» Когда Маргарита Георгиевна поднялась и пошла между рядами, каждый старался ее увидеть и

поприветствовать. Вот что значит имя великого сына в истории русского народа! Имя Георгия Константиновича мы ставим в один ряд с именами наших прославленных полководцев Суворова, Ушакова, Кутузова.

— Валентина Васильевна, каковы ваши творческие планы на ближайшее будущее?

— Хочу записать диск новых песен, которые еще никто не слышал и никто не знает. Если хватит денег, возможно, запишу даже два альбома. Это песни разных авторов. Я благодарна судьбе, что она свела меня с поэтом Геннадием Георгиевым. Песня на его стихи «Зелена трава» вошла в передачу «Песня-96». Гена очень талантливый человек. Это он написал для меня «Разговор с маршалом Жуковым» и «Прости меня, Россия». На его стихи пишут музыку композиторы Вячеслав Ветров, Владимир Вовченко, Владимир Трофимов и другие. Приятно, что все мы дружим, общаемся, созваниваемся, делимся идеями, впечатлениями, новыми стихами, новыми мелодиями.

— Услышим ли мы в ближайшее время хотя бы одну из ваших авторских песен?

— Да, услышите. Она называется «Моя подруга — моя Москва».

— Что бы вы пожелали военнослужащим внутренних войск, читателям нашего журнала?

— Во-первых, желаю им счастья и здоровья, успехов и семейного благополучия. Во-вторых, чтобы никто и никогда не подорвал веру в нужность их профессии — Родину защищать. В-третьих, желаю как можно чаще встречаться с ними в концертных залах. Хочу очень долго петь для них и вместе с военными принимать участие в каждом

концерте, который славит наше Отечество.

Если честно, то я столько спела для военнослужащих внутренних войск и для работников милиции, что мне уже пора бы присвоить какое-нибудь звание и вручить погоны хотя бы с одной звездочкой. Шучу, конечно!

Не представляю себе, что я не буду петь для людей в форме. Этим летом выступала перед военнослужащими Отдельной дивизии оперативного назначения на ее 75-летнем юбилее. Было очень здорово! Я смотрела на них и была уверена: наша жизнь надежно защищена.

Мне кажется, если я в любое время подойду к человеку в погонах, то он меня обязательно защитит. Он никогда не наругает. Повторяю, может, я наивна и просто ошибаюсь? Хотя на моем пути всегда встречались только честные и порядочные люди в погонах. И дай Бог, чтобы так было всегда!

Беседу вел
подполковник
Геннадий ШАХОВ

Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Интересно

Сегодняшние проблемы, военные конфликты, происходящие в мире на закате XX века, как-то вольно или невольно заслоняют от нас многие исторические события, которыми был насыщен уходящий век. А помнить о них следует: ведь в каждом временном отрезке Отчизна наша славилась замечательными людьми — талантливыми самородками, которые любили ее не крикливо, служению ей отдавали себя целиком и уходили, зачастую скромно и незаметно... Об одном из них — рассказ ивановского историка Игоря Сергеевича АЛЕБАСТРОВА.

Тайна

изобретателя миномета

1. ЗАГАДКА АВТОРА

Эта лубочная книга "для народа" в грубом картонном переплете с аляповатым цветным рисунком на обложке вышла в издательстве Сойкина в 1905 году и имела всего девятнадцать страниц. Называлась она заманчиво: "Герои Порт-Артурских твердынь", но речь в ней шла только об одном герое — изобретателе миномета мичмане Сергее Николаевиче Власеве. Автор, укrywшийся за псевдонимом "Моряк", красочно рассказывал о первом

боевом применении миномета и его устройстве.

...Это случилось в 1904 году в осажденном Порт-Артуре. В один из ноябрьских дней японские офицеры с удивлением рассматривали осколок неизвестного снаряда. Только что закончился ураганный огонь русской артиллерии. Все хитроумные подземные ходы, которые два месяца сооружали японцы, подбираясь к русскому форту № 2, были разрушены в полчаса. Русские стреляли из каких-то неизвестных пушек. Даже звук их выстрела был

непривычным. Крепостные орудия гремели раскатисто и гулко; хорошо был знаком японцам и сухой треск морских орудий, а новые пушки рывкали звонко, и высокий звук долго вибрировал в воздухе.

А самое главное, никакие укрытия не спасали: удивительные снаряды падали, словно с неба... Японские солдаты окрестили их "летучей смертью". Велико же было удивление японцев, когда они обнаружили, что русские стреляли... минами! Мины на суше?! Невероятно! Но это было

КАЛЕЙДОСКОП

именно так. У русских появилось новое грозное оружие — миномет. Его создателем стал молодой русский офицер Сергей Николаевич Власев.

Устройство власьевского миномета было простым, но очень оригинальным. Из листового железа клепали конусообразный корпус мины, начиняли его пироксилином и снабжали взрывателем. Затем к корпусу прикрепляли деревянный шест с надетой на него свободно двигающейся крыльчаткой — стабилизатором. Для стрельбы использовалась 47-миллиметровая морская легкая пушка, поставленная на колесный лафет, приспособленный к стрельбе с большими углами возвышения. В ствол вводился деревянный шест, мина же оставалась вне канала, и к ней по шесту при выстреле сдвигалась крыльчатка — стабилизатор. С казны пушка заряжалась нормальной гильзой, перекрытой деревянной пробкой-вкладышем со свинцовым пыжом. При выстреле пробка с пыжом ударяла в шест и выталкивала мину.

Русским солдатам пришлось по нраву новое оружие. Они любовно прозвали миномет "лягушкой". Вскоре для стрельбы приспособили метательный аппарат морских мин — гладкостенную трубу, заряжаемую с казны. Корпус мины был начинен 31 килограммом пироксилина, что в пять раз больше, чем в mine первого образца.

На страницах книги был помещен и авторский рисунок первого миномета.

Итак, напечатал книгу некто под псевдонимом «Моряк». Но кто же он?

В сборнике "Послесловие к Порт-Артурскому процессу", изданном в 1908 году, я нашел статью "Порт-Артур и флот", подписанную: "Моряк". А не мой ли это Моряк? Из Пушкинского дома в Ленинграде мне сообщили: "Под псевдонимом «Моряк» писал капитан 2-го ранга К. Ф. Шульц". Я очень обрадовался: Константин Федорович Шульц был образо-

ванным моряком, изобретателем противоминного стального трапа, ближайшим сподвижником знаменитого мореплавателя и флотоводца адмирала С. О. Макарова, плавал с ним на "Витязе" и "Ермаке".

Но... позвольте?! К. Ф. Шульц погиб вместе с Макаровым на "Петропавловске" в роковой день 31 марта 1904 года. Увы, не тот Моряк.

Поэт Николай Николаевич Матвеев-Бодрый, страстный патриот, знаток и бытописатель Дальнего Востока, сообщил, что под псевдонимом "Моряк" иногда выступал Александр Егорович Конкевич, тайный советник и контр-адмирал (ему присваивали то гражданские, то военные чины), заведующий департаментом торгового мореплавания в Министерстве финансов, правая рука известного царского министра С. Ю. Витте, автор "Морских рассказов" и романа "Крейсер "Русская надежда".

Довольно много писал Конкевич и о русско-японской войне («Порт-Артурская эскадра накануне гибели», «Из русско-японской войны. Крейсерская деятельность» и др.). Есть у него очерки под названием «Морские твердыни России». Опять «твердыни!» Очень похоже на название книги интересующего меня Моряка, но... Очерки Конкевича печатались в журнале "Русское судоходство" еще в 1889 году. О Порт-Артуре тогда и речи не было. А кроме того, А. Е. Конкевич в 1904 году находился в Петербурге, т. е. не был очевидцем обороны Порт-Артура, как Моряк! К тому же тот посвятил книгу "своим дорогим детям — Юре и Лиде". А детей Конкевича звали иначе.

А у кого из моряков был сын Юрий и дочь Лидия? Узнать это представлялось задачей неразрешимой. И все же случайно удалось выяснить, что дети Юра и Лиды были у защитника Порт-Артура прапорщика по адмиралтейству Якова Ивановича Подгорного, до войны — капитана

дальнего плавания. На пароходе общества КВЖД "Шилка" (не путать с военным транспортом "Шилка". — И. А.) Подгорный вышел из Владивостока как раз накануне нападения на русскую эскадру в Порт-Артуре. В пути "Шилка" была захвачена японцами и доставлена в Нагасаки. Но под покровом ночи Подгорный умело вывел свой пароход в море и благополучно привел в Порт-Артур.

С началом военных действий Яков Иванович был мобилизован и получил чин прапорщика. Но, увы, это почти все, что мне удалось узнать о нем. В биографии Подгорного очень много белых пятен. О пребывании его в Порт-Артуре в послужном списке ничего не говорится. Что он делал там? Когда покинул город? Был ли на сухопутном фронте и видел ли действие миномета в бою? Неизвестно.

Но в конце войны Я. И. Подгорный служил уже во Владивостоке, где командовал подводной лодкой "Кефаль", окончив перед тем краткосрочные курсы подводного плавания. После русско-японской войны на всю Россию прогремело скандальное дело о его производстве в лейтенанты. Помехой для сего явилось... мещанское происхождение Якова Ивановича. В императорском флоте тщательно оберегалась "чистота" офицерской касты. Дело дошло до обсуждения в Государственной Думе. Под давлением общественности, но после долгой и унижительной проволочки Подгорному в 1909 году все же присвоили чин лейтенанта.

Первую мировую войну Подгорный встретил в должности командира подводной лодки "Крокодил". В ночь на 20 июня 1915 года четыре русских миноносца ставили минное заграждение на подходах к Виндаве, а прикрывал с моря эту операцию "Крокодил". Позднее, 29 июня 1915 года, Подгорный был награжден орденом Анны 3-й степени с мечами и бантом "за несение дозорной службы и выполнение особых поручений.

сопряженных с явной опасностью в районе действий противника". В том же 1915 году Подгорного назначили командиром новой большой подводной лодки "Гепард" (типа "Барс").

Весной 1916 года "Гепард" после ремонта вышел в море, а в конце октября 1917 года не вернулся из очередного похода на свою базу. Причина гибели подлодки осталась неизвестной. Таков был славный боевой путь выдающегося русского подводника.

И все же Я. И. Подгорный ли автор книги "Герои Порт-Артурских твердынь"? Он, правда, не чужд был литературе, писал статьи и заметки в журналы "Море", "Море и его жизнь", "Русское судостроение", "Судоходство и мореплавание", но всегда только о подводных лодках и ни разу о Порт-Артуре или миномете Власьева. Разыскать детей Я. И. Подгорного, его родственников или хотя бы хороших знакомых мне не удалось. Нигде не обнаружил я даже его портрета. Тайна автора книги "Герои Порт-Артурских твердынь" осталась неразгаданной.

2. ЗАГАДКА ГЕРОЯ

Загадочным остается многое и в судьбе героя книги — изобретателя миномета мичмана С. Н. Власьева.

Род Власьевых — старинный московский дворянский род. Самым известным был, вероятно, деятель Смутного времени дьяк Афанасий Власьев, представлявший в Самборе особу самого царя — Лжедмитрия на бракосочетании с Мариной Мнишек. На вопрос ксендза, а не давал ли царь обещания другой девице, Власьев ответил: "А я почем знаю..."

С петровских времен Власьевы служат в армии и на флоте: мы видим их при Полтаве и Гангуте, Чесме и Измаиле, Бородино и Синопе... Сыном офицера был и Сергей Николаевич Власьев. Он родился 18 мая 1880 года в Ярославле, учился в Морском корпусе. Здесь под влиянием однокашника

Ивана Ренгартена Власьев усердно изучал минное и радиотелеграфное дело. В минных офицерских классах он познакомился с изобретателем радио профессором А. С. Поповым, стал его горячим приверженцем и учеником. Именно Власьев привез в Порт-Артур все необходимое оборудование для сооружения там радиостанции.

В Порт-Артуре застала Власьева русско-японская война. Уже на второй ее день минный заградитель "Енисей", на котором служил Власьев в должности младшего минного офицера, делал минные постановки в бухте Талиенван. "Енисей" успешно выполнил боевую задачу, но одна из мин всплыла. Командир понимал, что ее нужно было уничтожить. Однако при повороте "Енисей" течением был снесен на свою же мину. Прогредел взрыв, судно стало тонуть. Шлюпок на всех не хватило. Люди плыли в январской ледяной воде к далекому берегу. Командир "Енисея" капитан 2-го ранга В. А. Степанов по старинной морской традиции покидал корабль последним...

На "Енисее" погибло 96 человек (многие умерли уже на берегу от переохлаждения). Власьеву повезло остаться в живых. Вскоре его перевели на броненосец "Пересвет", на котором держал свой флаг нерешительный и чрезмерно осторожный младший флагман контр-адмирал князь Ухтомский.

— С этим много не навоюешь! — говорили о нем офицеры.

Томясь от бездействия, негодуя на пассивную тактику командующего, Власьев несколько раз вызывался добровольцем на постановку минных заграждений "с плотиков". Это была опасная и рискованная затея. За боевые отличия Власьева наградили орденом Анны 4-й степени "За храбрость". Потом он обратил внимание на "бензинку" — старую подводную лодку системы Држевецкого, построенную еще в 1881 году. Вот на этой лодке Власьев и его друг мичман Василий Дудкин (од-

нокашник по Морскому корпусу) собрались выйти в море. С юмором передает случайный свидетель последствия этой затеи словами рабочих-китайцев, наблюдавших в порту эту сцену:

"Тут болисой капитан с одной мухой шибко-шибко сердился и топал ногами — чуть мухи с погон не слетели!.." "Мухами" названы орлы на погонах контр-адмирала Вирена, который предпочел трусливо затопить флот в гавани, чем идти в бой.

Когда положение осажденного Порт-Артура стало очень тяжелым, Власьев выпросил для себя назначение в состав второго морского десанта. С ротой моряков попал на форт № 2. Японские окопы подходили к русским позициям так близко, что артиллерия не могла вести огонь. Японцы оставались почти неуязвимы. Тогда-то и возникла у Власьева идея создания орудия ближнего боя — миномета. Самому реализовать изобретение было невозможно, поэтому он обратился за помощью к начальнику сухопутной обороны Порт-Артура генералу Р.И. Кондратенко, который познакомил Власьева с капитаном Леонидом Николаевичем Гобято — начальником крепостных артиллерийских мастерских. Гобято увлекся идеей Власьева, закипела работа. В условиях осажденной крепости Власьев и Гобято создали новое замечательное оружие — первый в мире миномет.

Увы, их дело не встретило поддержки со стороны Главного артиллерийского управления (ГАУ) и генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича. "Августейший" и его свита (генерал А. Ф. Бринк и др.) называли минометы "суррогатами артиллерии". "орудиями, не имеющими будущего". И в результате к началу первой мировой войны русская армия минометов не имела. В ходе боевых действий минометы появились у немцев, но они были очень громоздкими и тяжелыми (до восьмисот килограммов весом). Только тогда в

КАЛЕЙДОСКОП

русской армии вспомнили об изобретении Власьева и Гобято.

За время первой мировой в России было выпущено несколько тысяч минометов (не считая самодельных, созданных на флоте). Вес русского миномета не превышал девяноста килограммов. Новое оружие наконец-то получило признание. Один из его создателей профессор военной академии генерал-майор Л. Н. Гобято в начале войны отправился на фронт, в боях за Перемышль был тяжело ранен и в мае 1915 года скончался в возрасте сорока лет. Иначе сложилась судьба С. Н. Власьева. Накануне капитуляции Порт-Артура, не желая сдаваться в плен, Власьев на минном катере в ночь на 2 января 1905 года прорвал японскую блокаду и пришел в китайский порт Чифу. После русско-японской войны он увлекся подводным плаванием и по окончании специальных курсов был назначен командиром подводной лодки "Макрель". Связанный службой на флоте, минометом он уже не занимался. Усовершенствовал изобретение один Гобято (это дало повод в наши дни некоторым авторам считать изобретателем миномета только его, хотя сам Гобято отдавал первенство в этом деле Власьеву). В подводном плавании Власьев проявил себя как талантливый изобретатель и внес немало интересных предложений по усовершенствованию конструкций подводных лодок. Через несколько лет он приобрел славу одного из лучших подводников России. В 1907 году его назначили командиром строящейся подводной лодки "Акула". На "Акуле" капитан 2-го ранга С. Н. Власьев встретил первую мировую войну. В первый же день войны "Акула" вышла в дозорное плавание и уже 8 августа 1914 года у острова Готска-Санде (к северу от Готланда) атаковала два германских миноносца.

В ходе войны русские подводные лодки от атак у своих берегов

перешли к дальним рейдам, причем при уничтожении немецких транспортов русские подводные лодки всплывали и демонстративно показывали Андреевский флаг (косой синий крест на белом поле). Обозленный кайзер написал: "Война на Балтийском море слишком велика потерями без соответствующих результатов!"

В марте 1915 года командующий Балтийским флотом адмирал Н. О. Эссен "за отличное несение дозорной службы в районе боевых действий" наградил Власьева очередным боевым орденом.

В 1915 году Власьева назначили начальником дивизиона подводных лодок. И вдруг... ему пришлось расстаться с "Акулой", которой командовал восемь лет: 29 мая 1915 года его назначили командиром минного заградителя "Нарова". Формально это назначение являлось повышением по службе, но, с другой стороны, опытного боевого подводника отстранили от активной боевой деятельности. 28 сентября 1915 года по Морскому ведомству был объявлен приказ № 1479, в котором говорилось:

"По конфирмации Главкомандующего армиями Северного фронта приговором крепостного суда морской крепости императора Петра Великого определено: капитана 2-го ранга Сергея Власьева взамен определенного ему судом наказания за преступное деяние, предусмотренное 9 и 1455 статьями "Уложения о наказаниях уголовных и исправительных", подвергнуть заключению в крепости на один год и четыре месяца с ограничениями некоторых прав и преимуществ по службе".

Что же случилось с Власьевым? В чем состояло его "преступное деяние"? Статья 1455 звучит грозно: "За убийство умышленное, но без обдуманного заранее намерения, виновные подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от 12 до 15 лет..." Итак, убийство?! Но кого

же, когда, при каких обстоятельствах убил С. Н. Власьев?

Архив крепостного суда в 1918 году был эвакуирован в Ярославль, где в дни эсеровского мятежа сгорел. Судебное дело Власьева не сохранилось.

По свидетельству многих старых моряков С. Н. Власьев был скромным и честным человеком. Убийство как-то не вяжется с его обликом.

Существует и другая версия. Старые подводники В. Кузаев (инженер-механик на "Барсе" в 1915 году, в советское время — инженер-капитан 1-го ранга, лауреат Государственной премии) и А. Лебедев (в 1917 году мичман на "Ягуаре", в советское время — командир подводной лодки "Пролетарий") утверждали, что никакого убийства и не было. Просто при передаче дел новому командиру "Акулы" Н. А. Гудиму в судовой кассе не хватило небольшой суммы денег — рублей 300—400. Власьев чистосердечно заявил, что деньги эти он потратил на какое-то очередное изобретение, а восполнить недостачу не успел.

Но при чем здесь статья 1455? Пока решить эту загадку не удалось.

А как сложилась дальнейшая судьба С. Н. Власьева?

По одним архивным документам, в марте 1917 года капитан 2-го ранга С. Н. Власьев "играл видную роль в Совете матросских депутатов в Одессе", причем числился эсером. По другим — "в ревком крейсера "Алмаз" вошли три большевика: Леонид Рузер, капитан Сергей Власьев и Василий Золотухин".

Из царских офицеров в эсеры, из эсеров в большевики? Что-то и тут не то...

Из Государственного архива Военно-Морского Флота мне сообщили, что "никаких сведений о Власьеве после 1915 года не обнаружено". Так что дальнейшая судьба изобретателя миномета С.Н.Власьева пока тоже остается загадкой.

Значит, поиск продолжается...

Александр КАЛИНИН

Поздравляем юбиляра

Ведущему «Шахматного клуба» полковнику в отставке Александру Константиновичу Калинину 11 сентября этого года исполнилось 85 лет. Он участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями, в армии прослужил с 1936 по 1970 год. В шахматы играет с 11 лет. Сейчас этот человек признанный мастер композиций художественного стиля.

На творческие взгляды Александра Константиновича большое влияние оказали прочитанные им в юные годы философские труды А.Толстого («Что такое искусство»), «О Шекспире и о драме»), критические статьи В.Белинского, И.Тургенева, А.Пушкина, Н.Гоголя и других классиков.

В них он черпал вдохновение для создания своих шахматных композиций. И не только для этого. Как человека творческого, его всегда влекло к себе поэтическое слово. Поэзия и шахматное искусство оказались для него очень близкими понятиями. Свидетельством тому предлагаемая вниманию читателей подборка стихов Александра Константиновича.

Поздравляем юбиляра с 85-летием, желаем здоровья, счастья и творческих успехов!

Редколлегия журнала «На боевом посту»

ОЖИДАНИЕ

— Не листай пожелтевший альбом,
Не тревожь ты душевные раны!
Не вернется в родительский дом
Воин, павший на поле брани.

— Ах, не хочется верить мне вам.
Сердце матери бьется
в надежде —
Вот откроется дверь:
«Здравствуй, мам!».
И обнимет меня, как и прежде.

Это было как будто вчера,
Прилетела в наш сад
весть-тревога,
В путь-дорогу его позвала.
Увела от родного порога.

Как же пасмурно было вдали,
Хоть на небе и солнце сияло.
Хоть и пели в саду соловьи,
И кукушка в лесу куковала.

«Буду помнить, —
он мне говорил, —
Твой наказ до последнего вздоха!
И отца не забуду, он воином был.
Мне теперь боевая дорога!»

Так рассталася с ним, дорогим,
Проводила его, обнимая.
И с тех пор ожиданьем одним
Да надеждой на встречу жива я.

— Что ж, листай свой семейный альбом,
Веру-пластырь прикладывай
к ранам.
Пусть надеждой твой
светится дом
Вопреки всем ветрам
и туманам!

Пусть плывут над землей
облака,
Разливаются бурные реки.
Те, кто пал, одолели врага
И бессмертными стали навеки!

ОСЕНЬ

Не стелся, осень,
Золотым ковром,
Не роняй ты слезы
Под моим окном.

Не танцуй на сучьях,
Не рыдай во тьме,
Не пугай ты тучей
В серой вышине.

И не шли туманы
В сад любимый мой,
Не грози так рано
Лютую зимой.

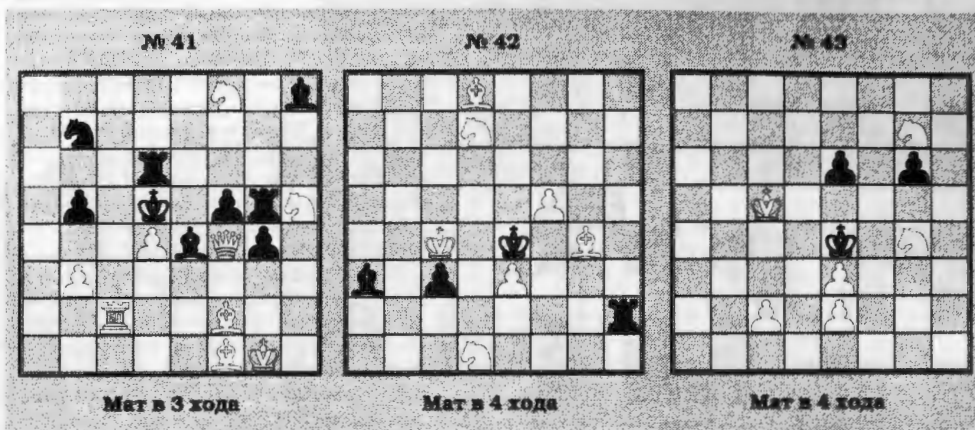
Знать, не чует осень
Грусть мою печаль,
Коли пуше плачет
И туманит даль.

Ну и пусть резвится
Гостья у двора,
Все равно прекрасна
Осени пора!

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

ПРИЗОВЫЕ ЗАДАЧИ

Трехходовке № 41 присужден 1-й приз на одном из конкурсов 1985 года, проведенном в Ленинграде. В конструктивном отношении в ней представлен синтез блокирования и освобождения жертвы.

1.Лс7! с угрозой **2.Сс4+ bc3. bcX. 1...Лс6 2.Фд6+!! Кр:d6. Лд7X!**, **2...Л:d6 3.Кf4X!**, **1...Cd3 2.Фе4+!! Кр:e4 3.Cg2X!**, **2...C:e4 3.Кf4X!**

Четырехходовка № 42 отмечена 2-м призом на конкурсе английского журнала «Проблем» в 1968 году. В ней реализована идея взаимных цугцвангов. Так, после **1.Cg5? Лс2 2.Cf4 Се7!** — цугцванг у белых. Та же картина после **1.Cc7? Се7! 2.Cf4 Лс2!** и вновь цугцванг у белых. Решает **1.Cb6! Лс2 2.Cc7! Се7 3.Cf4!** и цугцванг у черных.

Мерedit № 43 печата-

ется впервые. Его несложный секрет предлагаем раскрыть читателям.

Любители гетеродоксов! Решите любопытные миниатюры.

№ 44. **Крh3, Cf2, Kd5 (3) — Крд8, Кb7, Кf7 (3)**, кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 45. **Крf6, Сс8, Кb3 (3) — Кре4, Лд4, пп.с5, е3 (4)**, кооперативный мат в 3 хода, 2 решения.

Все публикуемые ком-

позиции составлены редактором «Шахматного клуба».

Жертвы ферзя

В практических партиях жертвы ферзя — редкое явление. Но там, где они есть, партии оставляют яркое впечатление. Вот некоторые примеры.

О.Бернштейн — Х.Р.Капабланка, 1914. **Крg1, Фе2, Лс3, пп.а2,**

е3, f2, g2, h2 (8) — Крg8, Фb6, Лd8, пп.а7, f7, g7, h7 (7), ход черных. **1.Фb2!!** и белые немедленно сдались.

А.Алексин — Э.Коллеле, 1925. **Крg1, Фс6, Лс1, Ле1, пп.а4, d5, f2, g3, h2 (9) — Крg8, Фg5, Лd8, Лd7, пп.а7, b6, f7, g7, g6 (9)**, ход белых. **1.Ф:d7!! Л:d7 2.Ле8+ Крh7 3.Лсс8** и черные сдались.

П.Керес — Р.Коллмов, 1948. **Крf1, Фf6, пп.а4, f2, f3 (5) — Крh6, Фh2, пп.g6, h7 (4)**, ход черных. Позиция черных выглядит проигранной, но... **1...Фh3+ 2.Крg1 Фg4+!!fg** — неожиданный пат!

Л.Эванс — С.Решевский, 1964. **Крh2, Фс8, Лf7, пп. b4, e4, f3, g3, h3 (8) — Крh7, Фg5, Ле3, Кf4, пп. b5, e5, g7, h5 (8)**, ход белых. **1.h4! Ле2+ 2.Крh1 Ф:g3? 3.Фg8+!! Кр:g8 4.Л:g7+!**, ничья, ладья стала бешеной.

На боевом посту, № 8, 1999

№ 38. **Крg2, Лd7, Лh7, Кb8, Кс4, пп.а3, d3 (7) — Крb5, пп.с5, d4 (3)**, мат в 3 хода. **1.Л:d4 cd 2.Лa7 Крe5 3.Ла5X!**, **1...Кра4 2.Лb7 cd 3.Лb4X!**

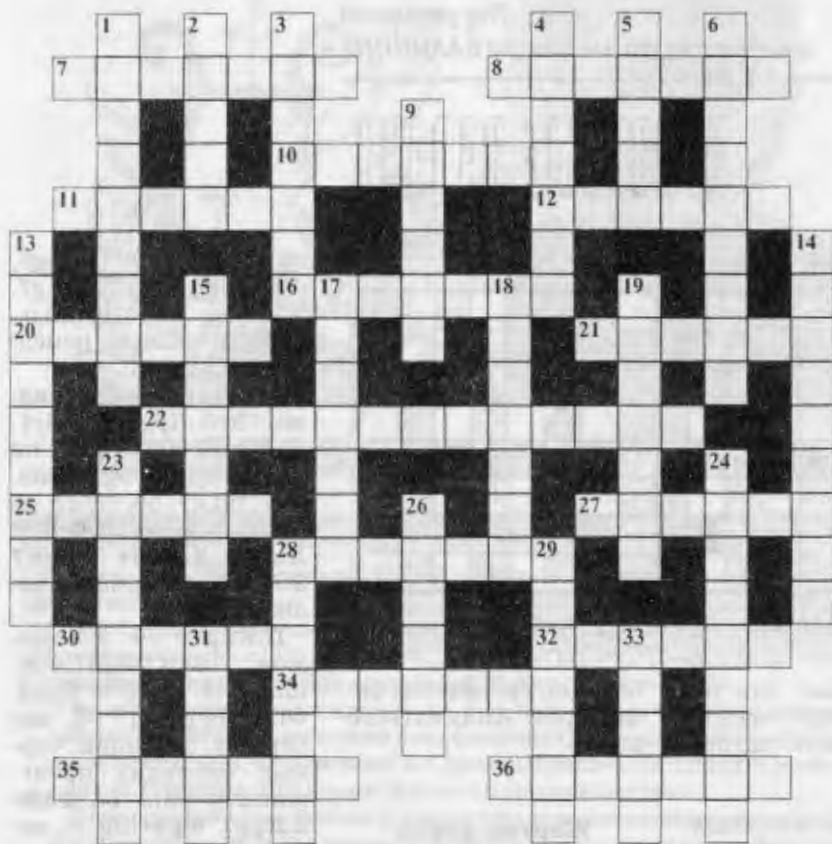
№ 39. **Крд4, Лс8, Cf2, Сg2, Кh3, п.g4 (6) — Крh2, Фg3, пп.f3, h4 (4)**, кооперативный мат в 2 хода. **1.Фb8!! Лс2 2.Фg3!! СgX!**

№ 40. **Кра4, Фе6, Лс1, Сс7, Кf6, пп. b3, e3, e4 (8) — Крс5, Са6, Кс4, п.e6 (4)**, обратный мат в 3 хода. **1.Фg8!**, цугцванг: **1...Сс8 2.Кd7+! С:d7 3.Фd5+! CdX, 1...Cb7 2.Фb8 Сс8 3.Фb5+! cbX!**

**ПРОВЕРЬТЕ
СВОИ
РЕШЕНИЯ**

КРОССВОРД «У КАРТЫ РОССИИ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Город в Нижегородской области на реке Теше, основанный в 1578 г. 8. Советский актер и кинорежиссер, уроженец г. Владимира, сыгравший главные роли в фильмах «Летят журавли», «Дорогой мой человек», «Дама с собачкой» и др. 10. Город в Самарской области, родина композитора А. Островского и баснописца И. Дмитриева. 11. Климато-кумысолечебный курорт, расположенный недалеко от Уфы. 12. Поселок городского типа в Ульяновской области на левом берегу Свияги. 16. Город в Краснодарском крае, основанный в 1839 г. 20. Город в Московской области, известный с 1677 г. как центр кустарного производства обуви. 21. Город в Липецкой области на правом берегу Дона. 22. Районный центр в Калининградской области, где воздвигнут памятник русскому полководцу. 25. Город в Тверской области, недалеко от которого находится могила А. П. Керн. 27. Река со множеством порогов, протекающая через Якутию и Красноярский край. 28. Советский

авиаконструктор, уроженец села Троицы, что в Подмосковье. 30. Город и порт на Северной Двине. 32. Областной центр России на Оке, где с 1892 года жил и работал К. Э. Циолковский. 34. Горный хребет Алтая высотой 1600-1800 м. 35. Русский астроном XIX века, родился в г. Гороховце Владимирской области. 36. Мыс, южная оконечность полуострова Камчатка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Центр одной из областей Российской Федерации, основанный в 1010 г. князем Ярославом

Мудрым. 2. Бальнеологический курорт в Дагестане, недалеко от Махачкалы. 3. Река в Красноярском крае, левый приток реки Попигаи (бассейн Хатанги). 4. Название города Красноармейска в Саратовской области с 1926 по 1942 г. 5. Река в Свердловской области, приток Туры. 6. Город в Саратовской области на реке Карай (бассейн Дона). 9. Советский живописец, автор портретов и пейзажей, родился в Петербурге. 13. Республика в составе Российской Федерации, расположенная по среднему течению Волги. 14. ... Гавань — залив в Японском море у западного берега Татарского пролива. 15. Советский литературовед и книговед, родился в Моршанске Тамбовской области, собрал и передал в дар Государственному музею им. А. С. Пушкина уникальную библиотеку русской поэзии. 17. Русский писатель и библиограф, родился в городе Ораниенбаум (ныне — Ломоносов Ленинградской области), автор теории библиопсихологии («Психология читателя и книги»). 18. Центр одной из областей России, где в 1905 г. был образован первый Совет рабочих депутатов. 19. Детский писатель, родился в городе Энгельсе Саратовской области, автор книг «Швамбрания» и «Улица младшего сына». 23. Город в Краснодарском крае, который до 1921 г. назывался Романовский хутор. 24. Река в Якутии, впадающая в Восточно-Сибирское море. 26. ... Зерентуй — город в Читинской области, центр нерчинской каторги, место ссылки декабристов. 28. Русский писатель, автор «Семейной хроники», родился в Уфе, жил в подмосковном имении Абрамцево. 29. Русский поэт, родился в деревне Емельяновская Белозерского района Вологодской области, с 1968 г. был главным редактором журнала «Наш современник». 31. Город в Курской области, родина писателя А. Гайдара и поэта Н. Асеева. 33. Озеро в Таймырском национальном округе Красноярского края.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Зимин. 6. Шланг. 10. Радиопеленгатор. 13. Рация. 14. «Харриер». 15. Вьюга. 18. Чайкина. 20. Ватутин. 21. «Змейка». 22. «Фарман». 25. Жигарев. 27. Ильющин. 30. Вираз. 31. Микулин. 32. Виток. 35. Воздухоплавание. 36. Серов. 37. Салон.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Визир. 2. Диоптаз. 3. Планшет. 4. Ангар. 7. Радиокомпаратор. 8. Элерон. 9. Кольчугалюминий. 11. Таран. 12. Эглин. 16. Снайпер. 17. Патруль. 23. Линия. 24. Пилот. 26. Группа. 28. Кирхгоф. 29. Мирамар. 33. Адлер. 34. Хапор.

ПО КРУГУ В ЦЕНТРЕ: 19. Оффут. 26. Гагарин.

• ФАКТЫ
• СОБЫТИЯ
• КОММЕНТАРИИ

Ситуация

Издается с апреля 1990г.

№ 31 (409) ИЮЛЬ 1999г.

2000

Индекс — 73515
ПО СООБЩЕНИЯМ ПРЕСС-БЮРО
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ОЧЕРЕДНЫЕ ПРОВОКАЦИИ

Новая провокация совершена на авиационной границе между Республикой Чечня и Республикой Ингушетия. В результате обстрела из неполицейского оружия ранены 11 человек, в том числе 5 детей.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Индекс для индивидуальной подписки — 73515
для предприятий и организаций — 70610.
За копейки можно подготовит
тот же дешеревого специалиста

УМНЫЙ ПОДПИШЕТСЯ ЗАРАНЕЕ...

Растет новая угроза

Историю опозлать нельзя

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ
СЕРИАЛЬНО-ЖУРНАЛИСТИЧЕСКОМУ
ЖУРНАЛУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ

НА
БОЕВОМ

ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК

Индекс — 73515

9'90 ПОДРОБНОСТИ — В КАТАЛОГЕ РОСПЕЧАТИ

6-99

Об учреждении медали Пушкина

В ознаменование 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина постановляю:

1. Учредить медаль Пушкина.
2. Утвердить прилагаемые Положение о медали Пушкина и ее описание.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
9 мая 1999 г.
№ 574

НАГРАДЫ РОССИИ

Медаль Пушкина

Медалью Пушкина награждаются граждане за заслуги в области культуры, просвещения, гуманитарных наук, литературы и искусства, за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, в сближение и взаимообогащение культур наций и народностей. Медаль Пушкина носится на левой стороне груди и располагается после медали "В память 850-летия Москвы".

ОПИСАНИЕ

Медаль Пушкина из серебра. Она имеет форму круга диаметром 32 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон.

На лицевой стороне медали — профильное (влево) изображение автопортрета А. С. Пушкина.

На оборотной стороне медали, в центре, — рельефное изображение подписи А. С. Пушкина, под ним — номер медали.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой лазоревого цвета с золотистой продольной полоской. Ширина ленты — 24 мм, ширина полоски — 2,5 мм. Золотистая полоска отстоит от правого края ленты на 5 мм.

